

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

42 2023

Изображение от bearfotos на Freepik

novauim.ru

«Научный журнал NovaUm.Ru»

Выпуск №42
2023 год
(март - апрель)

<http://novaum.ru/archive/number-42>

ISSN 2500-1167

Технические науки

УДК 004.8

СМЫСЛ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

30.04.2023

Технические науки

Щемелинин Константин Сергеевич (ORCID:0000-0002-3636-1583)
Директор, ООО «ЮИС-Технологии», Россия, г. Симферополь

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ; ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА; ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АВТОР; ЭТИКА; МОРАЛЬ; ARTIFICIAL INTELLIGENCE; INTELLECTUAL SYSTEM; USER; RESPONSIBILITY; AUTHOR; ETHICS; MORALITY.

Аннотация: В результате рассмотрения проблем практического использования технологии искусственного интеллекта в связке с ответственностью пользователя этой технологии, выявлен смысл работы человека с данными технологиями. Описаны исторические четыре стадии работы человека с информацией.

Annotation: As a result of considering the problems of the practical use of artificial intelligence technology in conjunction with the responsibility of the user of this technology, the meaning of a person's work with these technologies has been revealed. The historical four stages of human work with information are described.

Современные компьютерные технологии, называемые технологиями искусственного интеллекта (ИИ), позволяют выдавать осмысленное содержание (текст, музыку, изображение и прочее), причем часто это самое содержание является верным, то есть отражающим реальность или правильно отвечающим на запрос пользователя.

Но возникает вопрос – как пользоваться этими результатами работы ИИ?

Проблема №1. ИИ может более-менее правдоподобно поддерживать онлайн общение в чате. Как это можно и как нужно использовать?

Прежде всего – в данном примере происходит обман противоположной стороны диалога: другой человек полагает, что общается с живым собеседником, а фактически ему пишет ответы ИИ.

Допустим, есть сайт знакомств, и один из мужчин использует ИИ для того, чтобы добиться внимания женщины; пусть это внимание он смог получить и назначить свидание, но качественных отношений с девушкой на такой основе не построить, ибо на реальном свидании мужчине придется самому говорить и действовать, без помощи ИИ. Зачем тогда использовать ИИ – чтобы разочаровались оба и впустую потратили свое время?

Другая сторона – онлайн диалог с потенциальной жертвой мошенничества с использованием ИИ: такая сфера применения возможностей ведения диалога может помочь преступнику (хотя может и не помочь), но цель использования ИИ выглядит практической, хотя и незаконной.

Проблема №2. ИИ может написать более-менее правдоподобный текст на заданную тему. Зачем это нужно людям?

В данном случае возникает вопрос об ответственности за ошибки, допущенные ИИ.

Если текст, написанный ИИ, не проверяется перед использованием, и человек не будет подписывать текст своим именем, значит, назначение такого текста – обман. Зачем нужен такой непроверенный анонимный и потенциально лживый текст?

Если же текст, написанный ИИ, не проверяется перед использованием, но пользователь технологии ИИ подписывает этот текст своим именем, значит, человек готов принять на себя ответственность за ошибки, допущенные не им, то есть он готов обманывать тех, кто требует (имеет права требовать и имеет право наказать за невыполнение требований) от него личного выполнения задания – учителей в школе, преподавателей в университете и работодателей на работе по принципу «вдруг не заметят». Такая ситуация является наказуемой – рано или поздно обман будет выявлен и нарушитель будет наказан. Технологии ИИ, безусловно, создаются не для этого!

А вот если текст, написанный с помощью ИИ, проверяется и редактируется перед его использованием самим пользователем ИИ – это совершенно меняет ситуацию: в таком случае ИИ выступает помощником, сокращающим время выполнения работы и наталкивающим на неочевидные факты и мнения, что, в целом, качественно повышает уровень написанного. Такой текст автор может и должен подписать своим именем! Кроме того, если текст, написанный ИИ, полностью или частично не удовлетворит пользователя ИИ, тогда автор может написать работу или ее часть самостоятельно, без компьютерных подсказок.

Таким образом, **только написание текстов с помощью ИИ с последующей обработкой квалифицированным в данной области человеком является той областью, где ИИ будет действительно полезен людям.**

Поэтому опасения людей о том, что ИИ захватит СМИ и социальные сети, а также процессы обучения и производственной деятельности являются несостоятельными.

Проблема №3. Рисование ИИ картинок на заданную тему.

Что такого может уникального нарисовать ИИ, чего принципиально не может нарисовать человек? Конечно же, ничего.

Рисунки, сделанные с помощью ИИ, можно разделить две группы – картинки ради развлечения и рисунки, несущие важную информацию (например, чертежи).

Ради развлечения люди рисуют много и разнообразно, нет ничего плохого в том, чтобы развлекательные рисунки создавались бы с использованием технологии ИИ.

Но вопрос создания серьезных рисунков, от которых зависит производство, бизнес, обучение и так далее поднимает вопрос доверия и возвращает к проблеме №2 настоящей статьи – если данный рисунок проверен, одобрен (отредактирован) соответствующим специалистом, то это – хорошо и рисунок нужный; если же нет – то это нарушение этических и правовых норм, за которым рано или поздно последует наказание.

Проблема №4. Что делать с технологиями ИИ в процессе обучения?

Обучение – это фактически тренировка человека. Цель обучения – дать обучаемому необходимые навыки. Целью обучения не является чтение учителем или преподавателем текстов, написанных с помощью ИИ, поэтому использование ИИ в процессе обучения смысла не имеет, кроме тех случаев, когда такое использование ИИ будет разрешено в рамках учебного процесса.

Приложение. Исторические стадии работы человека с информацией по скорости обращения и обработки

1. Работа с учителем.

2. Работа с библиотекой книг.
3. Работа с поисковой системой в Интернете.
4. Работа с искусственным интеллектом.

Выводы:

1. Использование искусственного интеллекта с последующей обработкой квалифицированным в данной области человеком является тем полем деятельности, где применение технологии искусственного интеллекта будет действительно полезно людям.
 2. Технологии искусственного интеллекта могут быть применимы и станут широко применяться нечестными людьми в сфере обмана.
 3. Смыслом работы искусственного интеллекта является ускорение и помощь человеку в его работе с информацией.
 4. Искусственный интеллект является четвертой стадией, ускоряющей работу человека с информацией, после учителя, библиотеки и поисковой системы.
 5. Надежды на то, что искусственный интеллект сможет полностью заменить человека в некоторых областях деятельности, в настоящее время являются ошибочными.
-

Список литературы

1. Березин А. Что такое искусственный интеллект? Сферы применения, перспективы развития и возможная опасность для человека. Дата публикации 17 июля 2019 // GeekBrains — образовательный портал. URL: https://gb.ru/posts/what_is_ai (дата обращения 24.02.2023).
2. Искусственный интеллект во благо. Обновлено в январе 2023 года // Международный союз электросвязи. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/artificial-intelligence-for-good.aspx> (дата обращения 24.02.2023).

© Щемелинин К.С., 2023.

Экономические науки

УДК 338.24

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

05.03.2023

Экономические науки

Люманова Екатерина Якубовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: МОНИТОРИНГ; РЕГИОН; СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ; MONITORING; REGION; SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT.

Аннотация: В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, которые решаются как на уровне страны, так и на уровне отдельных регионов, является проблема формирования адекватной системы социально-экономических индикаторов, которые бы характеризовали динамику развития территории. При этом, в системе традиционно присутствуют три основных направления оценки развития отдельного региона: экономическое, социальное и экологическое. Наполняемость формируемой системы определенными социально-экономическими индикаторами зависит, прежде всего, от наличия и возможности получения достоверной, актуальной, сопоставимой, эффективной информации. При этом, сбор и оценка полученных сведений, как правило, осуществляется в рамках мониторинга развития данной территории.

Определим основные подходы к сущности понятия. Так, мониторинг в целом – это деятельность по сбору, упорядочению, хранению, предоставлению информации заинтересованным лицам [4, С. 5].

Мониторинг – непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта наблюдения, по сравнению с заданными критериями [2, С. 10].

Мониторинг – система сбора, регистрации, хранения, анализа определенного количества ключевых признаков описания данного объекта для вынесения суждения о его поведении или состоянии в целом [3, С. 8].

Мониторинг – систематический сбор и обработка информации, которая может быть использована с целью улучшения процесса принятия решений, а также для информирования общественности и как инструмент обратной связи для целей реализации проектов, оценки государственных программ, выработки государственной политики [2, С. 14].

Таким образом, с учетом представленных определений, мониторинг социально-экономического развития региона – это процесс сбора, систематизации, анализа информации текущем состоянии и динамике развития социально-экономической системы региона, выявление соответствий фактических значений отслеживаемых индикаторов плановым показателям, а также программным, проектным, нормативным, целевым и прочим ориентирам.

Система мониторинга устойчивого развития социально-экономических процессов региона является одним из действенных методов своевременного выявления на проблемы, которые возникают в процессе реализации функций государственного управления [4, С. 168].

Мониторинг устойчивого развития социально-экономических процессов региона позволяет permanently отслеживать меняющиеся с течением времени потребности населения, выявлять различные тенденции и узкие места социально-экономического развития территории региона, проводить программу действий, которая будет ориентирована на преодоление имеющихся в экономике и социальной сфере негативных явлений [1, С. 51].

Региональный мониторинг социально-экономического развития является специфической функцией управления в регионе, механизмом выявления и учета общественных потребностей, ядром системы социально-экономического планирования на региональном уровне.

Характеристика подходов к определению понятия мониторинга социально-экономического развития представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика сущности понятия мониторинга социально-экономического развития региона

Концепция мониторинга	Описание концепции	Цели	Содержание деятельности
Мониторинг как непрерывное наблюдение за состоянием изучаемого процесса	Установление единых принципов наблюдения и анализа	Сбор и обработка информации для предупреждения нежелательных последствий	Контроль процессов деятельности, определение тенденций
Мониторинг как последовательность процедур государственного управления	Организация непрерывной последовательности реализуемых операций	Информационное обеспечение, перманентное сканирование всех региональных процессов	Последовательная и параллельная реализация запланированных мероприятий
Мониторинг как система слежения за количественными и качественными изменениями в среде	Выявление взаимосвязей различных систем и их подсистем	Информационное обеспечение развития систем	Выявление количественных и качественных показателей, диагностика их динамики
Мониторинг как специфический вид управленческой деятельности	Систематизация теоретических положений, которые направляют развитие мониторинга	Информационное обеспечение системы социально-экономического развития региона	Наблюдение, диагностика, анализ, учет, прогноз, оценка, контроль

Источник: [5, С.57]

Итак, отметим, что в зависимости от целей и содержания деятельности мониторинг социально-экономического развития может принимать различные функции и задачи, реализовывать различные цели, которые необходимы для развития данной территории.

Анализ понятия выявил следующие типичные черты социально-экономического мониторинга развития региона:

- регулярный, постоянный, непрерывный характер;
- применение ограниченного числа индикаторов процесса либо явления;
- анализ наблюдаемых параметров с нормативными, прогнозными, плановыми, программными и прочими показателями;
- итоги отражаются в открытых и доступных общественности ресурсах;
- является информационной основой для принятия управленческих решений.

Таким образом, стоит отметить, что мониторинг социально-экономического развития региона не является изолированной системой, а реализуется во взаимосвязи с процессами контроллинга и управления, направлен на повышение эффективности обратной связи, корректировку регулирующего воздействия.

Список литературы

1. Белокрылова О. С., Киселева Н. Н., Хубулова В. В. Региональная экономика и управление. Учебное пособие. М. — М.: Альфа-М, Инфра-М. 2019. 240 с.
2. Дмитриев, Ю.А. Региональная экономика (для бакалавров). Учебник / Ю.А. Дмитриев, Л.П. Васильева. — М.: КноРус, 2019. — 416 с.
3. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 584 с.
4. Никифорова В. Д., Путихин Ю. Е., Никифоров А. А. Региональная экономика. Учебное пособие. — М.: РИОР, Инфра-М. 2020. 304 с.
5. Орешин, В.П. Региональная экономика и управление: Учебное пособие / В.П. Орешин. — М.: Риор, 2019. — 352 с.

© Люманова Е.Я., 2023.

УДК 338.24

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

05.03.2023

Экономические науки

Люманова Екатерина Якубовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: МОНИТОРИНГ; РЕГИОН; СИСТЕМА; КОМПОНЕНТЫ; MONITORING; REGION; SYSTEM; COMPONENTS.

Аннотация: Современный этап социально-экономического развития региона характеризуется усилением межтерриториальных интеграционных процессов во всех сферах жизнедеятельности общества. Что требует постоянной диагностики межэкономической системы для выявления структурных дисбалансов в развитии отдельных отраслей, асимметрии в функционировании отдельных территорий. Ключевой функцией мониторинга социально-экономического развития на данном этапе является то, что он способствует добыче актуальной информации для разработки основных государственных программ развития на данной территории; налаживанию взаимодействия федеральных и территориальных властей; обеспечению общего экономического роста государства.

Система мониторинга социально-экономического развития региона включает в себя следующие этапы:

- отбор исследуемых явлений и процессов, выделение пользователей отчетности мониторинга;
- разработка процесса реализации мониторинга: формирование инструментально-методического обеспечения мониторинга, определение субъектов и форм отчетности, выбор методов управления мониторингом;
- организация самого механизма мониторинга – организация сбора и анализа полученной информации, составление отчетности, разработка системы корректирующих мер;
- оценка эффективности проведения мониторинга;
- совершенствование системы мониторинга [2, С. 38].

Основные компоненты мониторинга социально-экономического развития представляют, как совокупность последовательных аналитических мероприятий, таких как:

- определение существующих преимуществ региона в географическом, ресурсном, производственно-технологическом, кадровом и политическом потенциале. Данный этап определяет основные сферы развития региона, потенциал которых еще не раскрыт, и которые еще не относятся к числу приоритетных направлений развития региона, но имеют определенные предпосылки и могут потенциально создать конкуренцию для ведущих секторов социально-экономического развития региона. Также данный этап связан с оценкой емкости рынка в отношении потребления товаров, работ и услуг;
- определение отраслей, которые традиционно включаются в предмет специализации региона. Выделяются случаи несоответствия в локализации определенных видов производств посредством сравнения существующей природно-сырьевой базы и особенностей пространственного распределения производительных сил, которые являются специализированными для данной территории. Далее определяют степень концентрации бюджетных ресурсов на приоритетные отрасли, непосредственно связанные с уровнем и качеством жизни населения;
- выделение степени зависимости вспомогательных и обслуживающих отраслей экономики региона, наличия возможности секторальной диверсификации региона. На данном этапе определяют уровень

зависимости бюджета региона от межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета;

- разработка инструментальной базы мониторинга социально-экономического развития региона на основе системы индикаторов, которая основана на принципах полноты, гибкости, точности, своевременности;
- осуществление многоуровневого мониторинга социально-экономического положения в регионе – в рамках данного этапа определяются территории, которые имеют принципиальные отличия по социально-экономическим условиям функционирования. Данная задача в основном выполняется при помощи кластерного анализа, который также определяет структурные и отраслевые диспропорции, обуславливающие усиление дифференциации различных территорий региона по уровню социально-экономического развития;
- выработка комплекса рекомендаций для сглаживания выявленных дисбалансов в территориальном развитии региона на базе программно-целевого подхода.

Отметим, комплекс мероприятий, который реализуется в ходе проведения мероприятий мониторинга социально-экономического развития региона, позволяющих комплексно и всесторонне оценить динамику его развития.

Основными этапами процесса мониторинга социально-экономического развития региона являются:

- идентификация и отбор исследуемых процессов;
- проектирование процесса мониторинга;
- организация процесса мониторинга;
- оценка эффективности организации системы мониторинга;
- совершенствование процесса мониторинга в регионе.

Проектирование системы мониторинга включает:

- подготовку методического обеспечения; определение целей и задач мониторинга; выделение системы показателей; отбор источников и методов получения информационных данных, их форм хранения и использования; выбор методик анализа и оценки динамики развития систем региона;
- описание процесса мониторинга – описание процедур сбора, обработки, отображения, хранения и распространения полученной информации с помощью методических инструкций и различных организационных регламентов;
- определение форм отчетности;
- формирование методов управления системой мониторинга;
- определение субъектов системы мониторинга;
- описание интерфейса системы мониторинга – определяется периодичность и способы взаимодействия между субъектом и потребителями полученной информации;
- установление показателей результативности и точек контроля за системой мониторинга.

Организация процесса мониторинга включает в себя следующие элементы:

- организацию процесса сбора и анализа полученной информации, составление отчетности, выработку системы координирующих решений;
- измерение показателей процесса мониторинга в местах контроля;
- изменение управляющих параметров системы.

Так, количественными и качественными параметрами системы мониторинга являются:

- эффективность – показатели выхода отчетной документации на единицу использованных ресурсов, количества выполненных контрактов на единицу трудозатрат;
- качество информации – ее полнота и достоверность, полезность, доля исправлений в отчетах;
- время – характеризует длительность и своевременность предоставления информации, период изготовления отчетности, долю сданных вовремя отчетов, долю непродуктивного времени;
- удовлетворенность потребителей – отражает уровень удовлетворенности потребителей от полученной информацией, количество замечаний.

При оценке эффективности проведения мониторинга факторами эффективности выступают следующие показатели: возможность воздействия на качество процесса; риск неудовлетворенности потребителей информации, законодательные требования к формированию системы показателей и отчетов; результативность; компетенция субъектов мониторинга; уровень сложности исследуемых процессов.

На этапе совершенствования системы мониторинга происходит выявление «узких мест», имеющих значительное влияние на результаты процесса, а также производится выработка предложений и корректирующих действий по улучшению системы мониторинга.

Таким образом, система мониторинга социально-экономического развития региона – это целенаправленный комплекс системных наблюдений за перманентными изменениями выбранных индикаторов состояния и развития социально-экономического развития региона, в который включены сбор, анализ и интерпретация информации, служащая основой для управленческих решений.

Список литературы

1. Андреев, А. В. Основы региональной экономики: учебник для вузов /А. В. Андреев. – М.: КноРус, 2019. – 334 с.
2. Стратегия ускоренного развития: методология, теория и практика. Под ред. С.Б.Мельникова // М., Издательство РАГС, 2020. – 156 с.
3. Когут А.Е., Рохчин В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга: монография. — СПб., 2020. — 143 с.
4. Андреев, А. В. Региональная экономика: учебник для вузов/А. В. Андреев.- СПб: Питер, 2018. – 464 с.
5. Орешин, В.П. Региональная экономика и управление: Учебное пособие / В.П. Орешин. — М.: Риор, 2019. — 352 с.

© Люманова Е.Я., 2023.

УДК 338.24

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

07.03.2023

Экономические науки

Хоменко Надежда Якубовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА; ПЛАНИРОВАНИЕ; ПРОГРАММИРОВАНИЕ; РЕГИОН; STATE PROGRAM; PLANNING; PROGRAMMING; REGION.

Аннотация: В настоящее время государственное и муниципальное управление имеет четкую стратегическую направленность. Стратегическое государственное и муниципальное управление направлено на решение комплекса задач, взаимосвязь которых можно проследить по таким критериям как время, ресурсное обеспечение, прочие параметры. При этом, период реализации стратегического государственного, а также муниципального управления, как правило, превышает один финансовый год. Рост длительности периода стратегического управления приводит к усложнению процесса согласованности планов развития территорий и государства в целом. Таким образом, задача государственной власти состоит в обеспечении взаимосвязи долгосрочных целей развития государства с его регионами и муниципальными образованиями. Решение данной задачи обеспечивается посредством применения такого универсального инструмента государственного управления как программно-целевое управление, которое получает фактическое воплощение в форме целевых программ.

Программно-целевой метод – это способ решения крупных и сложных социально-экономических проблем посредством выработки и принятия органами государственного управления системы взаимоувязанных программных мер, которые направлены на достижение определенных целей, связанных с устранением, подавлением, смягчением тех проблем, ради которых они разрабатывались [4, С. 72].

Государственное программирование — основной современный инструмент, который позволяет решить социально-экономические проблемы современного общества [1, С. 49].

В таблице 1 представлены основные подходы к определению государственного программирования.

Таблица 1 – Сущность понятия государственного программирования

Автор	Подход
Б.А. Райзберг	Совокупность намеченных и подлежащих последовательному исполнению задач и действий, которые связаны общностью решаемой проблемы.
С.Д. Ильенкова	Конкретные меры по распределению ресурсов с соответствующей последовательностью выполняемых действий, которые относятся к определенной проблеме
Л.Ш. Лозовский	Долговременное целевое регулирование экономики, которое предусматривает не только разработку экономических, но и социальных программ
И.В. Смирнова	Специальный метод реализации внутренней государственной политики, предполагающий разработку и реализацию для управления национальной экономики комплекса общехозяйственных программ на основании социально-

	экономических прогнозов развития территорий
Е.М. Майбурд	Один из видов прямого регулирования, в основе которого лежит ориентация на достижение сформулированных на определенный период стратегических целей социально-экономического развития

Источник: [2]

Таким образом, отметим, что государственное программирование является комплексным и системным инструментом государственной политики, позволяющим регулировать и контролировать сложившуюся социально-экономическую обстановку в регионе.

Программно-целевой подход к государственному планированию обладает определенными особенностями:

- использование программно-целевого метода государственного планирования в совокупности с методами стимулирования, способны обеспечить рост заинтересованности участников в реализации программ социально-экономического значения;
- новизна процедуры доведения программных заданий до ее исполнителей. В рамках прочих подходов государственного планирования задачи доводились до исполнителей в виде директивных и административных приказов. Переход на современные экономические механизмы развития изменил данный процесс, позволил трансформировать систему в договорные отношения между органами государственной власти, а также коммерческими организациями, которые и являются основными исполнителями.

Механизм реализации программно-целевого подхода представлен на рисунке 1.

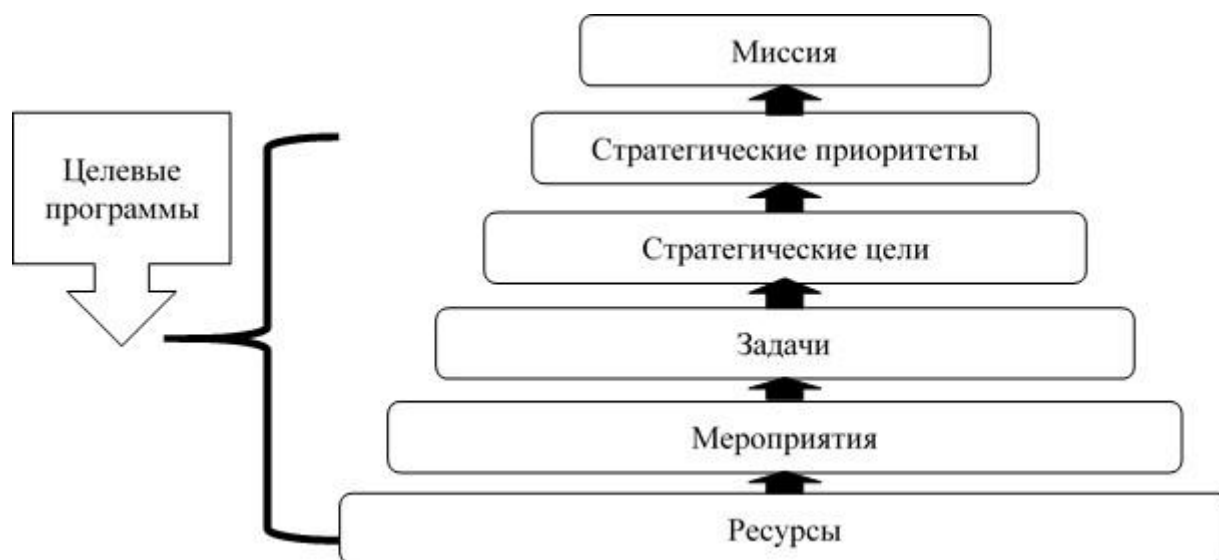

Рисунок 1 – Механизм программно-целевого метода государственного управления

Таким образом, формулу программно-целевого метода можно представить в виде следующей логической цепочки: цели-пути-средства- организация исполнения.

Объединение определений программы и цели образуют целостную категорию – программно-целевая деятельность, которая содержит в себе такие структурные элементы как программно-целевые методы, целевые программы, программно-целевое управление [3, С. 27].

В целом, программно-целевая деятельность – система запланированных и подлежащих осуществлению мер, при реализации которых происходит обеспечение поставленных целей.

Автор З.Б. Лукьяненко под государственной программно-целевой деятельностью понимает использование программно-целевого метода планирования развития государства в форме разработки и реализации периодически меняемой и корректируемой совокупности целевых социально-экономических программ,

формирующихся согласно с возникшими и обострившимися проблемами общества, такими проблемами, решение которых требует немедленного воздействия, а также концентрации и привлечения дополнительных сил и ресурсов [2, С. 12].

Отметим, программно-целевой метод является одним из действенных методов государственного решения сложных и комплексных задач развития территорий. В основном используется в условиях инерционного режима функционирования, в случае изменения подхода могут привести к ухудшению ситуации [1, С. 85].

Основным признаком программно-целевого метода является существование таких элементов как целеполагание и целеобоснование, которые позволяют ориентировать реализацию мероприятий системы программно-целевого метода на реализацию запланированных целей.

Использование программно-целевых принципов позволяет выделить подходы к решению следующих задач:

- распределение бюджетных средств по стратегическим целям и задачам;
- возможность предоставления услуг, на которые у населения существует реальный спрос;
- контроль издержек, предоставляемых бюджетных услуг, посредством выбора наиболее эффективного способа их предоставления;
- возможность сравнения расходных программ и выбор наиболее эффективной и экономичной в результате оценки ее эффективности;
- увеличение прозрачности и обоснованности бюджетных расходов;
- рост положительного общественного эффекта от реализации запланированных мероприятий;
- смещение акцентов контроля за целевым использованием бюджетных средств на внутреннюю ответственность и эффективность расходов;
- рост ответственности за принимаемые бюджетные расходные решения.

Особенностью программно-целевого метода является наличие в нем определенного описания проблемы, определение ее количественных характеристик.

Список литературы

1. Белокрылова, О.С. Введение в специальность. Государственное и муниципальное управление. Программа курса. — М.: РГГУ, 2020. — 616 с.
2. Вирт Н.А. Государственное и муниципальное управление (академический бакалавриат). Программы учебных дисциплин. Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 352 с.
3. Добролюбова, Е. И. Методическое пособие по разработке (коррекции) и организации реализации государственных программ / Е.И. Добролюбова. — Москва: Машиностроение, 2019. — 250 с.
4. Добролюбова, Е. И. Методическое пособие по разработке (коррекции) и организации реализации государственных программ / Е.И. Добролюбова. — Москва: РГГУ, 2022. — 332 с.
5. Елохов А.М. Стратегическое программно-целевое управление: монография/ А.М. Елохов, Т.А.Елохова, Пермь, 2021. — 376 с.

© Хоменко Н.Я., 2023.

УДК 338.24

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

07.03.2023

Экономические науки

Хоменко Надежда Якубовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ; РЕГИОН; СТРУКТУРА ПРОГРАММ; STATE PROGRAMS; REGION; PROGRAM STRUCTURE.

Аннотация: В общем виде структура государственной программы регионального уровня включает в себя федеральную целевую программу, в которой указывается заказчик, являющийся одновременно и координатором, а также подпрограммы, которые позволяют обеспечить привлечение соисполнителей к реализации государственной целевой программе. При этом, федеральная целевая программа в состав включает мероприятия, разделенные по участникам, ведомственные целевые программы, содержащие состав скоординированных мероприятий, призванных обеспечить решение поставленных задач и подпрограмм государственных региональных программ социально-экономического развития.

Государственная программа регионального уровня содержит;

- титульный лист;
- паспорт государственной региональной программы, в которой включены паспорта подпрограмм;
- текстовую часть государственной региональной программы, в которой представлены приоритеты и цели государственной политики, дана общая характеристика проблем региона в данной сфере, степень решенности проблемы и что необходимо сделать;
- таблицы, характеризующие содержание текстовой части региональной государственной программы;
- планы по реализации региональной программы;
- обоснование материалов программы, описывающее содержание региональной государственной программы;
- элементы согласования.

В Паспорте региональной государственной программы содержатся следующие сведения:

- ответственный исполнитель;
- состав соисполнителей и участников;
- состав целей и задач;
- состав целевых индикаторов, показателей исполнения региональной программы;
- сроки и этапы реализации, объем бюджетного финансирования;
- описание ожидаемого эффекта от реализации программных мероприятий.

Такую же структуру имеют и паспорта подпрограмм программы регионального развития.

Табличные сведения – приложения к государственной региональной программе содержат в себе следующие сведения:

- целевые индикаторы и прочие показатели реализации региональной государственной программы в разрезе периодов их реализации, обоснование сумм показателей, в том числе по подпрограммам;
- информацию относительно нормативно-правового обеспечения;
- информацию о финансировании бюджетом мероприятий государственной региональной программы.

В целом, обосновывающую и дополнительную информацию к региональным программам содержат параметры и направления реализации приоритетных национальных проектов развития, меры государственного регулирования, которые обеспечивают реализацию региональных программ, прогнозы сводных показателей государственных заданий, состав ресурсного обеспечения, оценку расходов бюджетной сметы, бюджетное обеспечение программы и подпрограммы в разрезе мероприятий.

Министерством экономического развития РФ Письмом № 3493-ПК/Д19и от 06.02.2023 рекомендована следующая структура государственных целевых программ:

- стратегические приоритеты – основные цели и приоритеты государственной политики региона, связь программы с национальными целями развития и государственными программами РФ;
- паспорт государственной программы;
- паспорта структурных элементов программы, включающие планы их реализации;
- правила предоставления межбюджетных трансфертов из бюджетов РФ;
- правила реализации бюджетных инвестиций, предоставления субвенций;
- решения об осуществлении капитальных вложений в рамках реализации региональной программы;
- решение о заключении от имени региона государственных контрактов, предметом которых является выполнение работ, длительность производственного цикла которых превышает действие утвержденных лимитов бюджетных ассигнований;
- прочие документы и материалы в сфере реализации региональной программы согласно действующему законодательству.

При этом, целевые показатели социально-экономического развития региона должны:

- формироваться с учетом отраслевых стратегий государства и развития макроэкономики;
- количественно характеризовать ход реализации программных мероприятий на представленных в программе территориях;
- отражать развитие отрасли в регионе.

Кроме того, при подготовке государственной программы дополнительно рассчитывают и разрабатывают следующие виды документов:

- характеристику текущего состояния соответствующей сферы социально-экономического развития, анализируют основные показатели;
- прогноз развития соответствующей сферы развития региона, планируемые показатели макроэкономического развития территории;
- прогноз ожидаемых результатов программы, характеризующий целевое состояние территории после реализации программных мероприятий;
- описание рисков реализации региональной программы, в случае не достижения поставленных целей, механизм управления рисками и меры по их снижению;
- обоснование набора подпрограмм программы региона;
- описание мер государственного регионального управления в соответствующей отрасли;
- обоснование бюджетного финансирования региональной программы;
- информация о прогнозных расходах региона, в случае его участия в реализации программы;
- методика оценки эффективности реализации государственной программы;
- обоснование применения налоговых, таможенных, кредитных и прочих инструментов;
- информацию об участии коммерческих предприятий в реализации государственной программы;
- сведения о порядке сбора информации и методике расчета показателей государственной региональной программы;
- основные параметры потребности в трудовых ресурсах;
- сведения о целевых группах, на которые направлены программные мероприятия.

Таким образом, формирование государственной программы предполагает комплексное исследование социально-экономической ситуации в регионе, выявление основных недостатков и достоинств территории для определения наиболее оптимальных путей прогнозирования стратегического развития региона.

Список литературы

1. Ермасова, Н.Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и в зарубежных странах / Н.Б. Ермасова. — М.: Высшее образование, 2020. — 516 с.
2. Жуковский А.И., Васильев С.В. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ. — М.: ДИАЛОГ, 2020. — 175 с.
3. Ильичев, А. В. Основы анализа эффективности и рисков целевых программ: моногр. / А.В. Ильичев. — М.: Научный мир, 2021. — 332 с.
4. Карпова А.А. Формирование и оценка эффективности муниципальных программ: теория и практика: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой – Омск: ЛИТЕРА, 2020. – 220 с.
5. Кононенко, П. И. Стратегическое программно-целевое управление производственно-хозяйственной системой. Обобщения и практические рекомендации. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 272 с.

© Хоменко Н.Я., 2023.

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

30.04.2023

Экономические науки

Захарова Мария Николаевна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ОРГАНИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БАНКРОТСТВА; БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ; ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ; ПРЕДПОСЫЛКИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ; THE ORGANIZATION OF THE REAL ECONOMY; THE ECONOMIC SUBSTANCE OF BANKRUPTCY; THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS; FINANCIAL BACKBONE ENTERPRISES; BACKGROUND.

Аннотация: В статье анализируется экономическая сущность банкротства, описываются предпосылки возникновения кризиса на российских предприятиях, исследуются экономические аспекты становления института банкротства в России, делается акцент на новом законодательстве о банкротстве физических лиц.

На протяжении последних 20 лет интенсивное развитие экономических и предпринимательских отношений привело в целом к устойчивому формированию разных форм собственности в отношении всех предприятий и организаций России. «Грубый передел собственности» 90-х уже позади, и теперь более актуальным стал вопрос правовой, финансовой и иной защиты субъектов экономической и предпринимательской деятельности.

В настоящее время законодательство о банкротстве находится в стадии развития. В 2015 г. в законодательстве вступили в силу изменения, касающиеся общих правил банкротства, введен новый институт банкротства физических лиц. Так, в законодательстве о банкротстве увеличен минимальный порог для инициирования дела о банкротстве должника — юридического лица — со 100 000 до 300 000 руб. Для субъектов естественных монополий и стратегических предприятий сумма выросла с 500 000 до 1 000 000 руб. Однако в современных условиях наличие в законодательстве реальной формальной возможности в случае неплатежеспособности в срок до 3 месяцев и упомянутой выше суммы задолженности возбудить процедуру банкротства может привести к системному коллапсу всей экономики России и очередному переделу собственности [1].

В период глубокого мирового финансово-экономического кризиса платежеспособность предприятий не всегда близка к идеальной. В положении банкрота могут оказаться не только стратегические и градообразующие предприятия, но и обычные, работающие в любой сфере бизнеса.

Наиболее важной функцией института несостоятельности является социальная функция, поскольку в современных условиях цель института несостоятельности (банкротства) заключается не только в удовлетворении требований кредиторов, защите прав должника, но и в стабильности рынка, рыночных отношений. Бесспорно, несостоятельность одного субъекта (особенно если речь идет о несостоятельности градообразующего или стратегического предприятия) может негативно сказаться на экономике в целом. Следовательно, исходя из принципа добросовестности субъектов гражданского оборота, вопросов, связанных с «чисткой» экономики России от формально существующих, но фактически не работающих предприятий, по существу не должно быть.

В этом аспекте для создания условий эффективного применения рассматриваемого института необходимо достижение баланса между применением различных процедур банкротства и реальной платежеспособностью должника.

В настоящее время вопросы собственности предприятий и организаций в основном решены. Возникает проблема их защиты. И теперь особую актуальность приобретает разработка новых способов и механизмов гражданско-правовой защиты субъектов экономических и предпринимательских отношений в целом и, естественно, банкротных, в частности [3].

В правовой и экономической литературе справедливо существенное внимание уделяется анализу причин неплатежеспособности предприятий и задач процедур банкротства. При этом задачи института несостоятельности проявляются во взаимодействии предмета и метода правового регулирования и определяют место института несостоятельности (банкротства) в системе права.

На современном этапе развития рыночных отношений предупредительный и восстановительный механизмы процедур банкротства являются одним из элементов всего механизма правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством). Важность применения данных мер вызвана необходимостью предотвращать массовые банкротства. И комплекс экономических, организационных, управленческих, финансовых и иных мероприятий, осуществляемых с целью недопущения несостоятельности, требует адекватного законодательного регулирования.

Представляется возможным отнесение к упомянутому комплексу мероприятий проведение мер по реабилитации должника в рамках судебных процедур, а также мер по предупреждению банкротства, применяемых до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Все эти действия должны помочь избежать негативных социально-экономических последствий.

Однако на примере такой процедуры, как санация, можно наблюдать низкую заинтересованность участников гражданского оборота в сохранении и восстановлении платежеспособности предприятия в качестве имущественного комплекса.

Санация – это предоставление учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику финансовой помощи в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника.

В научной литературе ряд авторов понимают под санацией восстановительную процедуру наряду с наблюдением и внешним управлением. Однако позиция, согласно которой досудебная санация к числу процедур, применяемых при банкротстве, не относится, представляется обоснованной. Формы предоставления финансовой помощи в рамках проведения досудебной санации могут быть различными: в виде предоставления займа (процентного, беспроцентного); в виде безвозвратной финансовой помощи; возмездное поступление путем принятия решения о выпуске облигаций, векселей; путем принятия решения об увеличении уставного капитала (увеличения номинальной стоимости акций, дополнительный выпуск акций) и т.п.

Кроме того, законодательством не устанавливается каких-либо ограничений по проведению процедуры санации должника, находящегося в процессе ликвидации. После утверждения промежуточного ликвидационного баланса учредители (участники), собственник имущества должника — унитарного предприятия, кредиторы и иные лица вправе предоставить финансовую помощь ликвидируемому юридическому лицу в размере, достаточном для погашения всех заявленных в срок обязательств.

Судебно-арбитражная статистика также свидетельствует о невысокой эффективности реабилитационных процедур банкротства, применяемых к должникам — юридическим лицам (по итогам рассмотрения дел о банкротстве за 2003 год из 2 081 дела, по которым введена процедура внешнего управления, только в 28 случаях было прекращено производство в связи с восстановлением платежеспособности) [2].

Формальным началом процедуры ликвидации юридического лица является принятие судом решения о признании должника банкротом, поэтому необходимо предусмотреть в законодательстве о банкротстве императивную норму, обязывающую арбитражные суды оценивать реальную платежеспособность предприятий должников и предоставлять отсрочку платежей по погашению задолженности.

Суды должны будут это делать в обязательном порядке до введения процедуры наблюдения. Все обстоятельства и доказательства, связанные с оценкой реального состояния платежеспособности предприятий и реальных возможностей восстановления платежеспособности предприятий, должен взять на себя соответствующий независимый государственный орган, отвечающий за социально-экономическое состояние в обществе. Такая осторожность в оценке реальной платежеспособности предприятий необходима с учетом всех активов предприятий и реальной возможности погашения долгов, особенно на предприятиях, имеющих существенную значимость для экономики и большую численность работников, а также градообразующих и стратегически важных для государства. В подобных случаях нужно любыми допустимыми с точки зрения закона путями сохранить работоспособность предприятий и предотвратить массовое увольнение сотрудников. Преобладающее значение здесь должны иметь средства, направленные на сохранение предприятия должника как единого имущественного комплекса.

При рассмотрении данной категории дел налоговая отчетность является важным источником информации о должнике: ее анализ способен уточнить выводы о финансовом состоянии предприятия и причинах утраты его платежеспособности.

В случаях временной неплатежеспособности полагаю возможным и необходимым усилить и активизировать роль реабилитационных и оздоровительных процедур, позволяющих сохранить действующее предприятие, и только в крайнем случае предоставлять возможность переходить к следующим процедурам банкротства, как правило, приводящим предприятие к полному банкротству.

Таким образом, нужно принять все эффективные правовые средства для выработки гражданско-правовых механизмов регулирования отношений, связанных с применением института несостоятельности (банкротства), поскольку их непринятие может негативно сказаться на всей экономической жизни общества.

Особую актуальность приобретают в этой связи четкие и ясные правовые позиции, касающиеся не только порядка возбуждения банкротных дел, но и иных соответствующих изменений в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), которые могли бы определить законодателю стабильные и понятные ориентиры для установления баланса интересов должника, кредиторов и всего общества.

Естественно, до принятия определенных законодательных изменений, позволяющих сохранить социально-экономическую стабильность в обществе и не допустить использования института несостоятельности (банкротства) в режиме очередного передела собственности, необходимо обеспечить активную роль арбитражного суда при рассмотрении конкретных дел по формированию единообразия практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в контексте соблюдения баланса интересов должников, кредиторов и всего общества.

Представляется нелишним изменить законодательство о несостоятельности (банкротстве) в нынешних экономических условиях страны с целью рассмотреть предложения о необходимости учета мнения должника во всех процедурах банкротства.

Для этого полезным было бы определить процессуальный статус должника во всех процедурах банкротства. На сегодняшний день с момента введения процедуры наблюдения должник и его органы управления предприятием теряют все свои полномочия и вообще не участвуют в дальнейших процедурах. Что касается зарубежной практики, в некоторых странах Европы, а также отдельных штатах Америки особая роль должника сохраняется до момента проведения торгов по продаже бизнеса. Должник может оказать влияние по сохранению такого бизнеса целиком и не допустить его распродажи по частям, объяснив и мотивировав суду значимость и необходимость его сохранения для граждан того или иного штата. В нашем законодательстве также нужно предусмотреть норму, позволяющую учитывать мнение должника касательно судьбы предприятия при его продаже с торгов.

Предложения, высказанные в данной статье, не бесспорны и могут претендовать на режим определенной дискуссии. Вместе с тем не следует забывать о том, что институт банкротства всегда являлся одним из способов и классических механизмов рыночной экономики. Кстати, на Западе институт банкротства в полной мере способствует развитию социально-экономической стабильности общества, в то время как в России пока еще данный институт остается малоэффективным, что способствует его использованию в захвате и перераспределении собственности, а также иных формах злоупотребления.

Полагаю необходимым, проанализировав все законодательство о несостоятельности (банкротстве), сформировать определенные предпосылки для реального восстановления платежеспособности должников, оказавшихся в тяжелом финансовом положении, тем самым в условиях мирового финансово-экономического кризиса защитить предприятие как экономическую структуру и предоставить должнику возможность начать новую экономическую деятельность после неудачи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 6673
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
3. Бруско Б. Оспаривание фиктивной кредиторской задолженности при банкротстве: актуальные научно-практические вопросы // Хозяйство и право. 2015. N 7.

© Захарова М.Н., 2023.

УДК 33

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДИАГНОСТИКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА

30.04.2023

Экономические науки

Захарова Мария Николаевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: БАНКРОТСТВО; ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО; ДИАГНОСТИКА; ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ; ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ; АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ; САНАЦИЯ; ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА; BANKRUPTCY; LEGAL ENTITY; DIAGNOSTICS; FINANCIAL STATE; ECONOMIC ANALYSIS; SOLVENCY RESTORATION; CRISIS MANAGEMENT; SANITATION; BANKRUPTCY FORECASTING.

Аннотация: В статье проанализированы вопросы, связанные с применением экономических моделей и методов в целях прогнозирования банкротства юридических лиц.

В настоящее время довольно большое количество предприятий находятся в кризисном положении, так как усилия органов государственной власти в ходе экономических реформ были направлены в основном на проведение рыночной макроэкономической политики. В практике изучение и предотвращение причин неплатежеспособности специалисты связывают с изучением таких предметов, как антикризисное управление, диагностика банкротства и др.

Как показывает мировая практика, банкротство предприятия — это не случайные явления, а определенная закономерность в экономике развитых стран. Гибель значительной части фирм, а в особенности вновь возникших, зафиксирована статистикой банкротств во многих странах. Европейские исследователи отмечают, что до конца года доживают не более 20 — 30 процентов вновь возникших фирм, а в течение пяти лет 50 процентов прекращают свою производительную деятельность. Как показывает опыт западных стран, каждая фирма-банкрот терпит неудачу по-своему. Тем не менее есть универсальный рецепт от любого вида банкротства — проведение систематического финансового анализа предприятия. Это касается и самых процветающих, и быстро развивающихся, и самых рядовых фирм. Основная цель финансового анализа — выявление наиболее сложных проблем управления предприятием в целом и его финансовыми ресурсами в частности. Главными задачами анализа финансово-экономического состояния предприятия являются правильные оценки начального финансового положения и динамики его дальнейшего развития, что складывается из следующих этапов:

- 1) идентификация финансово-экономического положения;
- 2) выявление изменений финансово-экономического состояния во времени;
- 3) определение основных факторов, вызвавших изменения в финансово-экономическом состоянии;
- 4) выявление внутрихозяйственных резервов укрепления финансового положения.

Итак, исходя из вышеизложенного можно дать определение диагностики банкротства. Под диагностикой банкротства следует понимать финансовый анализ, который направлен на выявление таких изменений в деятельности фирмы, которые потенциально опасны с точки зрения наступления несостоятельности.

Финансово-экономическое состояние — важнейший критерий деловой активности и надежности предприятия, определяющий его конкурентоспособность и потенциал для эффективной реализации экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности. С развитием экономики и рынка

интенсивность банкротства в России ощутимо возросла и, соответственно, расширился круг лиц, которым интересна объективная информация о финансовом положении предприятия. Среди них можно выделить следующие:

- 1) собственники предприятия (учредители и акционеры) — банкротство означает для них потерю части капитала, а иногда и разорение;
- 2) кредиторы (банки, инвестиционные компании, владельцы ценных бумаг данного предприятия) — невозврат кредита, как и неполучение дивидендов, не привлекает кредиторов;
- 3) наемный персонал предприятия, для которого банкротство означает потерю работы;
- 4) партнеры — они лишаются налаженных связей, возможно, с убытками;
- 5) государство как получатель налоговых платежей.

Каждые из перечисленных лиц стремятся к достижению своей цели и имеют свои критерии и показатели для оценки финансового состояния конкретного предприятия.

Критерии платежеспособности предприятия, т.е. способность предприятия с наступлением времени погасить долги, разнообразны и многочисленны, но логика и опыт показывают, что лишь некоторые из них действительно полезны для анализа платежеспособности предприятия [1]. В отечественной практике можно и следует применять два критерия, позволяющие считать структуру баланса предприятия неудовлетворительной, а предприятие — неплатежеспособным:

- 1) коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода;
- 2) коэффициент обеспеченности собственными средствами.

Знание и практический опыт позволяют субъектам в рыночной экономике лавировать между внутренними и внешними причинами несостоятельности, сохранить общую устойчивость предприятия, максимально снижая риск банкротства.

Диагностику российского банкротства составляют несколько направлений, главные из которых:

- 1) анализ финансовой устойчивости предприятия;
- 2) анализ ликвидности и платежеспособности предприятия.

На общую экономическую устойчивость предприятия влияют и внутренние, и внешние причины, причем их соотношение — величина переменная. Следовательно, можно говорить о разных параметрах устойчивости, которые применительно к предприятию могут быть:

- 1) общей — состоящей из финансовой и ценовой;
- 2) статической — ее отождествляют с покоем, пассивностью;
- 3) динамической — стабильное развитие предприятия, а в зависимости от факторов, влияющих на нее, — внутренней и внешней.

Внутренняя устойчивость предприятия — это такое состояние материально-вещественной и стоимостной структуры производства и реализации продукции и такая ее динамика, при которых обеспечивается стабильно высокий результат функционирования предприятия. В основе достижения внутренней устойчивости лежит принцип активного реагирования на изменение внутренних и внешних факторов.

Внешняя по отношению к предприятию устойчивость определяется стабильностью макросреды, в рамках которой осуществляется деятельность предприятия.

В зарубежной и российской экономической литературе предлагается несколько отличающихся методик и математических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц. Первые исследования аналитических коэффициентов для предсказания возможных осложнений в финансовой деятельности компаний проводились в США еще в начале 30-х гг.

Достаточно распространенным методом анализа внутреннего состояния предприятия, с учетом негативных факторов или перспективных возможностей для него во внешней среде, является SWOT-анализ (Strength — сила, Weakness — слабость, Opportunities — возможность, Threats — угрозы). SWOT-анализ, так же как и ряд других методов (модель сценариев, модель Портера, метод SPACE), обеспечивает выбор стратегии, необходимой в текущей ситуации. Преимущество использования SWOT-анализа состоит в том, что это фактически единственный способ дать начальную оценку всей ситуации, в которой ведется бизнес. Путем SWOT-анализа можно объяснить и охарактеризовать те факторы деятельности хозяйствующего субъекта, которым нем количественного учета. В отличие от методов оценки финансового состояния, где результаты носят объективный, достаточно точный характер, SWOT-анализ не претендует на высокую достоверность. При этом, поскольку платежеспособность отражает итоговую, качественную для внешней среды деятельность организации, было бы неверно и вредно игнорировать процессы мотивации, проектирования и НИОКР, взаимодействия полномочий, маркетинг только потому, что учет их более затруднителен [2].

Анализ финансового состояния организаций часто говорит о том, что какие-то показатели превышают свои стандартные значения, другие — ниже нормы. Положение, когда все традиционные параметры показывают неплатежеспособность, довольно редкое и нежелательное, так как тогда восстановление платежеспособности данного предприятия вряд ли будет возможным.

В современной практике финансово-хозяйственной деятельности зарубежных фирм для оценки вероятности банкротства наиболее широкое применение получила модель Э. Альтмана «Z-счета», основанная на разделении предприятий на потенциальных банкротов и небанкротов. Индекс Альтмана выводится из показателей, характеризующих экономический потенциал предприятия и результаты его работы за истекший период. Однако в России данная модель неприменима, так как рассчитать отношение рыночной стоимости обыкновенных и привилегированных акций к балансовой оценке заемного капитала (краткосрочного и долгосрочного) совершенно невозможно.

Другие факторные модели (шкала Бивера, формула Du Pont, модели Лиса, Тишоу, Таффлера) дают весьма приблизительную оценку степени близости банкротства, при этом ни арифметического значения вероятности банкротства, ни ошибки неверной его диагностики модели не представляют.

Существуют еще целый ряд критериев, позволяющих прогнозировать вероятность банкротства, например: договорное сокращение сроков погашения кредиторской задолженности при замедлении оборачиваемости текущих активов организации; замедление оборачиваемости средств организации (чрезмерное наращивание запасов, замедление расчетов с покупателями; крупные суммы дебиторской задолженности, относимые на убытки).

Все системы прогнозирования банкротства, разработанные зарубежными и российскими авторами, включают в себя несколько, от двух до семи, ключевых показателей, характеризующих финансовое состояние коммерческой организации. На их основе в большинстве из названных методик рассчитывается комплексный показатель вероятности банкротства с весовыми коэффициентами у индикаторов.

Методики и модели должны позволять прогнозировать возникновение кризисной ситуации коммерческой организации заранее, еще до появления очевидных признаков. Такой подход особенно необходим, так как жизненные циклы коммерческих организаций в рыночной экономике коротки (4 — 5 лет). В связи с этим коротки и временные рамки применения в них антикризисных стратегий, а в условиях уже наступившего кризиса организаций их применение может привести к банкротству. Указанные методики должны позволять использовать различные антикризисные стратегии заранее, еще до наступления кризиса коммерческой организации, с целью предотвращения этого кризиса.

На сегодняшний момент законодательством не предусмотрена обязанность применения предприятиями ежеквартальных, полугодовых или ежегодных применений указанных методик, направленных на выявление признаков несостоятельности. Выбор конкретного метода анализа зависит от целей самого исследования и также от используемой базы данных.

Использование многих из перечисленных показателей при финансовом анализе позволяет получить оценку финансовой устойчивости, деловой и инвестиционной активности предприятия. Однако эмпирические подходы также не дают методики вычисления конкретного индикатора — правового критерия, показывающего, в какой момент предприятие утрачивает платежеспособность, когда необходимо начинать ее восстанавливать.

Полагаем, что эффективная диагностика платежеспособности и своевременное предупреждение банкротства предприятия являются обязательным условием восстановления финансовой состоятельности коммерческой организации. В настоящее время при массовой несостоятельности российских компаний необходимо в первую очередь ориентироваться на изучение связи временного фактора с фактическим движением финансового потока, поскольку именно эти правовые критерии лежат в основе признания несостоятельным (банкротом) хозяйствующих субъектов в России.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработки единой системы (методики) диагностики банкротства юридического лица в целях оценки и прогнозирования банкротства.

На сегодняшний день законодательством РФ не предусмотрена обязанность применения предприятиями ежеквартальных, полугодовых или ежегодных методик, направленных на выявление признаков несостоятельности.

Главными задачами анализа финансово-экономического состояния предприятия являются правильные оценки начального финансового положения и динамики его дальнейшего развития. Поэтому важной задачей законодателя на современном этапе является создание единой системы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что, в свою очередь, базируется на методиках и математических моделях диагностики вероятности наступления банкротства коммерческих организаций. Думается, что методика диагностики банкротства должна позволять прогнозировать возникновение кризисной ситуации юридического лица заранее, еще до появления очевидных признаков абсолютной неплатежеспособности [3].

Таким образом, в целях обеспечения необходимых условий для реализации государственной политики, направленной на предупреждение банкротств и финансовое оздоровление неплатежеспособных организаций, необходимо обязать каждое предприятие представлять в качестве приложения к бухгалтерской отчетности в налоговые органы единую систему (методику) анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Кроме того, предусмотреть положение о том, что санация должна проводиться после обязательного применения методики диагностики банкротства юридического лица, регламентировать порядок проведения санации, выделить формы санации, установить ответственность акционеров, учредителей, руководителя предприятия, правомочия государственных органов, разработать план действия в ходе проведения досудебного восстановления платежеспособности хозяйствующих субъектов, дополнительно установить гарантии от возбуждения дела о банкротстве в период ее проведения и т.д.

Представляется, что предложенные пути развития законодательства о предупреждении банкротства в Российской Федерации в своей системе могут оптимизировать административно-правовое регулирование национальной экономики.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Гаврилов В.Е. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики. М.: Теис, 2021. 207 с.
3. Ковалев А.И., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. М.: Центр экономики и маркетинга, 2020. 256 с.

Философские науки

УДК 113

ЗАКОН ПОРАЖЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ, В КОТОРОМ ОБЕ СТОРОНЫ ПРОДОЛЖАТ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ БОРЬБЫ

30.04.2023

Философские науки

Щемелинин Константин Сергеевич (ORCID:0000-0002-3636-1583)
Директор, ООО «ЮИС-Технологии», Россия, г. Симферополь

Ключевые слова: ФИЛОСОФИЯ; МЕТАФИЗИКА; КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА; КОНФЛИКТ; КОНФЛИКТОЛОГИЯ; УСПЕХ; ВОЙНА; СТРАХ; PHILOSOPHY; METAPHYSICS; COMPETITIVE STRUGGLE; CONFLICT; CONFLICTOLOGY; SUCCESS; WAR; FEAR.

Аннотация: В законе выводится фундаментальное соотношение для победы в конфликте (идушем не на максимально возможном уровне) на основе уровня боли от противостояния и размера надежды на успешное завершение борьбы.

Annotation: A fundamental ratio for winning a conflict (not going to the maximum possible level) based on the level of pain from the confrontation and the amount of hope for a successful conclusion to the struggle is derives in the law.

Основа. Ограничения.

В целом, конфликт, боль и надежда в контексте данной статьи описывают активную борьбу между отдельными свободно перемещающимися живыми существами (людьми, животными, птицами, рептилиями, насекомыми, рыбами и так далее) и (или) союзами однородных или разнородных свободно перемещающихся живых существ, причем борющиеся живые существа могут как принадлежать к одному виду, так и не принадлежать.

В процессе конфликта одна из сторон (или обе стороны вместе) может решить перевести конфликт из борьбы за преимущество в борьбу на физическое уничтожение своего противника. Данный аспект борьбы требует использования дополнительных ресурсов (например, оружие в рукопашной драке, физическое насилие в экономическом конфликте и так далее), что выходит за рамки настоящего исследования.

Конфликт. Под конфликтом в тексте данной статьи следует понимать такое противоборство, в результате которого обе стороны сохраняют определенную способность к продолжению борьбы, то есть проигравшая сторона продолжит свое существование, получив ущерб, но сохранив свою целостность. Часто бывает, что победитель такого конфликта ясен, но также часты случаи, когда победителя в подобном конфликте нет – он закончился, фактически, ничьей.

Примеры такого рода конфликтов: драки (без убийства), обычные семейные и производственные конфликты, конкурентная борьба между предприятиями (без банкротств или недружественных поглощений), не смертельные индивидуальные конфликты в дикой природе за пищу, самок и территории, а также конфликты с гибелью отдельных участников противоборствующих групп: войны (без безоговорочной капитуляции), схватки между организованными преступными группировками (без тотального разгрома), борьба между

стаями (группами индивидуумов) хищников и стадами (косяками, колониями) их жертв, столкновения между симбиотическими организмами с их противниками и так далее.

Любые спортивные соревнования под категорию конфликтов в данной статье не попадают, потому что спорт предполагает наличие формальных правил и судьи, который следит за выполнением этих правил. Конфликт, рассматриваемый в настоящем исследовании, является фактически борьбой без правил, без ограничений по уровню наносимого ущерба и применяемым методам борьбы (хотя у людей мораль, культура, Уголовный кодекс и международное право могут, в определенной форме воздействовать на людей-участников конфликта, но это воздействие не является столь же решающим, как вердикт судьи в спорте).

Боль. Под болью в тексте данной статьи следует понимать физическую боль отдельного индивидуума или некоторого количества индивидуумов из данной группы; душевную боль от утраты, от крушения планов, от невозможности сделать что-либо, что сделать очень хочется; страх от причинения возможной душевной или физической боли в будущем, дискомфорт от нахождения в определенных обстоятельствах и так далее.

Примеры боли: страх смерти, физические страдания бойца; страх и переживания того, кто поддерживает бойца (бойцов), но сам физически не участвует в борьбе; голод, страх лишиться пищи в результате поражения; ярость и злость от неудовлетворенного полового влечения и зависть к тому, кто свое половое влечение удовлетворил или удовлетворит в ближайшем будущем; ненависть и печаль от потерь (гибели или ранений) граждан своего государства, представителей своего этноса, своих близких; горечь утраты территорий своей страны, жилищ, исторически значимых мест или людей в результате боевых действий и так далее.

Надежда. Надеждой в тексте данной статьи является понимание того, что шансы на реальный успех еще есть – победа еще возможна и вполне осуществима.

Примеры надежды в сознании одного индивидуума или целой группы: драка еще не завершена – я (мы) еще можем победить, войну еще можно выиграть (надо потерпеть, союзники нам помогут), бизнес еще может терпеть убытки – возможно, лучшие времена скоро настанут, хищники скоро отступят и так далее.

Признание поражения. Под признанием поражения следует понимать отказ от дальнейшей борьбы, выраженный формальными, ясно видимыми способами. Признание поражения носит ограниченный характер и не является тотальным, так как проигравшая сторона продолжает существовать и после завершения конфликта.

Примеры признания поражения: уход проигравшего животного с места поединка (оставление территории, добычи или самки победителю), подписание мирного договора между государствами, уход фирмы с части своего рынка, увольнение или переход на другую работу проигравшего сотрудника, игнорирование призывов о помощи попавшего смертельную опасность члена группы (стаи, стада, колонии, банды, подразделения) и так далее.

Закон поражения в конфликте, в котором обе стороны продолжают существовать после завершения борьбы

Сторона конфликта признает своё поражение, когда уровень её боли превысит размер оставшейся у неё надежды.

Замечание. В написанной выше формулировке закона о поражении в конфликте использовано слово «признает», с ударением на букву «а», но не слово «признаёт».

Дополнительные ограничения.

Замечание. Боль и надежда – это категории не математические, а субъективные, поэтому заранее, до начала схватки, точно вычислить момент времени, когда одна из сторон конфликта сдастся и признает свое поражение, невозможно; это можно сделать только приблизительно.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Конфликтология. Большая российская энциклопедия. Том 15. М., 2010. С. 165.
2. Шаленко В. Н. Конфликт. Большая российская энциклопедия. Том 15. М., 2010. С. 164.

© Щемелинин К.С., 2023.

Юридические науки

УДК 342.92

К ВОПРОСУ О ВИДАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

07.03.2023

Юридические науки

Девятаев Виталий Викторович

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Иванов А.М., к.ю.н. доцент.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НАКАЗАНИЕ; ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ; ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ; ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА; ENVIRONMENTAL OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; PUNISHMENT; TYPES OF ADMINISTRATIVE PENALTIES; WARNING; ADMINISTRATIVE FINE; DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT.

Аннотация: Данная статья посвящена характеристике административной ответственности, назначаемой за экологические правонарушения, подробно раскрыто понятие и содержание видов административных наказаний в исследуемой сфере. Кроме того, автором выявлены особенности назначения и применения конкретных видов наказаний, предусмотренных КоАП РФ в отношении лиц, совершивших экологическое правонарушение.

В ст. 58 Конституции РФ [1] закреплено: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Закрепленное положение в основном законе стране носит основополагающее начало института правового обеспечения охраны окружающей среды. Защита и сохранение окружающей среды является одной из актуальных проблем современного мира.

В XXI веке сфера ответственности человека перед природой и будущими поколениями беспрецедентно расширилась, поскольку значительно возросли технико-технологические и производственные мощности, что в свою очередь привело к большей техногенной нагрузке на окружающую среду, измерения последствий этой деятельности охватывают всю биосферу. Прямым следствием причинения вреда окружающей среде является ухудшение качества жизни человека и причинение вреда его здоровью. В последние годы отмечается тенденция ежегодного увеличения числа экологических правонарушений [6, С. 376]. В связи с этим, Правительство РФ осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В сегодняшних реалиях несоблюдение природоохранного законодательства, а также нарушение правил охраны окружающей природной среды является особо опасным, по этой причине законодательством за завершение правонарушений в исследуемой области предусмотрено несколько видов юридической ответственности, наступление определенной ответственности зависит от вины, уровня природоохранной угрозы, а так же экологического риска.

Большинство правонарушений в сфере экологии являются административными, однако число правонарушений, хоть и незначительных по своему характеру, настолько велико, что своим количеством они наносят огромный вред природным ресурсам [7, С. 289].

В комментарии к Федеральному закону РФ «Об охране окружающей среды»[3] под экологическим правонарушением понимается противоправное, виновное деяние, причиняющее вред или несущее реальную угрозу причинения экологического вреда, либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права [4, С. 4].

Под административным экологическим правонарушением принято понимать виновное, противоправное деяние (действие, бездействие), посягающее на установленный экологический правопорядок и причиняющее вред природной среде либо создающее угрозу такого причинения. При этом административное экологическое правонарушение является составной частью экологического правонарушения в целом.

Административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды установлена, прежде всего, нормами главы 8 КоАП РФ [2], а также отдельными нормами глав 7, 10 КоАП РФ, если правонарушение создает угрозу причинения вреда окружающей среде.

Административная ответственность за экологические правонарушения заключается в применении компетентными органами государства мер административного взыскания за совершение правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды [5, С. 71]. Административная ответственность в сфере экологических правонарушений наступает только за совершение деяния, содержащий конкретный состав административного проступка.

В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Актуальность изучения административных наказаний и их видов, назначаемых за экологические правонарушения, состоит в стремлении к более успешной борьбе с преступлениями и правонарушениями.

В правоприменительной практике, а также в законодательных актах можно наблюдать различные классификации административных наказаний:

- в зависимости от субъекта, применяющего то или иное наказание, можно подразделить их на применяемые в административном или судебном порядке;
- по характеру воздействия можно классифицировать на психические (морально-правовые), имущественные, физические и организационные;
- по частоте ежегодного использования — на применяемые очень часто, применяемые часто и применяемые редко;
- законодательно все административные наказания делятся на основные и дополнительные.

Далее, из анализа главы 8 КоАП РФ следует, что за нарушения в области охраны окружающей среды назначаются следующие виды административного наказания:

1. Предупреждение как наименее строгое административное наказание назначается за ряд правонарушений, обладающих наименьшей общественной опасностью. Последствия предупреждения сведены к моральному осмыслению противоправного поступка и размещению в базе данных органа исполнительной власти информации о правонарушении для последующего установления факта повторного совершения административного правонарушения. Это правонарушение с формальным составом, то есть без наступления вредных последствий и выражается в нарушении определенных правил и требований в области охраны окружающей среды.

2. Административный штраф на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных и распространенных видов административного наказания, что обусловлено тем, что большинство санкций за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, предусматривает именно уплату административного штрафа. Для должностных и юридических лиц штрафы значительно больше, чем для граждан – например, для юридических лиц максимальный размер штрафа в главе 8 КоАП РФ – до 1 млн рублей. Кроме того, размер штрафа может зависеть не только от общественной опасности правонарушения и причиненного ущерба, но также исчисляться в зависимости от кадастровой

стоимости земельного участка, стоимости водных биологических ресурсов и иных предметов административного правонарушения.

Предупреждение и штраф за правонарушения в рассматриваемой сфере могут назначаться уполномоченными органами и их должностными лицами.

Следующие три вида административного наказания, в отличие от предыдущих, могут назначаться только судом:

3. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения как более строгое наказание назначается физическим, должностным и юридическим лицам – за более серьезные правонарушения, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Конфискация по своему содержанию и последствиям является одной из самых серьезных санкций в административном праве, о чем свидетельствует тот факт, что применение данной меры возможно только в судебном порядке. Следует отметить, что, согласно статье 8.28 КоАП РФ, существует достаточно большое количество аналогичных ситуаций использования конфискации, в том числе во многих регионах Российской Федерации. Однако конфискация орудия или объекта административного правонарушения не всегда является эффективным наказанием, поскольку изъятый инструмент и объект правонарушения могут быть возвращены нарушителю при отсутствии имущественных прав, что создает возможность повторного правонарушения.

4. Лишение специального права представляет собой особый вид административного взыскания. Данное взыскание налагает уполномоченный орган на гражданина, который совершил административное правонарушение, либо который был замечен в грубом или систематическом нарушении порядка пользования специальным правом. По общему правилу, установленному ст. 3.8 КоАП РФ, срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет. Однако единственным составом экологического проступка ст. 8.37 КоАП РФ, которым предусматривается лишение специального права, установлена специальная санкция, предусматривающая лишение права осуществлять охоту на срок до двух лет.

5. Административное приостановление деятельности назначается судьей только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания (ст. 3.12 КоАП РФ). Данная позиция законодателя еще раз подтверждает мнение о том, что административное приостановление деятельности является в настоящее время наиболее суровым видом административного наказания за экологические правонарушения. Однако сложность применения данного вида наказания заключается в том, что контролирующему органу нужно доказать суду необходимость применения данного вида административного наказания. Административное приостановление деятельности может быть назначено судьей районного суда, если менее строгих наказаний недостаточно, чтобы достичь целей административного наказания, предотвратить наступление вредных последствий для окружающей среды и прекратить противоправное поведение лица.

По действующему законодательству за административные правонарушения в сфере экологии в качестве основных административных наказаний, применяются предупреждение, административный штраф, лишение специального права и административное приостановление деятельности, а из дополнительных наказаний – лишь конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. За совершение одного административного правонарушения виновному лицу может быть назначено либо основное, либо основное и дополнительное наказание.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.
4. Анисимов А. П. Правовой режим территорий с особым эколого-правовым статусом и проблемы его совершенствования / А. П. Анисимов, С. А. Чаркин // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 3(99). – С. 4-9.
5. Бурдина А. А. Административная ответственность за экологические правонарушения / А. А. Бурдина, А. А. Беляева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — С. 71-73.
6. Пахомова Я. А. Административная ответственность за экологические правонарушения в области охраны окружающей среды / Я. А. Пахомова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 376-384.
7. Юнкина О. П. Понятие административного экологического правонарушения / О. П. Юнкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 289.

© Девятаев В.В., 2023.

УДК 342.92

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

10.03.2023

Юридические науки

Девятаев Виталий Викторович

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Иванов А.М., к.ю.н. доцент.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ; НАКАЗАНИЕ; ENVIRONMENTAL OFFENSES; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; GROUNDS FOR INVOLVEMENT; PUNISHMENT.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с теоретическими взглядами на институт административной ответственности за экологические правонарушения, а также исследуются основания, по которым возможно привлечь к административной ответственности за нарушение норм охраны окружающей среды и природопользования. Кроме того, автором раскрывается специфика порядка привлечения к административной ответственности в сфере экологии по действующему законодательству.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, кроме того, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В целях сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности на территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3].

Действенным способом по организации предупреждения и профилактики любых правонарушений, в том числе и в сфере экологии, является комплексное правовое регулирование.

Вопросы по мерам предупреждения правонарушений, касающихся охраны окружающей среды и природопользования, являются достаточно актуальными в данный период времени, что в свою очередь, повышает научный и практический интерес в изучении отдельных аспектов привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения.

Законодатель, устанавливая определенную меру административного наказания за конкретное правонарушение, должен оценивать его с точки зрения соотносимости с характером и степенью общественной опасности данного административного правонарушения, наделять его разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов [6, С. 79].

В соответствии со ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» субъекты природоохранных правоотношений за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды наряду с имущественной, дисциплинарной и уголовной несут административную ответственность.

Наступление такого вида ответственности регулируется нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2] и экологическим законодательством.

В кодифицированном законе таким видам правонарушений посвящена 8 глава, а также административная ответственность предусматривается за отдельные правонарушения нормами глав 7, 10 и рядом других норм КоАП РФ, если правонарушение создает угрозу для окружающей среды.

Под административным экологическим правонарушением понимается «общественно-вредное, противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, посягающее на отношения в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации установлена административно-правовая ответственность» [5, С. 263].

Под административной ответственностью принято понимать наступление негативных последствий для лица, нарушившего административное законодательство, в виде лишения и ограничений принудительного характера, предусмотренных нормативно-правовыми актами в данной сфере.

Административная ответственность за экологические правонарушения заключается в применении компетентным органам государства мер административного взыскания за совершение правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды [4, С. 71], которая в том числе является действенным инструментом борьбы с ними и одновременно профилактики их повторного совершения.

Основаниями административной ответственности являются наличие в деянии признаков состава экологического проступка, а также вина субъекта ответственности (физического или юридического лица), наличие правовой нормы, установившей запрет и содержащей санкцию за нарушение.

Субъектами административного экологического правонарушения могут выступать, как было сказано выше, и физические, и юридические лица, в том числе иностранные граждане, действие или бездействие которых привело к нарушению законодательства в области природопользования или охраны природной среды.

Для наступления административной ответственности не имеет значения, находится ли объект, в отношении которого совершено правонарушение, в собственности нарушителя, либо принадлежит ему на праве владения или пользования. Кроме того, субъекты правонарушений вообще могут не иметь к ним никакого правового отношения, как в большинстве случаев и происходит.

Дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды в большинстве случаев рассматриваются уполномоченными органами, указанными в главе 23 КоАП РФ. Данные дела также могут рассматриваться и судами — в случаях обжалования постановлений органов и должностных лиц и если за правонарушение предусмотрены такие наказания, которые назначаются только судом.

Другими словами, производство по делам об административных правонарушениях в сфере экологии является одной из сторон административно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти в области управления охраной окружающей среды и природопользованием, а также их должностными лицами. С другой стороны, субъектами такой деятельности являются и судьи, которые рассматривают ряд дел об административных правонарушениях, в том числе и в сфере экологии.

Более того, перечень субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях по гл. 8 КоАП РФ, самый многочисленный и разнообразный. В первую очередь это обусловлено важностью и значимостью регулирования эколого-правовых отношений, что изначально отражено в Конституции РФ, а

также закреплено в КоАП РФ, в котором среди основных задач законодательства об административных правонарушениях выделяется охрана окружающей среды.

Административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения в течение одного месяца с момента возбуждения дела, хотя в исключительных случаях этот срок может быть продлен на один месяц вышестоящим должностным лицом. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении, который в течение суток направляется судьей, другим уполномоченным рассматривать такие дела органам, должностным лицам, при этом ряд дел об экологическом правонарушении, если по ним проводилось административное расследование, могут рассматривать только судьи. В остальных же случаях они рассматриваются мировыми судьями.

Применяя административное взыскание, соответствующими органами или должностными лицами учитывается характер совершенного правонарушения, личность правонарушителя, степень вины, имущественные положения, а также обстоятельства, которые смягчают или отягчают наказание.

Следует обратить внимание на еще один важный момент, привлечение к административной ответственности не освобождает виновное лицо от обязанности возместить причиненный экологический вред. Связано это с тем, что штраф хотя и носит материальный характер, является мерой наказания, а не возмещением вреда. Кроме того, непривлечение лица к административной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде.

Изучая специфику привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения можно выделить некоторые особенности:

- привлечь к ответственности можно только за конкретные правонарушения, указанные в законе как административные;
- субъектами могут выступать как физические, так и юридические лица, в том числе иностранные граждане;
- ответственность применяется в соответствии с компетенцией специального уполномоченного органа или должностного лица в определенном процессуальном порядке;
- применяются только предусмотренные законом взыскания, возможно освобождение от них при малозначительности проступка;
- наложение штрафа и других взысканий не освобождает виновных от устранения допущенных нарушений и возмещения причиненного вреда окружающей среде.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.
4. Бурдина А. А. Административная ответственность за экологические правонарушения / А. А. Бурдина, А. А. Беляева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — С. 71-73.
5. Евсикова Е. В. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / Е. В. Евсикова, Г. А. Петросян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5, № 2. — С. 259-269.

6. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности / А.В. Руденко / Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 4 (25). — С. 77-81.

© Девятаев В.В., 2023.

УДК 343.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

10.03.2023

Юридические науки

Геворкян Лиана Кареновна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН; УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; НОРМЫ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; CRIMINAL LAW; CRIMINAL LAW NORM; CRIME; NORMS; LEGISLATION.

Аннотация: В статье проведен анализ понятия уголовно-правая норма и ее практическом применении. Изучены основные особенности и проблемные моменты, требующие корректировки. Исследование позволяет выявить значение уголовно-правовой нормы для уголовного закона и степень воздействия функционирования данного элемента на систему законодательства в целом.

Конституция РФ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Так, уголовное право призвано охранять права и свободы человека и гражданина [2].

Формирование и грамотное применение уголовного законодательства характеризуются совокупностью значительных, периодических взаимодействий между отдельными структурными единицами уголовного права – уголовно-правовыми нормами и рядом иных нравственных предписаний, которое должны взаимодействовать между уголовным законом и общественной средой. Закономерности придают необходимую отрасли внутреннюю логику, системность и обусловленность [3].

В целостном виде механизм уголовно-правового регулирования представляет собой следующее: 1) осуществление функционирования уголовно-правовой нормы – формирование регулятивного уголовно-правового отношения в пределах которого осуществляется позитивная уголовная ответственность; 2) реализация противоправного действия – формирование охранительного правоотношения, в пределах которого функционирует негативная уголовная ответственность; 3) снятие судимости – повторное появление регулятивного уголовного правоотношения, в пределах которого появляется уголовная ответственность. Стоит отметить, что такая классификация отражает традиционные случаи, при реализации преступления. Одновременно с этим, особенности регулирования конкретных правовых случаев основываются на различных законодательных конструкциях, в случае отечественной системы законодательства – разнообразии уголовно-правовых норм.

Традиционный период начала уголовно-правового регулирования тождественен вступлению в законную силу уголовной нормы. В виду этого, уголовно-правовой реализации предшествует формирование уголовно-правовой нормы в фундаменте разграничения конкретного видового противоправного деяния.

Исследователь С.С. Алексеев указывал, что криминализации деяния выступает «предрегулятивной фазой» [3] и не формирует этапы правового регулирования. Исходя из этого, реализация уголовно-правовой нормы тождественно началу функционирования уголовно-правового регулирования. Среди его элементов одним из первичных является санкционирование государством правил поведения, эффективность которых стоит на основе практической реализации и применению санкций за нарушение уголовного законодательства.

Длительный промежуток в научных источниках публиковалась позиция относительного того, что преимущественными нормами в уголовном законодательстве являются обязывающие нормы. В последнее

время такой традиционный подход отрицается, поскольку в отечественном уголовном законе есть нормы регулятивного характера.

Среди таких следует отметить нормы, закрепляющие общественное равнодушное поведение человека, например, бездействие при задержании виновного лица, крайней потребности и т.п. Однако, анализируя законодательно закрепленные предписания стоит отметить, что значительная часть норм – обязывающая. И традиционно включает в себя три составляющие – санкцию, диспозицию и гипотезу.

Классическая диспозиция уголовно-правовой нормы закреплена в описательной структуре статьи УК РФ. В исследованиях уголовного права под диспозицией понимают ту часть нормы, которая содержит в себе описательные характеристики совершенного преступления и признаки того деяния, которое несет за собой уголовную ответственность [4]. К особенностям уголовной диспозиции необходимо отнести формирование видовых признаков противозаконного поведения. Такие характеристики являются абстрактно-видовыми, т.е. уголовный закон не конкретизирует способ совершения конкретного преступления, а указывает на умышленное причинение вреда другому. В частности, смерть рассматривается в качестве противоправного умышленного лишения жизни. Второе – видовые характеристики всегда затрагивают внешние формы поведения человека или структуру общественно весомой деятельности. Субъективные видовые характеристики указываются в виду того, что являются теми особенностями, которые позволяют смягчать или ужесточать уголовную санкцию. В-третьих, уголовно-правовые нормы реализованы в описательной части и не закрепляют прямой уголовный запрет. При наличии ответственности за реализацию указанной в диспозиции модели поведения формируется основа признавать за нормой качестве уголовного запрета. Санкция предназначена для демонстрации опасности совершенного деяния как для общества, так и для государства. Исходя из приведенного анализа, диспозиция уголовно-правовой нормы ничем не отличается от диспозиции иных отраслей права.

Стоит отметить, что в научных источниках теоретическая формулировка гипотезы вызывает дискуссии. Последние исследования указывают, что предпосылки, при которых указанные в гипотезе деяния становятся уголовно-значимыми не исчерпываются одной или несколькими пунктами уголовного закона. Описание таких условий включает целый комплекс статей уголовного закона. Кроме этого, отличительные характеристики позволяют делить условия на общие и специальные. Первые описывают действие во времени, пространстве и по кругу лиц и конкретизируют факторы психических и физических характеристик на момент совершения преступлений. Специальные – описывают неоконченную преступную деятельность, множественность преступлений, видов соучастия, а также индивидуальные характеристики конкретного вида преступления.

Санкция – структурный элемент уголовно-правовой нормы, которая включает в себя конкретную меру уголовно-правовой ответственности за совершенное преступление. Проблематикой санкций в уголовном законе стоит отнести отсутствие единства в системе наказаний и их практического применения: чем больше уголовных наказаний с наличием неопределенных характеристик применения, тем реже такие наказания применимы. Так, удельный вес лишения свободы в общем числе назначенных основных наказаний составляет 55%, обязательных работ – 18%, штрафа – 13%, исправительных работ – 9%, на долю всех остальных наказаний приходится всего 5% [5, с. 122]. Исходя из этого большая часть наказаний – однотипна и с отсутствием иерархии при назначении наказания.

Исходя из этого, уголовно-правовая норма является основой построения уголовного закона. В целях вопроса совершенствования применения уголовно-правовой нормы необходимо снизить число возможных санкций в виду однотипности назначения наказаний. В вопросах теоретических корректировок – сформулировать точное определение гипотезы.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. М., 2019.
4. Попов В. А. ВИДЫ ДИСПОЗИЦИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ // Виктимология. 2020. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-dispozitsiy-i-interpretatsionnaya-deyatelnost-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Николюк В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. 2017. N 3. С. 120 — 129.

© Геворкян Л.К., 2023.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И НОРМ МОРАЛИ

10.03.2023

Юридические науки

Геворкян Лиана Кареновна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН; УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; НОРМЫ МОРАЛИ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; CRIMINAL LAW; CRIMINAL LAW NORM; CRIME; NORMS OF MORALITY; LEGISLATION.

Аннотация: В статье проведен анализ соотношения уголовно-правовых норм и норм морали, которые выступают регуляторами общественных отношений и воздействуют на формирование правосознания. Социальные нормы – это механизмы поведения социального характера, которые воздействуют на людей. В целом комплексное функционирование социальных норм, таких как: нормы права, нормы морали, традиции и иные нормы позволяет выстроить общественно стабильное функционирование всего общества в целом. Исходя из этого, вопрос о взаимодействии уголовно-правовой нормы и нормы морали представляет собой особое значение в научных кругах.

Конституция РФ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Так, уголовное право призвано охранять права и свободы человека и гражданина [2].

Верховенство прав и свобод человека вытекает из основ морали. Вопросы относительно взаимодействия норм морали и права – по-прежнему актуальны. Модель формирования правовых норм так или иначе формируется на основе учета моральных норм, в частности, учет восприятия тех или иных законодательных корректировок в обществе. Нормы права позволяют утвердить прогрессивные моральные начала, которые позволяют закрепить правопорядок и стабильное функционирование как общества, так и государства.

Формы, в которых происходит реализация уголовных норм и норм права, бесспорно, разная. Существенной отличительной характеристикой выступает то, что «Уголовно-правовые нормы носят формально-закрепленный характер, то есть являются писанными» [3]. Нравственные нормы реализуются устно, традиционно, закрепляясь в традициях, религиозных правилах и социальных убеждениях. Первоначально, формирование норм морали было связано с историческими моментами, социальными убеждениями того или иного временного промежутка.

Согласованность нормы права и нормы морали выстраивается на основе общих социальных интересах. Их согласованное функционирование реализуется в универсальности своего действия: нормы права и морали обладают единым объектом регулирования – общественными отношениями и исходят из социума. Основы моральных норм часто перерабатываются в юридические нормы и закрепляются в законе с учетом принципов верховенства прав и свобод человека и гражданина, принципа справедливости. С целью обеспечения функционирования правовой нормы применяют меры государственного принуждения. Нормы уголовного закона призваны охватывать все возникающие противоправные общественно опасные деяния с целью применения меры уголовной ответственности и восстановления нарушенного права в возможных случаях. В целом, различие здесь выступает область охвата взаимоотношений: нормы уголовного закона охватывают исключительно важные общественные отношения – предупреждение преступных посягательств и преступлений.

Одной из старых форм реализации морали выступает обычай. Ю. В. Чернявская считала, что обычай – это стереотипизированный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для его членов [4]. В период СССР предусматривалась уголовная мера ответственности за реализацию общественно опасных народных обычаев. Например, в УК РСФСР 1922 и 1926 г. была закреплена глава, в которой предусматривались санкции за нарушение основ об отделении церкви от государства, а в 1928 г. была включена глава 10 – «преступления, составляющие пережитки родового быта». Кроме того, уголовная ответственность могла наступить за совершение противоправных деяний, основанных на кровной мести, а также в ряд преступлений против семьи были закреплены такие преступления как выкуп невесты, многоженство.

Исходя из этого, в истории отечественного уголовного права присутствует опыт законодательного реагирования на противозаконные народные обычаи, которые способны задевать интересы общества и государства. Однако, прямая регламентация народных обычаев в уголовном кодексе практически отсутствует. Только в 2007 г. была введена норма, содержащая санкции за лишение жизни по мотивам кровной мести [5]. Однако, в записке к законопроекту отсутствует законодательная предпосылка для закрепления данной статьи.

Анализ действующего законодательства и глав относительно преступлений против свободы и преступлений против половой неприкосновенности демонстрирует, что квалификации подлежат ряд преступных действий, основанных на возможных традициях: в частности, похищение невесты, осуществление жертвоприношения, разрушение памятников или их осквернение – вандализм, лишение жизни животного в целях осуществления обряда. Кроме этого, уголовно-наказуемым может стать и разжигание костра без соблюдения правил безопасности и в последующем ставшем причиной причинению вреда или лишению жизни людей.

Кроме этого формирование коммерческой организации, посягающей на личность и права граждан карается уголовным законом. Стоит отметить, что религиозные традиции предполагают формирование людей, связанных единой верой и убеждениями.

Потребность в грамотном законодательном реагировании на народные обычаи со стороны государства выступает значительной проблемой для действующего законодательства. Причиной для этого является наличие многонациональных народов, права которых закреплены на конституционном уровне. Кроме этого, проблема состоит и в том, что традиционно для привлечения к уголовной ответственности не хватает значительности деяния и наоборот, при соблюдении народных обычаев деяние может быть признано уголовно-наказуемым.

Подобные факторы выступают предпосылкой для улучшения уголовно-правового реагирования на ряд народных обычаев, которые могут быть признаны общественно опасными. Так, возможна корректировка статьи 127.1. УК РФ «торговля людьми» в случае, если присутствует добровольное согласие невесты на заключение брака с лицом, которое выплачивает выкуп или калым и лицом, которое стремится заключить брак с невестой, и отсутствует воздействие третьих лиц. Кроме этого, необходимо приравнять степень общественной опасности убийства, совершенного умышленно и убийства по мотивам кровной мести.

Подобные корректировки позволят улучшить взаимодействие норм морали и права, поскольку их единая цель – согласование интересов личности и социума, обеспечение общественного порядка. Применение правовых норм зависимо от реализации моральных ценностей социума. В ряде случаев, право помогает «обновить» моральные нормы и ликвидировать традиции, которые несут в себе общественную опасность. Например, кровная месть. Совершенствование уголовно-правовых норм позволит обеспечить законность и правопорядок, а также укрепить социальные нормы.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Уголовное право России. Общая часть. [Текст] / Байбарин А. А., Гребеньков А. А., Шеведева С. В. // Курск. – 2017. – С. 22.
4. Бикмурзина Наталья Сергеевна, Федотова Анна Сергеевна Правовой обычай в российском праве // Мир науки и образования. 2017. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-obychay-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 13.10.2022).
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // «Российская газета» от 1 августа 2007 г. N 165.

© Геворкян Л.К., 2023.

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

12.03.2023

Юридические науки

Соловей Александра Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ; CRIMINAL PUNISHMENT; MINORS; CRIMINAL LIABILITY; CRIME; DEPRIVATION OF LIBERTY.

Аннотация: В статье проведен анализ действующих норм, относительно уголовной ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними. В частности, изучены теоретические основы, практическое применение и выявлены ряд проблем, возникающих при реализации действующего законодательства. В работе изложены предложения относительно корректировки действующих норм с целью улучшения правоприменения и снижения числа совершения преступлений несовершеннолетними.

Конституция РФ закрепляет самостоятельное осуществление своих прав и обязанностей с восемнадцати лет [1].

Уголовное законодательство предусматривает, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [2].

Преступления, совершенные несовершеннолетними – распространенная уголовная практика. Несение уголовной ответственности чаще всего предполагает лишение свободы – принудительное изолирование от общества, направленное на его исправление. Однако, для лиц, не достигших восемнадцати лет такое наказание достаточно негуманное.

Так, ст. 17.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) содержит ряд положений, которые рекомендуют минимизировать ответственность для виновных не достигших совершеннолетия кроме случаев, совершения особо тяжкого деяния против иного лица или иных повторных преступлений [3].

Стоит отметить, что при совершении особо тяжкого преступления несовершеннолетним должны быть сформированы методы исправления виновного, а также комплекс мер с целью социализации лица после окончания срока лишения свободы.

Ввиду этого необходима конкретизация вопроса относительно общественно-правовой сущности наказания, которая применяется в отношении несовершеннолетнего. Значимо выявление соотношения между принципом гуманизма, справедливости и правилами назначения наказания. Стоит отметить, что наличие несовершеннолетия виновного накладывает ряд особенностей на вынесение приговора в виду необходимости сохранения беспристрастности и особой внимательности к такой категории осужденных.

Соотношение справедливости и гуманизма формируют возможности назначения наименьшей уголовной ответственности ввиду особо статуса виновного. С целью применения такой возможности традиционно производится анализ воспитания ребенка, условий его жизни, оснований совершения преступления. Такая

категория противоправных деяний, как преступление, совершенное несовершеннолетним, предопределяет двойственность в мотивационной сфере. С одной стороны, формируются мотивы, которые могут быть позаимствованы у взрослых – приобретение финансовой прибыли, а с иной – стремление заслужить уважение среди взрослых.

Так, Приговором от 27 мая 2020 г. по делу № 1-625/2020 Курганского городского суда Курганской области виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, признали повторно привлекаемого к уголовной ответственности виновного М [4].

В ходе следствия было установлено, что он совершил кражу на сумму 38 тыс. рублей. В ходе судебного разбирательства было выявлено, что мотивом послужило желание привлечь внимание родителей.

По мнению автора, формируется необходимость проведения процесса криминализации и пенализации деяний несовершеннолетних, поскольку чрезмерная либерализация способна увеличить количество противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними.

Законодатель всячески пытается смягчить уголовную ответственность к несовершеннолетним, что отражается на увеличении числа уголовно-правовых норм, закрепляющих более мягкое наказание, например, штраф для родителей, исправительные работы. Указание нескольких видов наказания в норме позволяет подобрать наказание исходя из особенностей совершенного преступления.

Стоит отметить, что статистика применения мер уголовной ответственности демонстрирует, что штраф и лишение права заниматься конкретной деятельностью назначаются редко. Однако, следует обратить внимание на продолжающееся ограничения свободы в качестве дополнительного наказания — 35 несовершеннолетним осужденным в 2019 г. назначен данный вид наказания, несмотря на отсутствие подобной возможности в законодательстве и непосредственное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации [5].

Исходя из этого, законодательство и правоприменение направлено на уменьшение норм, предусматривающих лишение свободы для несовершеннолетних.

Предпосылкой для этого служат последствия лишения свободы: сложность трудоустройства, психологические трудности, с которым сталкивается освобожденное лицо. Такие негативные факторы в будущем могут поспособствовать повторному совершению преступления.

Исходя из этого, существует необходимость выработки мер, направленных на выработку возможности исправления для виновного лица. Такие меры необходимо формировать исходя из степени общественной опасности совершенного преступления. Подобные преобразования будут направлены на формирование правосознания несовершеннолетних лиц, снижения числа преступлений и возможности исправления виновных граждан.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)//«Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 27.05.2020 № 1-625/2020. Обвинение: По пп. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража)//СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 4.

© Соловей А.С., 2023.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИМЕНЯЕМОГО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

12.03.2023

Юридические науки

Соловей Александра Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН; УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА; НАКАЗАНИЕ; ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ; ШТРАФ; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО; CRIMINAL LAW; CRIMINAL LAW NORM; PUNISHMENT; COERCIVE MEASURES; FINE; MINOR.

Аннотация: В статье проведен анализ мер уголовной ответственности, применяемый к несовершеннолетним. Проанализирована эффективность применения тех или иных санкций. Предложены идеи внесения корректировок в действующее законодательство с целью улучшения правоприменения и исправления виновных.

Конституция РФ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Так, уголовно-правовые запреты призваны содействовать охране прав и свобод человека и гражданина [2].

Предотвращение преступлений, совершаемых несовершеннолетними – одно из главных задач уголовного закона. Кризисы, происходящие в государстве, усугубляют общественные противоречия и становятся предпосылкой к совершению противозаконных деяний. Низкий уровень социальной защиты, в частности, несовершеннолетних, отсутствие популяризации нравственных категорий, пропаганда наркотических и никотиновых веществ – предпосылки, воздействующие на увеличение числа преступлений с участием несовершеннолетних.

Несовершеннолетние – лица, не достигшие возраста восемнадцати лет. В основном мотивами противоправного поведения становятся детское поведение, когда лицо не в полной мере понимает общественную опасность совершаемых действий. В виду этого для привлечения такого лица к уголовной ответственности необходимо выяснять обстоятельства индивидуализирующие совершение преступления, в том числе мотивы реализации подобного поведения. Так, исследователь И.М. Мухачева указывала, что «законодатель предполагает, что несовершеннолетние могут осознавать общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими» [3, с. 119]. Однако, стоит учитывать, что наличие одного и того же возраста не исключает ряд особенностей в психологическом и физическом развитии. Следовательно, возраст не является универсальным аспектом, воздействующим на осознанность, волевые факторы и возможности предполагать наступления тех или иных общественных последствий от содеянного. Следовательно, меры наказания, применяемые к несовершеннолетним должны включать совокупность индивидуальных характеристик виновного, а также быть предназначены для исправления такого лица, а также предупреждения совершения преступлений в будущем.

При анализе уголовного законодательства можно найти нормы, которые противоречат принципу личной ответственности виновного за содеянное преступление. В данном случае, это относится к преступлениям, в котором меры ответственности предусмотрены для родителей или иных законных представителей. Так, в соответствии с ч.2 ст. 88 УК РФ предусмотрено, что штраф может быть взыскан с родителей или иных законных представителей с их согласий. Размер штрафа, указанный в законе, от одной тысячи до пятидесяти

тысяч рублей или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель и до шести месяцев.

Бесспорно, при наличии собственного дохода несовершеннолетний может самостоятельно «ощутить» наказание и выплатить сумму, указанную судом. Однако, в случае отсутствия дохода – штраф полностью оплачивают его родители или иные законные представители. Таким образом, меры ответственности распространяются на лиц, которые не виновны в совершенном деянии.

Исследователь А.В. Серебренникова указывала, что «нравственная составляющая уголовного наказания заключена в следующих целях наказания: восстановление социальной справедливости и исправление виновного лица»[4]. В случае с выплатой штрафа иными лицами, происходит «подмена» субъекта, которому предусмотрены меры уголовной ответственности. Стоит учитывать, что родители не всегда виноваты в совершении преступления несовершеннолетним и не должны нести ответственности вместо него. Кроме этого, наказание в уголовном праве – превентивная категория, направленная на осознание виновным опасности своих действий. В случае, если меры ответственности переходят к родителям, несовершеннолетний не может в полной мере понять неправильность и противозаконность своих действий, что может способствовать повторному нарушению закона.

Стоит отметить, что наказание в виде запрета на осуществление конкретной деятельности, предусмотренное в уголовном законодательстве – практически не применяется на практике. По нашему мнению, его возможно исключить из перечня наказаний для несовершеннолетних. В виду незрелого возраста несовершеннолетние редко осознают деятельность, которой хотели бы заниматься, а в виду применения такой меры – уголовная ответственность для виновных лиц не ощутима. Кроме этого, в будущем это может создать ряд сложностей для трудоустройства. Такие негативные последствия могут быть не справедливы: с возрастом лицо может осознать неправильность девиантного поведения и исправиться.

Наиболее эффективными, по нашему мнению, являются исправительные и обязательные работы. Такая мера ответственности позволяет виновному прочувствовать виновность своих действий, раскаяться в содеянном и предотвратить в будущем желание совершать противоправные деяния.

Стоит отметить, что ряд исследователей указывают, что принудительные работы для несовершеннолетних как уголовное наказание – это обязанность суда, а не его право [5]. В своих работах К.А. Таболина предлагала законодательно закрепить освобождение от уголовной ответственности в случае, если несовершеннолетний может раскаяться путем применения принудительных воспитательных мер [6].

Таким образом, в целях совершенствования уголовного законодательства и снижения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетним, предлагает внести ряд следующих корректировок:

- 1) Закрепить исправительные работы в качестве обязательного наказания для несовершеннолетнего;
- 2) Исключить наказание в виде запрета на осуществление конкретной деятельности для лиц, которые не являются эмансипированными;
- 3) Заменить исключать возможность взыскания штрафа с родителей, исключив ч.2 ст.88 УК.

Подобные меры будут соответствовать индивидуализации уголовного наказания и способствовать реальному исправлению несовершеннолетних, что предотвратит в будущем совершение новых преступлений.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)//«Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. С. 118 — 125.
4. Серебренникова А.В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // «Журнал российского права», 2021, N 12.
5. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. N 1. С. 138.
6. Джейранова З.Р., Таболина К.А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 9. С. 110.

© Соловей А.С., 2023.

УДК 343.2

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

12.03.2023

Юридические науки

Вульфин Яков Дмитриевич

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ОСТАВЛЕНИЕ; ОПАСНОСТЬ; ОБЯЗАННОСТЬ; ДЕЯНИЕ; ABANDONMENT; DANGER; OBLIGATION; АСТ.

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы квалификации оставления в опасности.

В статье 22 Конституции РФ [1] определено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Из этого следует, что обязанность государства состоит в защите от преступных посягательств путем применения законодательных актов, устанавливающих ответственность за противоправные деяния, которые представляют большую угрозу для окружающих. В литературе уделяется много внимания вопросам квалификации различных преступлений, однако работ, посвященных исследованию состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК, к сожалению, крайне мало, что и обуславливает актуальность темы исследования [2, с. 134].

Одним из проблематичных вопросов представляется отсутствие четкого понимания субъекта данного преступления. Согласно положениям уголовного закона субъектом оставления в опасности следует считать: вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровье состояние.

Обязанность заботиться о потерпевшем, может вытекать из различных отношений, будь то родственные, опекунические или попечительские, договорные отношений (телохранитель и его клиент), служебных обязанностей (воспитатель в детском саду, инструктор туристической группы) и т.д. В тоже время, не совсем понятно, почему в данный перечень не включаются правоотношения, когда человек по воле случая становится свидетелем возникшей опасной ситуации для другого и не принимает никаких мер помощи? Справедливо ли в связи с этим говорить об отсутствии такой обязанности? Например, два друга в один из холодных осенних вечеров осуществляют прогулку на велосипедах. Объезжая преграды один из них не справляется с управлением и врезается в столб, в результате чего причиняется тяжкий вред, а именно перелом ноги и черепно-мозговая травма. Второй друг, торопясь попасть домой, оставляет потерпевшего без помощи и уезжает вопрос: имеется ли в действиях этого человека исследуемый нами состав преступления? Обязан ли он помочь своему товарищу? Рассуждая по данному вопросу, мы приходим к следующему выводу, как с моральной, так и с правовой точки зрения он должен был помочь своему товарищу. Подать руку помощи находящемуся на грани гибели человеку без опасности за свою жизнь, способен каждый человек. Бездействие в этом случае должно иметь характер преступления по степени общественной опасности. Такой же точки зрения придерживается Д. В. Давтян. В связи с этим, предлагаем установить уголовную ответственность общего субъекта за неоказание помощи в случае необходимости оказания неотложной помощи [3, с. 38].

Другим спорным вопросом квалификации по ст. 125 УК РФ представляется отсутствие ясности в субъективной стороне. Возникновение данного проблемного аспекта связано с тем, что законодатель, разрабатывая данную норму, не установил конкретную форму вины [3, с. 38].

По мнению А. Р. Даянова определение вины при установлении субъективной стороны непосредственно оставления в опасности не вызывает сложности, поскольку рассматриваемый состав по конструкции является формальным, следовательно, вина возможна только в виде прямого умысла [4, с. 37]. С таким положением можно согласиться. Кроме того, на данную форму вины указывает и слово «заведомо», которое означает осознанием субъектом преступления опасности его бездействий.

В тоже время, считаем, что характеристика данного признака не должна основываться лишь на установлении отношения к самому факту оставления в опасности. Уполномоченному уголовно-процессуальным законодательством необходимо анализировать и психическое отношение лица к возможным последствиям, которые могут быть причинены вследствие оставления в опасности.

В связи с этим, представляется верным рассматривать не только прямой умысел относительно последствия оставления в опасности, но и косвенный умысел, а также легкомыслие [3, с. 39].

Еще одной причиной полемики в части ответственности за оставление в опасности является употребление в диспозиции статьи 125 УК РФ понятия «по малолетству». Отмечается, что малолетними являются дети до 14 лет, однако не у всех детей одинаково развиты физические и умственные способности. Имеют место случаи, когда некоторые родители считают, что их ребенок вовсе не ребенок и сам способен о себе позаботиться. На практике это выглядит следующим образом: малолетнего ребенка оставляют на продолжительное время дома или в любом другом месте одного, осознавая, что его жизнь может быть поставлена под угрозу. К числу таких родителей, как правило, относятся те, кто ведет асоциальный образ жизни. Было выявлено большое количество случаев, когда родитель оставлял дома годовалого ребенка, а тот в силу возраста выпадал из окна, в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью. Такое происшествие, например, произошло в 2015 году в Ярославской области, и мать была осуждена по ч. 1 ст. 118 и ст. 125 УК РФ.

Сходная ситуация наблюдается и с понятием «по старости». Это возраст, как правило, свыше 60 лет, однако не у всех период старости является одинаковым, поэтому одни люди в таком возрасте могут позаботиться о себе, а другие такой возможностью не располагают [2, с. 137].

Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 125 УК РФ имеет сложную конструкцию, в результате чего в правоприменительной практике возникает множество вопросов, решение которых необходимо для правильной квалификации деяния и установления единой практики.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Меренкова В.А. Оставление в опасности: проблемы квалификации // ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Том 14. С. 134-137.
3. Антоненко Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны // журнал: NOVAINFO.RU, 2020. С. 38-39.
4. Даянова А. Р. Некоторые аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 36-39.

© Вульфин Я.Д., 2023.

УДК 343.2

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКАЗАНИЕ КАПИТАНОМ СУДНА ПОМОЩИ ТЕРПЯЩИМ БЕДСТВИЕ

12.03.2023

Юридические науки

Вульфин Яков Дмитриевич

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НЕОКАЗАНИЕ; ПОМОЩЬ; СУДНО; БЕДСТВИЕ; RESPONSIBILITY; FAILURE TO PROVIDE; ASSISTANCE; VESSEL; DISASTER.

Аннотация: В работе рассматриваются особенности ответственности за неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие.

Статьей 270 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за такое преступление, как неоказание помощи капитаном судна терпящим бедствие. Данный состав является одним из видов оставления в опасности. Случаи неоказания помощи терпящим бедствие людям на практике встречаются не часто, но тем не менее возможны. Например, когда при столкновении судов капитан, чтобы скрыть следы своей ошибки, принимает меры к сокрытию судна с места происшествия и не оказывает помощь людям, нуждающимся в ее получении. Для того бы избежать таких случаев законодатель ввел норму, устанавливающую ответственность за неоказание помощи на море.

В состав преступления данной статьи входит «неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров» [1, с. 25].

Как видится анализируемая норма выступает специальной по отношению к ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Объективная сторона состава преступления характеризуется бездействием капитана судна, выразившемся в неоказании помощи людям, терпящим бедствие на водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров.

Под неоказанием помощи понимается несовершение действий, которые должен был и мог совершить капитан судна в данной ситуации. Согласно ст. 2.1.9 Конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г. при возникновении бедственной ситуации капитан обязан принимать все меры для оказания любой возможной помощи. О том, какие конкретно действия должен совершать капитан в ситуациях подобного рода, закреплено в ст. 5.3.3. данной Конвенции. Так, если он узнал о бедствии из сообщения, незамедлительно следовать в зону бедствия; если он находится на месте происшествия – приступить к действиям, используя для спасения людей все имеющиеся у него ресурсы, проинформировать находящиеся рядом спасательные центры, уведомить капитана корабля, терпящего бедствие, запросить любую помощь от летательных аппаратов, судов или служб, которая может быть ими оказана.

Невыполнение данных действий и образует состав преступления, предусмотренного ст. 270 УК РФ. Однако, следует заметить, что с позиции уголовного права не важно, выполнил ли капитан корабля указанную в законе последовательность действий. Для уголовного законодательства имеет значение лишь одно обстоятельство – была ли фактически оказана помощь терпящим бедствие.

Терпящими бедствие признаются люди, которые оказались в воде, на борту тонущего корабля, в лодке, на плоту и т.п., и которым реально угрожает смерть или оставление их без помощи.

Субъект преступления, предусмотренного ст.270 УК РФ – специальный. Капитан судна – это лицо, которое имеет действующий диплом или свидетельство об аттестации капитана судна.

В диспозиции ст. 270 УК РФ термины «капитан» и «судно» объединены. В национальном морском праве существуют капитаны, которые не выполняют никаких полномочий на конкретных судах. Например, капитан морского порта, главный капитан промыслового района, старший капитан-наставник из службы наблюдения за рыбопромысловым районом и т.п. Такие лица не могут являться субъектами данного преступления, так как они не работают на судне как таковом.

Для привлечения капитана судна к уголовной ответственности необязательно, что его действия повлекли гибель людей.

Однако, капитан судна не привлекается к уголовной ответственности за неоказание помощи в том случае, когда эта помощь была сопряжена с серьезной и реальной опасностью для своего судна и находившихся на нем экипажа и пассажиров [2, с. 156].

Также следует заметить, что к ответственности не привлекаются лица, которые управляют маломерными судами. К ним относятся катера и лодки с подвесным мотором, надувные суда, глиссеры, водные мотоциклы (гидроциклы) и др. Параметры таких судов определены в ст. 11.7 КоАП РФ и к ним относят суда, длина которых не должна превышать 20 метров, и общее количество людей не должно быть более 12 человек.

В том случае, если судоводитель не оказал помощь людям, терпящим бедствие на воде и сам поставил их в опасное для жизни и здоровья состояние вследствие нарушения правил пользования маломерными судами, прогулочными судами и спортивными парусными судами, на водных объектах, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть кого-либо из них, то это деяние надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 268, ст. 125 УК РФ [3, с. 25].

Плавательные средства, энергетическим источником которых является мускульная сила человека: гребные шлюпки и лодки, байдарки, спортивные и спасательные надувные плоты и другие, также не являются судами. Следовательно, привлечение по ст. 270 УК РФ невозможно.

В тех случаях, когда капитан судна сам нарушил правила безопасности движения морского или внутреннего водного транспорта (допустим, произошло столкновение с другим судном) и он не принимает должных мер к спасанию терпящих бедствие, то перед нами совокупность преступлений — ст. 263 и ст. 270 УК РФ. Для квалификации содеянного неважно, что это за потерпевшие — ими могут быть в равной мере как пассажиры и члены экипажа своего, так и «чужого» судна.

В ситуации, когда капитан судна, которое само потерпело аварию, не оказывает помощи своим пассажирам и экипажу, его бездействие следует квалифицировать по ст. 125 УК РФ. Оставление людей в опасном для их жизни и здоровья состоянии должно быть заведомым, при условии, что у потерпевших не было возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности. Уголовная ответственность обусловлена тем, что у капитана изначально существует юридическая обязанность «иметь заботу» о всех людях на судне и у него при этом была реальная возможность оказать им помощь [4, с. 53].

Список литературы

1. Молчанова С.И. Становление и развитие уголовной ответственности за неоказание помощи капитаном судна людям, терпящим бедствие // РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:

ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ Сборник статей Международной научно-практической конференции. УФА, 2022. С. 25 – 30.

2. Грузинская Е.И., Саруханян М.С. Статья 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие»: особенности криминообразующих признаков состава // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, Тамбов, 2021. С. 154 – 158.

3. Клементьев А.Н., Чих Н.В., Попов С.А. Об ответственности за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие // Вестник ВГАВТ, выпуск 33, 2012 г. С. 17 — 25

4. Плешаков, А., Яковлева, С. Неоказание помощи терпящим бедствие на море: уголовная ответственность и квалификация // Уголовное право. — 2013. — № 4. С. 47-53.

© Вульфин Я.Д., 2023.

УДК 340

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ С НЕ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

13.03.2023

Юридические науки

Джавадова Кристина Андреевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Пономарев А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Ключевые слова: РЕКЛАМА; НЕ РЕКЛАМНАЯ ИНФОРМАЦИЯ; РАЗГРАНИЧЕНИЕ; ПОСТАНОВЛЕНИЕ; ADVERTISING; NON-ADVERTISING INFORMATION; DELIMITATION; RULING.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности разграничение наружной рекламы с не рекламной информацией, осуществлен анализ законодательства и судебной практики относительно данного разграничения.

Процесс определения того, является информация рекламной или нет, положен в основу выявления любого нарушения законодательства о рекламе в общем и нарушений в сфере распространения наружной рекламы, в частности. Именно от того, насколько четко установлены критерии отнесения информации к рекламной, зависит правомерность деятельности правоприменительных органов по привлечению к ответственности за нарушение рекламного законодательства. Предметом рассмотрения в данном параграфе будут положения, содержащиеся в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 58 от 08.10.2012 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» (далее – Постановление № 58)[3] о том, что не является рекламой информация, обязательная к размещению в силу закона, или размещаемая в силу обычая делового оборота, а также о том, что не следует рассматривать в качестве рекламы размещение наименования (коммерческого обозначения) организации в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой. Данные положения используются судами, как основания отнесения информации к не рекламной.

Разберем положение, в соответствии с которым не будет являться рекламой информация, обязательная к размещению в соответствии с законом. Отметим, что, по нашему мнению, оно противоречит Закону о рекламе. Так как в пункте 2 части 2 статьи 2 данного закона есть лишь норма, в соответствии с которой он не распространяется на информацию, распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом, про то, что такая информация рекламой не является, в законе говорится. Отметим также, что в данной норме речь идет о более узком перечне информации, той, которую закон обязывает доводить до потребителя, а не обо всей, которая обязательна к размещению в соответствии с законом, как указывается в Постановлении №58.

Аналогичный пример приводит Ю.В. Черячукин, что Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе»[1], в котором указывается, что данный закон не распространяется на объявления физических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Как указывает автор, этот пункт

говорит о том, что «данный закон не распространяется на такие объявления физических лиц, а не о том, что они не признаются рекламой»[7].

Считаем, что если бы информация, указанная в пункте 2 части 2 статьи 2, не являлась рекламой, то не нужно было бы указывать, что Закон о рекламе на нее не распространяется. Также мы считаем, что особенности правового регулирования информации не могут быть основанием ее отнесения к рекламной или нерекламной, в таком случае необходимо руководствоваться сущностью информации.

Но встречается и иное понимание данной нормы как в судебной практике, так и у различных авторов. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 октября 2011 г. по делу № 7517/11 суд квалифицировал рассматриваемую нами норму именно как основание отнесения информации к нерекламной. Так, приводя положение пункта 2 части 2 статьи 2 Закона о рекламе было указано, что именно для разграничения информации и рекламы значение имеет предусмотренная федеральным законом обязательность размещения в целях доведения до потребителя соответствующей информации и место ее размещения. Обратим внимание, что такое одностороннее толкование указанной нормы и сейчас активно тиражируется в судебных решениях.

Также И.В. Чубукова указывает, что согласно части 2 статьи 2 Закона о рекламе, рекламой, с точки зрения названного закона, не является, в том числе, обязательная информация, раскрытие, распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом[8].

М.Е. Смолева отмечает, что согласно рассматриваемой нами норме информация, раскрытие, распространение или доведение до потребителя которой является обязательной на основании федерального закона, не признается рекламой[6].

Мы не можем согласиться с таким пониманием указанной нормы и считаем, что информация, обязательная к размещению, доведению до потребителя, может соответствовать всем признакам рекламы, а норма, содержащаяся в пункте 2 части 2 статьи 2 Закона о рекламе, не является критерием отнесения информации к нерекламной. Дополнительно отметим, что Закон о рекламе допускает «существование» рекламы за пределами его регулирования, подтверждением тому служит пункт 1 части 2 статьи 2 названного закона, который указывает на то, что закон не распространяется на политическую рекламу. Кроме того, и в исследуемом нами положении Постановления № 58 указывается, что информация, обязательная к размещению, в силу закона может отвечать всем критериям рекламы.

Сказанное в итоге, подтверждает наше предположение о том, что положение Постановления № 58, в соответствии с которым информация, обязательная к размещению в соответствии с законом, не является рекламой, противоречит Закону о рекламе и применяться не может.

Положение Постановления №58, в соответствии с которым информация, предназначенная для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре) не привлекает внимание к объекту рекламирования, не соответствует действительности. Также отметим, что применение исследуемых положений Постановления №58 по отношению к обозначенной информации, приводит к тому что она вместо того, чтобы признаваться не подпадающей под действие Закона о рекламе в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 2, признается не рекламной. То есть, по сути, судебные разъяснения подменяют закон и противоречат ему.

Практика применения основания, в соответствии с которым не будет являться рекламой информация, размещаемая в силу обычая делового оборота.

На основе анализа разъяснений ФАС России и судебной практики изучим, есть ли потребность в таком основании, рассмотрев виды не рекламной информации, которая с помощью него отграничивается от рекламной.

Так, ФАС России, разъясняя применение законодательства о рекламе указывает, что размещение в месте осуществления деятельности организации, информации о профиле ее деятельности и виде реализуемых товаров, оказываемых услуг, может быть признано обычаем делового оборота[2].

Такая же аргументация встречается и в судебной практике. Так, Арбитражный суд Приморского края указал, что размещение вывесок в месте осуществления (оказания) услуг общественного питания, которые информируют неопределенный круг лиц о профиле заведения, видах напитков и блюд, является обычаем делового оборота[4]. Арбитражный суд Республики Карелия признал размещенной в силу обычая делового оборота конструкцию, информирующую о реализуемом на АЗС товаре: кофе, хот-доге, гамбургере, а также содержащую изображение стакана, гамбургера, хот-дога[5]. При этом суды также указали, что данные сведения носят информационный характер, то есть, не направлены на привлечение внимания к объекту рекламирования, так как объект рекламирования в приведенном примере отсутствовал.

Параллельно существует мнение правоприменительных органов о том, что информация о профиле деятельности организации, видах реализуемых товаров, оказываемых услугах не является рекламой по другому основанию.

Так, из смысла некоторых писем ФАС России следует, что такая информация не является рекламой на основании того, что в ней отсутствует объект рекламирования: не указывается конкретный товар, услуга, лицо, которые можно было индивидуализировать.

Отметим, что в приведенных выше примерах, когда суды признавали размещенную информацию о видах реализуемых товаров, профиле деятельности, размещенную в силу обычая делового оборота, данные сведения также были указаны без индивидуализирующих их обозначений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что непризнание рекламной информации о профиле деятельности, видах реализуемых товаров, оказываемых услугах на основании того, что она размещена в силу обычая делового оборота необоснованно, такая информация не будет являться рекламой, так как не содержит объекта рекламирования.

Такая же ситуация складывается и с информацией, размещаемой предпринимателем о товарах, которые можно индивидуализировать. Нами приводились следующие примеры: в первом суд признал не рекламной информацию о фирменных наименованиях блюд, ценах на них, из-за того, что размещение такой информации осуществлено в соответствии с обычаем делового оборота, во втором случае судебным органом было указано, что размещение автозаправочными станциями с помощью стел информации о стоимости реализуемого моторного топлива, его марке, экологическом классе также является обычаем делового оборота¹². При этом в обоих случаях суды указали, что данная информация обязательна к размещению в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Рассмотрев практику применения положений, содержащихся в пункте 1 Постановления № 58, считаем необходимым издания нового разъяснения Верховного Суда РФ относительно возможности применения этих положений.

Говоря о том, что не является рекламой информация, обязательная к размещению в силу закона, отметим еще раз, что такое положение противоречит Закону о рекламе и приводит к тому, что определенная рекламная информация не признается таковой, хотя должна быть признана не подпадающей под действие данного закона, то есть, можно сказать, рассматриваемое положение искажает норму Закона о рекламе о том, что он не распространяется на информацию, обязательную к распространению доведению до потребителя. Суды данную норму понимают, как «созвучную» содержащейся в Постановлении № 58, и применяют как критерий отграничения рекламной и не рекламной информации.

То же самое можно сказать и про положение, в соответствии с которым не является рекламой информация, размещаемая в соответствии с обычаем делового оборота. Оно противоречит Закону о рекламе и дублирует иные основания отнесения информации к не рекламной, кроме того, также подменяет собой вышеуказанную норму Закона о рекламе, ограничивающее его действие по отношению к определенной информации.

Изменению подлежит и норма рассматриваемого пункта, в соответствии с которой не следует рассматривать в качестве рекламы размещение наименования, (коммерческого обозначения) организации в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителя, например, информации о режиме работы, реализуемом товаре в непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг, поскольку размещение такой информации не преследует целей, связанных с рекламой. Из нее необходимо убрать упоминание про иную информацию для потребителя, во-первых, потому, что данное положение весьма размыто, а во-вторых, из-за того, что такая информация все-таки может преследовать цели, связанные с рекламой, и к ней не применяются нормы Закона о рекламе только на основании того, что он на такую информацию не распространяется.

Взамен считаем необходимым включить в новое разъяснение Верховного Суда РФ положение о том, что информация, обязательная к доведению до потребителя в соответствии с пунктом 2 частью 2 статьи 2 Закона о рекламе, не подпадает под действие названного закона, даже если она распространяется предпринимателями с помощью конструкций любого размера, размещаемых на фасадах зданий, сооружений в которых ими осуществляется реализация товаров оказание услуг, а также на территории, прилегающей к таким зданиям, сооружениям, если она находится во владении, пользовании или распоряжении указанных предпринимателей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. N 12 ст. 1232
2. О разграничении понятий реклама и вывеска: письмо ФАС РФ от 23 июля 2009 г. № АЦ/24234; О разграничении понятий вывеска и реклама: письмо ФАС России от 05 апреля 2010 г. № АК/9402.
3. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 58 от 08.10.2012 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»
4. Решение Арбитражного суда Приморского края от 24 октября 2018 г. по делу № А51-11667/2018.
5. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 13 сентября 2018 г. по делу № А26-2994/2018.
6. Смолева, М.Е. Когда вывеска не будет рекламой? / М.Е. Смолева // Руководитель автономного учреждения. – 2018. – № 3. – С. 38-44.
7. Черячукин, Ю.В. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в России и зарубежных государствах : дис. д-ра юрид. наук / Ю.В.
8. Чубукова, И.В. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Чубукова. – М., 2009. – 183 с.
9. <https://diss.unn.ru/files/2020/1052/diss-Kosyrev-1052.pdf>

© Джавадова К.А., 2023.

УДК 340

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

13.03.2023

Юридические науки

Джавадова Кристина Андреевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Пономарев А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Ключевые слова: УЧАСТНИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ; ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; PARTICIPANTS IN PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES; RIGHTS AND OBLIGATIONS; ADMINISTRATIVE OFFENSE.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, раскрывается его административно-правовой статус.

Одним из основных участников производства по делам об административных правонарушениях является лицо, которое данное деяние совершило. Таковым может быть, как физическое, так и юридическое лицо. Как считают абсолютное большинство правоведов, правовое положение такого субъекта не зависит от того, каким лицом он является, физическим или юридическим.

Статья 25.1 КоАП РФ [1] посвящена правам и обязанностям рассматриваемого субъекта производства. Согласно данной статье, лицо, в отношении которого ведется производство по делу вправе: ознакомиться с всеми материалами рассматриваемого дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства, отводы, давать объяснения, пользоваться правовой помощью защитника и т.д.

Согласно ч. 3–4 ст. 28.2 КоАП РФ, при составлении протокола по делу об административном правонарушении юридическому и/или физическому лицу разъясняются их права и обязанности, а также указанным лицам должна быть обеспечена возможность присутствия при составлении протокола и дачи объяснений по факту вменяемых действий. Такое требование корреспондируется с задачами административного производства, одной из которых является создание лицу, привлекаемому к административной ответственности надлежащих условий для реализации своих прав, а также требованиями ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ.

Соответственно, о времени и месте составления протокола об административном правонарушении как юридическое лицо (его законный представитель, уполномоченный на то учредительными документами) и физическое лицо должны быть извещены надлежащим образом. Статьей 25.15 КоАП РФ установлено, что все физические лица извещаются по месту жительства заказным письмом, а юридические лица по месту государственной регистрации. Если юридическое лицо ведет дело через представителя (защитника), то уведомление отправляется и через защитника. И здесь должностные лица нередко допускают ошибки, направляя извещение о времени и месте составления протокола должностному лицу организации (привлекая

его как физическое лицо) по месту его работы. Соответственно требование ст. 25.15 КоАП РФ не выполняется и в случае неявки лица на составление протокола (да и вообще на рассмотрение дела), такое лицом не может считаться надлежащим образом уведомленным, соответственно протокол по делу об административном правонарушении будет составлен с нарушением требований ст. 28.2 КоАП РФ.

Относительно производства по делам об административных правонарушениях каждому праву, закрепленному за лицом, в отношении которого ведется производство, соответствует определенная обязанность органа или должностного лица, ведущего производство, обеспечить данное право [4]. Так, в соответствии со ст. 24.2 КоАП РФ лицо имеет право заявлять ходатайство, а у судьи или иных должностных лиц возникает обязанность данное ходатайство рассмотреть.

Несмотря на то, что множество обязанностей органов и должностных лиц прямо не отражены в КоАП РФ, это не говорит о том, что такие обязанности отсутствуют, если соответствующее право закреплено за лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Существование встречной обязанности является одним из обязательных признаков любого субъективного права. Так, например, в КоАП РФ не закрепляет за органом или должностным лицом обязанность ознакомить лицо, в отношении которого ведется производство по делу, со всеми материалами этого дела, хотя такое право – знакомиться со всеми материалами дела, прямо закреплено за лицом статьей 25.1 КоАП РФ. Таким же образом отсутствие указания на порядок исполнения соответствующих обязанностей может повлечь за собой нарушение права на защиту [3]. Поэтому представляется правильным, закрепить в КоАП РФ процессуальный порядок, на основании которого юрисдикционные органы исполняют свои обязанности, которые в случае их неисполнения, приводят к нарушению прав и интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делу.

Таким образом, можно сделать выводы, что в административно–процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении входят его права, обязанности и гарантии их реализации.

Следующим участником рассматриваемого производства, который имеет в деле личный интерес, является потерпевший.

На основании п. 1 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевшими по делу об административном правонарушении может быть, как физическое, так и юридическое лицо, которым в процессе совершения административного правонарушения был причинен физический, имущественный, моральный вред.

Среди прав потерпевшего пункт 2 ст. 25.2 КоАП РФ выделяет следующие.

Во–первых, это право на ознакомление с протоколом об административном правонарушении, и на дачу объяснений и замечаний относительно содержания данного процессуального документа.

Во–вторых, потерпевший имеет право предоставлять доказательства, которые предусмотрены в ст. 26.2 КоАП РФ, в течении всего производства по делу, до самого принятия решения компетентным органом, судом или должностным лицом. А.Ф. Быстрянец считает, что в право на предоставление доказательства необходимо включать и право на предоставление следующих ходатайств:

- о допросе лица, совершившего правонарушение и свидетелей;
- об изъятии вещей и составлении соответствующего протокола;
- о назначении экспертизы;
- об использовании в качестве доказательств показаний специальных технических средств[2].

В–третьих, право выступать в производстве на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

В–четвертых, право на извещение о месте и времени проведения производства по делу об административном правонарушении. На основании п. 3 ст. 25.2 КоАП РФ дело об административном правонарушении только в том случае может быть рассмотрено при отсутствии потерпевшего, если он был надлежаще извещен и если от него не поступало ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо в случае, если такое ходатайство поступило, но не было удовлетворено.

В–пятых, потерпевший имеет право на получение копии процессуальных документов, таких как протокол об административном правонарушении (п. 6 ст. 28.2. КоАП РФ), постановление по делу об административном правонарушении (п. 2 ст. 29.11 КоАП РФ), решение по делу (п. 2 ст. 30.8 КоАП РФ).

В–шестых, потерпевший имеет право на возмещение всех расходов, которые он понес в связи с явкой на производство по делу, а также на возмещение вреда, который был причинен ему в результате совершенного административного правонарушения.

В–седьмых, потерпевший имеет право воспользоваться юридической помощью представителя. В том случае, если потерпевшим по делу является несовершеннолетнее лицо, либо лицо, которое в соответствии со своим физическим или психическим состоянием не может сам защищать свои права, то за данных лиц их право осуществляют законные представители.

В–восьмых, потерпевший наделен правом обжалования вынесенного по административному делу постановления или решения как в административном, так и в судебном порядке.

Раскрывая административно–процессуальный статус потерпевшего необходимо указать, что достаточно часто должностные лица, составляя протокол об административном правонарушении, не указывают в нем потерпевшего, чем нарушают предоставленные ему законом права. В связи с чем, представляется необходимым установить в КоАП РФ норму, в соответствии в которой при обнаружении административного правонарушения, должностное лицо в каждом случае должно выявлять наличие потерпевшего и выносить постановление о признании потерпевшим конкретное лицо.

Итак, процессуальные права потерпевшего, в целом, аналогичным правам лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Как было указано выше, потерпевший, а также лицо, совершившее административное правонарушение, вправе пользоваться услугами законного представителя. Для несовершеннолетних лиц, а также для людей, который по своему физическому или психическому состоянию не могут реализовать свои права самостоятельно, законными представителями являются их родители, опекуны, попечители, усыновители. Полномочия данных представителей должны быть подтверждены необходимыми документами.

Согласно ч. 2 ст. 25.4 КоАП РФ законными представителем юридического лица является его руководитель, либо иное лицо, которое на основании закона или учредительного документа юридического лица, признан таковым. Полномочия законного представителя юридического лица, необходимо подтвердить документами, которые удостоверяют его служебное положение.

В соответствии с ч. 3 ст. 25.4 КоАП РФ административные правонарушения, которые совершены юридическим лицом, должны быть рассмотрены только с участием его законного представителя. Однако КоАП РФ делает исключение из этого правила. Так, согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, без присутствия законного представителя юридического лица могут быть рассмотрены правонарушения, содержащиеся в гл. 12 КоАП РФ, а также правонарушения, которые были совершены в области благоустройства территории, которые предусмотрены законодательством субъекта РФ, которые были совершены путем использования транспортного средства, собственником или иным владельцем земельного участка или любого другого объекта недвижимости, и когда данное правонарушение было зафиксировано при помощи специального технического средства, которое работает в автоматическом режиме с функцией видеозаписи или фотосъемки.

Такова общая характеристика прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего и их законных представителей.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1
2. Быстрянец А.Ф. К вопросу о правах потерпевшего по делу об административном правонарушении // Вопросы эволюции правовой мысли человечества. Сборник статей Международной научно–практической конференции. 2017. С. 47.
3. Панцарино А.В. Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в Российской Федерации: проблемы и тенденции правового регулирования // Достижения науки и образования. 2018. № 1 (23). С. 63.
4. Попов Л.Л. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 2–е изд., перераб и доп. М.: Норма, НИЦ ИНФРА–М, 2019. С. 73.

© Джавадова К.А., 2023.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА ГРАЖДАН

17.03.2023

Юридические науки

Сушко Виктория Дмитриевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОТНОШЕНИЯ; РАЗГРАНИЧЕНИЯ; АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ; ПРАВА ГРАЖДАН; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ДЕЯНИЯ; ПРЕСТУПНОСТЬ; RESPONSIBILITY; RELATIONS; DELINEATIONS; ADMINISTRATIVE PROCESSES; CITIZENS' RIGHTS; IMPROVEMENT; EFFICIENCY; LAW ENFORCEMENT; RESPONSIBILITY; ACTS; CRIME.

Аннотация: В статье раскрываются основные проблемы административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан, раскрывается необходимость принять следующие меры правового и организационного характера.

На сегодняшний день, как в практике правоприменения, так и на законодательном уровне остается актуальной проблема разграничения преступлений от административных правонарушений при покушении на такой объект, как избирательные права граждан.

Следует отметить, что дифференциация преступлений и административных правонарушений, которые обладают заметным сходством, происходит в зависимости от всех обстоятельств объективной стороны преступления. К преступлениям данного вида относятся ст. 141, 141.1, 142, 142.1 УК РФ и административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1-5.25, 5.45-5.52 КоАП РФ.

Таким образом, на лицо определенная стабильность динамики данного вида преступных деяний, доля их в общем массиве совершенных преступлений достаточно невелика. Однако, важность охраняемого объекта посягательства свидетельствует об актуальности изучения особенностей обозначенных деяний и необходимости их отграничения от административных правонарушений.

В соответствии с ч. 1 ст. 141 УК РФ уголовная ответственность наступает за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума, связанных с исполнением им своих обязанностей [2].

В связи с тем, что Уголовный Кодекс РФ не дает определение понятию «воспрепятствование», на данный момент существует проблема разграничения уголовно-наказуемого и административно-наказуемого воспрепятствования избирательным правам граждан или работе избирательных комиссий. Диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ изложена так, что включает в себя отдельные признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.1 и некоторых других статей КоАП РФ [3].

Осуществить разграничение достаточно сложно.

Разрешить данную проблему можно путем декриминализации деяний, подпадающих под ч. 1 ст. 141 УК РФ.

В качестве примера следует рассмотреть ответственность за такое деяние, как взброс избирательных бюллетеней. Основанием разграничения является степень общественной опасности, которая определяется как степень влияния лица на результаты голосования.

Так, согласно постановлению ЦИК, если «число обнаруженных в соответствующем переносном ящике для голосования избирательных бюллетеней установленной формы превышает число отметок в списке избирателей о том, что избиратель проголосовал досрочно, либо число заявлений избирателей, содержащих отметку о получении избирательного бюллетеня, все избирательные бюллетени, находившиеся в данном переносном ящике для голосования, решением участковой избирательной комиссии признаются недействительными».

Ответственность за взброс остается дискуссионным вопросом. Законодатель не установил общие условия, при которых лицо, осуществившее взброс, будет нести либо административную, либо уголовную ответственность. Положениями предусмотрен случай соотношения взброса бюллетеня и его незаконной выдачи или получения.

Со стороны административного законодательства ответственность за взброс бюллетеней не установлена. Следовательно, такие деяния, как взброс бюллетеней и сопутствующие ему действия были «не замечены» законодателем, либо намерено не установлены, но без разъяснения, которое позволило бы закрыть ряд дискуссионных вопросов. Следующей особенностью, отличающей группу норм, характеризующих ответственность за нарушение избирательных прав, является оценочный характер критериев разграничения [4].

Для примера следует отметить, что легко оперировать стоимостью причиненного вреда за совершение преступлений против собственности. Законодатель предусмотрел стоимостные пределы и установил ответственность в зависимости от них. Несмотря на четкую конструкцию, время от времени возникают вопросы касательно целесообразности разграничения, оценки имущества, его ценностной значимости для собственника и т. д.

Следует констатировать, что нормы, содержащиеся в ст. 141–142.1 УК РФ, достаточно сложны и громоздки по конструкции. Эта сложность обусловлена как отсутствием системного подхода к их построению, разграничению со смежными составами административных правонарушений, так и несовершенством понятийного аппарата избирательного, уголовного и административного законодательства.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что разделение деяний, исследуемых как преступление и административное правонарушение в рамках избирательных прав, является трудной задачей, усложненной электоральным характером. Для устранения казуистичности норм, а также с целью преодоления вышеуказанных проблем необходимо проработать правовую регламентацию применения оценочных критериев. Сложности правоприменения сегодня подталкивают законодателя к упрощению формулировок уголовно-правовых норм, охраняющих избирательные права граждан. В связи с чем возможно исключить из диспозиции данных норм сложные признаки уголовно-правового деяния, указав их в качестве квалифицирующих в отдельных частях статей. Необходимо систематизировать правоприменительную практику со стороны юридической квалификации и принимаемых решений, а также разъяснить практику применения и разграничения отдельных норм права в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, так как избирательные права граждан занимают значимое место в защите прав человека[5].

Рассматривая квалифицированные составы уголовно-наказуемых оскорблений и административных правонарушений, разграничиваем их по объекту противоправного посягательства.

В настоящее время основная часть материалов по оскорблениям поступает в органы прокуратуры из полиции, куда обращаются заявители. При этом сотрудники полиции продолжают собирать первичный материал проверки, а также выполняют другие проверочные действия. Органы прокуратуры по всем вопросам сбора материалов проверки опять же обращаются в полицию. В результате направления поручений и заданий, длительной переписки нередко истекает срок привлечения граждан к административной

ответственности. В ряде случаев прокуратурой повторно вызываются граждане, что опять же влечет их недовольство.

Без сомнения, такое положение не способствует эффективному выполнению из основных задач правоохранительных органов и органов государственной власти в целом – профилактике и предупреждению преступлений. Кроме того, имеются следующие проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика. Согласно нормативно данному определению, оскорбление – это отрицательная характеристика индивида, выраженная в неприличной форме потерпевшего, которая унижает честь и достоинство потерпевшего. Естественно, при решении вопроса о наличии состава правонарушения, решающим фактором выступает, выразилось ли оскорбление в неприличной форме, а не личное восприятие оскорбленного. Также негативная оценка может характеризоваться цинизмом и противоречить общепринятым правилам и нормам поведения, этики и морали.

В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ целью административного наказания, является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом, нельзя забывать об иных целях наказания, не закрепленных законодательно, но при этом являющихся значительными и неотъемлемыми, а именно, социальная справедливость, защита лиц, потерпевших от правонарушения и пр. Возможно, применение административного ареста за неоднократное совершение данного правонарушения даст положительный результат, позволит эффективно осуществлять защиту потерпевшего, ограждения от дальнейших оскорблений, восстановления социальной справедливости. Повторное, неоднократное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ говорит о незначительности (несоразмерности) самого наказания, тем самым определяет дозволенность повторного его совершения. В данном контексте административный арест допустим, как исключительная мера наказания, в случае, неоднократного привлечения к административному штрафу, когда мера наказания не достигла цели [3].

Исходя из перечисленных проблем правоприменительной практики, полагаем, что давно назрела необходимость принять следующие меры правового и организационного характера:

- предусмотреть административную ответственность за оскорбление при повторном совершении правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение в течение года;
- законодательно закрепить определение «неприличной формы» оскорбления;
- учитывать иную унижительную, оскорбляющую общественную нравственность форму;
- нормативно установить критерии оценки оскорбительности слов, выражений и действий;
- рассмотреть возможность введения наказания административный арест;
- существенно ужесточить санкции, увеличив размеры штрафов.

Выводы. В завершении нужно отметить, что обозначенные проблемы применения норм института административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан необходимо устранять путем усовершенствования законодательных положений, тем самым создав правовую основу для обеспечения необходимой защиты прав и интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31. ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, Ст. 2954, 2022. № 14, Ст. 2003.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ.- 2002 — № 1 (ч. 1). — Ст. 1; 2019 — № 22 — Ст. 2670
4. Голиева Ф.О. Ответственность за нарушение законодательства о выборах /Ф.О. Голиева // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-narushenie-zakonodatelstva-o-vyborah> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Голованова Т.В. Административно-правовая охрана чести и достоинства личности в России // Вестник Университета «Кластер». 2022. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovaya-ohrana-chesti-i-dostoinstva-lichnosti-v-rossii-1> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Голованова Т.В. Проблемы привлечения к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ «оскорбление» / В сб. Административно- правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Мат-лы VII Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 200–204.
7. Голованова Т.В. Теоретические аспекты административных наказаний: цель, перечень, содержание в условиях обсуждения проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях /Т.В. Голованова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2(39). С. 85–92.
8. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности/О.А. Кожевников // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-priznakah-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 09.03.2023).
9. Круглов В. А., О кодификации законодательства об административных правонарушениях в содружестве независимых государств / В. А. Круглов, В. Г. Татарян // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. — Могилев, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. — 2020. — С. 118—125.

© Сушко В.Д., 2023.

УДК 34

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА ГРАЖДАН

17.03.2023

Юридические науки

Сушко Виктория Дмитриевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ЭФФЕКТИВНОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ; ПРАВОНАРУШЕНИЯ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ПРАВОНАРУШЕНИЯ; БАЗОВЫЕ САНКЦИИ; EFFICIENCY; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; LEGAL CONFLICTS; OFFENSES; LEGISLATION; OFFENSES; BASIC SANCTIONS; CITIZENS' RIGHTS.

Аннотация: В статье раскрываются основные вопросы совершенствования законодательства в области административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан. Предлагаются рекомендации по решению правовых коллизий.

Задача построения эффективного российского государства не может быть решена, если оно не способно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, само государство, в лице своих представителей, обязано соблюдать права и свободы человека, а также обеспечивать их, посредством грамотно составленного законодательства, которое запрещает нарушение прав и свобод и диктует ответственность за такие правонарушения.

В настоящий период государство и общество РФ вынуждены адаптироваться к новой реальности, что требует корректировки и трансформации системы законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты при соблюдении принципов правовой определенности и разумности.

Прежде всего, нуждается в повышении качество нормативных актов, регулирующих вопросы административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Считаем необходимым закрепление в нормах КоАП понятия «минимальный базовый размер административного наказания» (далее — МБРН) с установлением его значений для каждого из предусмотренных видов административных наказаний. Данное изменение особенно важно для самого распространенного вида наказания — административного штрафа [4].

Установление единого минимального базового размера административных наказаний одного вида позволит оперативно, системно и с сохранением необходимого единства корректировать уровень правового регулирования. Кроме этого необходимо закрепить понятие «базовая санкция». Данная категория позволит гибко определять единую основу для определения наказания по каждому отдельному составу административных правонарушений и сохранит возможность индивидуальной законодательной корректировки уровня правового регулирования в данном конкретном случае.

Вместе с тем следует избавиться от такого неоднозначного смягчающего обстоятельства, как «раскаяние лица, совершившего правонарушение» [5].

В целях наиболее эффективного достижения общественно значимого результата института привлечения к административной ответственности наибольшие коэффициенты, понижающие размер базовой санкции, должны иметь смягчающие административную ответственность обстоятельства, связанные с полным возмещением причиненного правонарушением ущерба (при этом можно разделить возмещение на добровольное, то есть произведенное до того, как факт правонарушения был выявлен, и возмещение после начала производства по делу, первый вариант должен поощряться выше, чем второй), а также с сокращением издержек производства по делу об административном правонарушении, выражающемся в признании лицом своей вины и активном содействии в сборе подтверждающих его вину доказательств.

Давно назрела необходимость законодательно решить вопрос с материально-обеспеченными правонарушителями, для которых любой размер административного штрафа не представляет собой реального наказания и воспринимается ими как неизбежные издержки их образа жизни. Подобные лица живут по принципу: я богат, поэтому мне можно все. На них могут повлиять лишь ограничения их образа жизни. Поэтому необходимо предусмотреть в законе обязательную замену для злостных правонарушителей, начиная, например, с десятого правонарушения, административных штрафов на иной вид наказания — обязательные работы, а в случае совершения еще, допустим, пяти правонарушений — только административный арест. При этом размеры данных видов наказаний также должны увеличиваться кратно количеству совершенных правонарушений.

Полагаем необходимым исключить из конструкции нового КоАП положения о возможности освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности ввиду малозначительности. Возможность такого освобождения по факту ставится в зависимость от усмотрения судьи, органа или должностного лица, уполномоченных решить дело об административном правонарушении, так как, несмотря на соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, четких и однозначных критериев для установления факта малозначительности не существует [3].

Одним из основополагающих принципов законодательства об административной ответственности должна стать недопустимость необоснованного освобождения от административной ответственности или административного наказания. Каждый случай такого освобождения должен быть действительно исключительным и основанным не на субъективной оценке со стороны правоприменителя, а на установленных соответствующими доказательствами фактах, наличие и значение которых может быть проверено при возможном пересмотре дела об административном правонарушении.

Задачами сегодняшнего дня должно стать совершенствование правотворческих процессов в сфере прав человека на началах планомерности, научности и открытости, обеспечения согласованности федерального и регионального секторов [7].

Считаем необходимым наделить участкового уполномоченного полиции, как основного субъекта профилактики правонарушений в рамках обслуживаемого административного участка, юрисдикционными полномочиями по возбуждению дела об административном правонарушении за оскорбление.

Во-первых, это облегчит порядок обращения в государственные органы для защиты гражданами нарушенных прав, так как участковый уполномоченный полиции находится в непосредственной близости к населению в опорных пунктах полиции;

-во-вторых, значительно снизит нагрузку на прокуроров;

-в-третьих, позволит аккумулировать информацию о лицах, проживающих на территории административного участка и привлеченных к административной ответственности за оскорбление, создаст возможность осуществлять с ними индивидуальную профилактическую работу.

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что совершенствование правового регулирования административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- четкая систематизация составов рассматриваемых правонарушений, посягающие на права граждан;
- установление санкций соразмерно характеру правонарушения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31. ст. 4398
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция от 21.12.2021 №424-ФЗ)// Собрание законодательства РФ, 05.11.1999, N 34, ст. 344
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2022 №641-ФЗ)
4. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция от 05.12.2022 № 498-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2019, N 32, ст. 89
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, Ст. 2954, 2022. № 14, Ст. 2003.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ.- 2002 — № 1 (ч. 1). — Ст. 1; 2019 — № 22 — Ст. 2670
8. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // /О.А.Кожевников Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-priznakah-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 09.03.2023).
9. Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10. С. 34–39.
10. Кудрявцева К. Р. Кодификация административного законодательства: актуальность и перспективы // Административное право и процесс. — 2021. — № 4. — С. 79— 82.
11. Юфина Л.В. Основания привлечения к административной ответственности за нарушения прав инвалидов //Л.В. Юфина // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. №6 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-prav-invalidov> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Кузьмина И.В. Направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность //И.В.Кузьмина // Вестник НИБ. 2022. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-posyagayuschie-na> (дата обращения: 17.03.2023).

© Сушко В.Д., 2023.

УДК 343.2

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ

17.03.2023

Юридические науки

Атаманюк Алина Германовна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: РАЗБОЙ; РУССКАЯ ПРАВДА; ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА; НОВГОРОДСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА; УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА; ROBBERY; RUSSIAN TRUTH; PSKOV JUDICIAL CHARTER; NOVGOROD JUDICIAL CHARTER; STATUTORY BOOK OF ROBBERY ORDER.

Аннотация: Статья посвящена истории формирования разбоя как состава преступления в период становления Российского государства до Октябрьской революции 1917 года, анализируются древнерусские правовые нормы, регламентирующие разбой как состав преступления.

История человечества в период своего развития всегда имела дело с разбоями различного характера, о чем свидетельствует столь раннее развитие законодательства в отношении указанного вида преступления.

При характеристике разбоя как раннего по своему развитию вида преступления следует обратиться к истории развития уголовного законодательства России, а именно с её первоисточников и заканчивая уголовными нормативными правовыми актами сегодняшнего дня.

Так, досоветский, или как его называют по-другому дореволюционный период, берет свое начало еще с развития древнерусского права.

Русское законодательство берет свои истоки с создания всеизвестного источника истории государства и права России — Русской Правды.

Для всестороннего и полного изучения вопроса развития уголовного законодательства России о разбое дадим общую характеристику редакций Русской Правды.

Ряд исследователей пишут о том, что выделяют три редакции Русской правды. Так, например, Л.В. Дудкина в своем учебнике по истории государства и права России, раскрывает и анализирует краткую редакцию Русской Правды, пространную редакцию, сокращенную редакцию[1].

Аналогичного мнения придерживается А.В. Вениосов, который указывает: «по времени появления и объему регулируемых отношений различают три редакции Правды — Краткую, Пространную и Сокращенную»[2].

«Русская Правда» во всех своих редакциях выделяла «убийство в разбое» и описывало данное преступление как одно из самых тяжких.

Текст краткой редакции содержит статью 20, где прямо изложено: «А если убьют огнищанина в разбое, а убийцу люди не ищут, то виру платить той верви, где лежит убитый»[3]. Так, важным является обстоятельства указанного преступления, а именно убийство, которое было совершено в разбое.

Преступление по ст. 20 характеризовалось как особо опасный вид убийства поскольку помимо лишения жизни лица преступление сопровождалось разбоем, что подразумевало корыстную цель.

В пространной редакции Русской Правды разбой встречается чаще.

Так, например, в ст. 3 указывается: «Об убийстве. Если кто убьет княжего мужа в разбое, а убийцу не ищут, то виру в 80 гривен платить верви, где лежит убитый, если же простой свободный человек, то 40 гривен»[4].

Считаю, что ст. 3 устанавливает порядок обращения виры на убийство представителя администрации княжества и рядовых жителей в случае отказа вервы найти преступника в его окружении. В свою очередь вира взыскивалась с того вервя, на территории которого был найден убитый.

Что касается ст. 6 и 7 пространной редакции Русской Правды, то они не имеют прямого указания на разбой, хотя смысл их состоит в том, что убийство, совершенное посредством разбоя, выступает как особо тяжкое. Преступник не имеет права рассчитывать на помощь в выплате виры от общины, а выдается вместе с семьей для того, чтобы разграбить его.

Таким образом, делая вывод по рассматриваемому правовому акту (Русская Правда) можно отметить, что убийство в разбое считалось одним из самых тяжких преступлений, что подтверждается ответственностью за его совершение.

Важным нормативным актом в истории российского законодательства о разбое выступает Псковская Судная Грамота, которая была принята в 1397г.

Псковская Судная Грамота, как указывает Л.В. Дудкина «по своей системе и содержанию представляет собой свод процессуального права, одновременно содержащий нормы уголовного и гражданского права»[5].

Анализируя указанный акт сразу стоит обратить внимание на ст. 1, где изложено следующее: «Вот дела, подлежащие княжескому суду. Если обокрадут кладовую из-под замка, или сани, крытые войлоком, или воз, увязанный веревками, или лодью, заделанную лубом, или если украдут [хлеб?] из ямы, или скот [из запертого хлева?], или сено из непчатого стога, то все эти случаи кражи подлежат княжескому суду, а пени [за каждый указанный случай] взыскивается 9 денег. А за разбой, нападение, грабеж [пени в пользу города Пскова?] – 70 (9?) гривен, в пользу князя – 19 денег и в пользу князя и посадника – 4 деньги»[6].

Следует обратить внимание на тот факт, что грамоту открывает норма, содержащая перечень преступлений и ответственность за их совершение.

И.Е. Энгельман комментируя статью считает, что «70» – это ошибка, а также предлагает читать как «9»[7].

Однако, грамота содержит и противоположную норму, в которой князь лишается пени. Это положение ст.52 Псковской Судной Грамоты, где прямо указано: «если истец откажется от своего иска, предъявленного к вору или разбойнику, то в таком случае и князь лишается следуемой в его пользу с ответчика пени»[8].

Как мы видим, в Псковской Судной Грамоте разбой не связывают с убийством, а определяют как отдельное преступление, за совершение которого предусмотрена санкция в виде пени как в пользу самого города Пскова, так и в пользу князя.

Следующий законодательный акт в истории развития права и государства Руси — Новгородская Судная Грамота.

Характеризуя данный закон, Е.И. Осадчук указывает: «Новгородская судная грамота является одним из важнейших памятников права русского государства феодального периода и была открыта М.Н. Карамзиным. Она представляет собой сборник юридических норм, которыми руководствовались судьи Новгорода. В настоящее время Новгородская судная грамота не сохранилась целиком, имеется лишь небольшой отрывок, состоящий из 42 статей и содержащий в себе постановления процессуального характера»[9].

Что касается разбоя, то его упоминание сохранилось в ст. 33 Новгородской Судной Грамоты, где написано следующее: «А кто кого утяжет в татбе с поличным, или в разбой, или в грабежи, или в поголовщине, или в холопстве, или о полевой грамоте : ино взять судьям от судной грамоты четыре гривны, а от безсудной две гривны»[10].

Наблюдается, что разбой в данной грамоте рассматривается наряду с татьбой (в русском орфографическом словаре — воровство, кража, похищение[11]), грабежом и поголовщиной (в уголовном праве Руси определялось как убийство). На мой взгляд, изложение в одной норме и под одну ответственность всех указанных преступлений не являлось разумным в силу того, что, например, убийство и разбой по своей природе выступают преступления разного уровня и квалификации. Следовало их разграничить и применить к убийству более суровый уровень наказания, чем штраф в четыре или две гривны.

В истории развития разбоя как преступления важное место занимает создание органа с исключительной компетенцией. Данное событие произошло в период правления Ивана IV, который, собственно, и создал тот самый орган с одноименным названием – Разбойный Приказ.

Как пишет Л.В. Карханина: «приказы (от слова «приказ» — особое поручение) — органы центрального управления в России XVI — начала XVIII в. Они возникли для управления великокняжеским хозяйством, но постепенно стали выполнять и некоторые общегосударственные функции»[12].

Функции, о которых пишет автор, как раз таки и связаны с борьбой с преступностью, а именно с разбоями и грабежами.

Создание вышеназванного органа положило начало развитию системы органов для борьбы с разбоем и грабежами, где Разбойный Приказ занимал первичное место.

Образование единой правовой базы было подкреплено и принятием Уставной книги Разбойного Приказа.

Уставная книга представляла важней уголовно-процессуальный документ своего времени. Это подтверждается и анализом текста документа. Ознакомившись подробнее с дошедшим источником, следует отметить, что Уставная книга содержала в себе Уголовное Уложение 1555г.

При сословно-представительной монархии уголовное законодательство также развивалось. Так, например, можно отметить такие важные нормативные акты, как принятый в 1637 году Указ о наказаниях татей и разбойников, Указ о запрещении мировых сделок с разбойниками помимо судов 1646 году, Соборное Уложение 1649 года, Судебник 1550 года, а также Стоглав, обнародованный в 1551 году. Важное место занимали следующие законодательные акты: Приговор о разбойных делах и Указ о татейных делах, который были приняты в 1555 году.

Хочется отметить XVII в., когда руководствовались Указом 1637 года. Указ предусматривал жесткие меры наказания для разбойников. Так, например, над разбойниками проводили процедуры так называемого «пятнания», фактически же на лице, а именно на лбу и щеках, преступникам выжигали «р», «з», «б», что означало «рзы», «земля», «буки».

Д.А. Колмаков в свою очередь выделяет особое место в истории развития уголовного законодательства о разбое Соборному Уложению 1649 года. Автор пишет: «под разбоем понималось насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой»[13].

Рассмотрев мнение вышеуказанного исследователя, хочется отметить, что Уложение в определении понятия «разбой» включало такие важные его признаки:

1. Разбой – насильственное преступление.
2. Разбой – преступление опасное для жизни.
3. Разбой предполагает завладение чужим имуществом.
4. Разбой совершался шайкой или другими словами – группой лиц.

То есть анализ и разбор понятия, закрепленного в Уложении, дает нам возможность понять, почему в те времена была предусмотрена такая жесткая ответственность за совершение данного вида преступления.

Следующий временной отрезок, который также не менее важный предыдущих в истории отечественного уголовного законодательства, — Петровская эпоха.

Времена правления Петра I отличаются новым актом – принятым в 1715 году Артикулом воинским. Хотя Артикул и не дает четкого определения разбою, и нет его упоминания в таком виде, стоит его отождествлять с грабежом, которым принадлежит значительная часть акта. Так, в главе 21 Артикула воинского, именованной «О зажигании, грабительстве и воровстве» рассмотрены имущественные преступления, которые считались особо тяжкими преступлениями, а особое место занимает артикул 186 – о грабеже церкви, как святого места.

Приближаясь к революционному периоду следует рассмотреть заключительный акт рассмотренной эпохи – Уголовное Уложение 1903 году.

Ф.Ф. Дудырев пишет о том, что «проект Уголовного Уложения так и не вступил в законную силу, несмотря на это, Уголовное уложение 1903 г. стало заметной вехой в истории российского уголовного законодательства»[14].

В Уголовном Уложении разбоем была посвящена отдельная XXXII глава. То есть, данный вид преступления выделялся в самостоятельный состав. Открытое хищение чужого движимого имущества (наравне с тайным хищением) признавалось воровством (ст. 581), а «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» признавалось разбоем (ст. 589).

В завершении следует подвести итог дореволюционному периоду развития уголовного законодательства о разбое. Следует выделить основные этапы в указанном промежутке времени:

1. Древнерусский этап – разбой представлял из себя причинение вреда жизни или здоровью лица, которое сопровождалось корыстной целью. Основными законодательными актами выступали: все редакции Русской Правды и Судебник 1497 года, завершился созданием Разбойного Приказа.
2. Средние века – указанный этап характеризуется представлением разбоя как насильственного вида преступления, целью которого было завладение чужим имуществом. В законодательном поле преобладали такие нормативные акты, как Соборное Уложение 1649 года, а также Судебник 1550 года.
3. Завершающий этап (XIX в.- XX в. (до 1917 года) – разбой впервые разграничили от смежных преступлений (грабеж, хищение) и выделили в отдельный состав преступления. Важное место занимало Уголовное Уложение 1903г.

Итак, в завершении следует сказать, что дореволюционный период становления уголовного законодательства о разбое можно характеризовать как динамичный. Данный вывод обоснован рассмотренными законодательными актами, а именно путь рождения первых норм о разбое как части преступления о причинении вреда жизни и здоровью человека до выделения его в отдельный вид имущественного преступления.

Список литературы

1. Дудкина Л.В. История государства и права России. 2010. – URL: <https://be5.biz/pravo/i016/index.html> (дата обращения 22.12.2022)
2. Вениосов А.В. История государства и права России. 2010. – URL: <https://be5.biz/pravo/i003/index.html> (дата обращения 22.12.2022)
3. Русская Правда (краткая редакция) перевод. – URL: <https://clck.ru/33FUzz> (дата обращения 20.12.2022)

4. Русская Правда (пространная редакция) перевод. – URL: <https://clck.ru/33FXSx> (дата обращения 20.12.2022)
5. Дудкина Л.В. История государства и права России. 2010. – URL: <https://be5.biz/pravo/i016/index.html> (дата обращения 22.12.2022)
6. Псковская Судная Грамота. – URL: <https://clck.ru/33FY33> (дата обращения 23.12.2022)
7. Энгельман И. Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте / [соч.] Ивана Энгельмана. — СПб. : тип. Эдуарда Веймара, 1855. — 182 с.
8. Псковская Судная Грамота. – URL: <https://clck.ru/33FY33> (дата обращения 23.12.2022)
9. Осадчук Е. И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №8. С. 213-218.
10. Новгородская Судная Грамота. – URL: https://xn——wlc4afam5h.xn--p1ai/?page_id=4487 (дата обращения 24.12.2022)
11. Русский орфографический словарь. / Российская академия наук. Институт рус. яз. им. В. В. Виноградова. — М.: «Азбуковник». 1999. – URL: <https://clck.ru/33FbMd> (дата обращения 24.12.2022)
12. Карханина Л. В. Взаимодействие Разбойного приказа с тюрьмами в Московском государстве XVI в // Вестник Самарского юридического института. 2014. №3 (14). С. 116-118.
13. Колмаков Д. А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ. 2011. №11. С. 372-378.
14. Дудырев Ф. Ф. Разработка и принятие уголовного уложения 1903 г // Russian Journal of Economics and Law. 2009. №4 (12). С. 193-198.

© Атаманюк А.Г., 2023.

УДК 343.2

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ГРАБЕЖА

27.03.2023

Юридические науки

Атаманюк Алина Германовна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: РАЗБОЙ; ГРАБЕЖ; УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА; НАПАДЕНИЕ; ROBBERY; THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY; ASSAULT.

Аннотация: Статья посвящена вопросам разграничения смежных составов преступления, таких как разбой и грабеж, была дана сравнительная характеристика данных преступных деяний на основе анализа норм законодательства, а также правоприменительной практики.

Важным аспектом при рассмотрении такого преступного деяния, как разбой, является вопрос об отграничении данного состава от других смежных составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)[1].

В ч.1 ст.162 УК РФ указывается, что под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Следует сказать несколько слов о том, что в рамках разбоя значение имеет именно нападение, под которым можно понимать физическое воздействие на другое лицо, направленное на хищение чужого имущества (при этом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[2] Верховный Суд РФ отметил, что умышленный вред здоровью легкой или средней тяжести при разбое дополнительно по ст.115 или ст.112 УК РФ не квалифицируется. Это указание Верховного Суда помогает понять, что насилие в разбое – это его составная часть, и если действия попадают под состав ст.162 УК РФ, то другого состава, связанного с причинением вреда здоровью, здесь усматриваться не будет.

Вышеуказанное поможет при отграничении разбоя от других составов преступлений, в частности, от грабежа.

Итак, согласно ч.1 ст.161 УК РФ грабеж есть открытое хищение чужого имущества. Особенность в том, что при грабеже важность имеет такой признак, как открытость, то есть, лицо должно совершить хищение чужого имущества в присутствии собственника (или иного владельца имущества) либо других лиц. При этом, как указывает Верховный Суд РФ, лицо, совершающее это преступление, должно осознавать, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет[3].

Следовательно, присутствие собственника или иного лица не делает грабеж разбоем и, уж тем более, кражей.

Одним из важнейших отличий является то, что насилие, наличествующее при грабеже, само по себе не ставит по угрозу жизнь и здоровье потерпевшего, в отличие от разбоя. В ч.1 ст.161 УК РФ отсутствует какое-либо указание на насилие, в отличие от ч.1 ст.162 УК РФ. А при разбое применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия является признаком объективной стороны преступного деяния.

Как справедливо отмечает И.А. Жабский в своей научной статье, «Важнейшим отличительным признаком, который отграничивает разбой от грабежа, является форма изъятия чужого имущества. Следует отметить: при краже чужое имущество тайно похищается, при грабеже открыто, а в случае разбоя – насильственно»[4]. Указанное есть существенное отличие разбоя от грабежа.

Кроме того, в научной литературе по уголовному праву отмечается и то, что имеется разница в аспекте моментов окончания преступлений. Так, А.Г. Самойлович пишет, что «когда совершаются разбой и грабежи, моменты конца этих преступлений не совпадают. И так, с разбоем состав заканчивается с момента атаки, а в случае грабежа с момента, когда у преступника была реальная возможность избавиться от похищенного имущества»[5].

Кроме того, некоторые авторы[6] справедливо указывают, что в отличие от грабежа, разбой в некоторых случаях может быть тайным, внешне замаскированным.

Хорошо можно проследить то, как дифференцируются разбой и грабеж, проанализировав судебную практику.

Касаемо грабежа можно выделить дело, согласно материалам которого гражданин В. совершил грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества. Так, он, около 16.15 часов, находясь в парикмахерской, имея умысел на хищение чужого имущества, с рабочего стола путем свободного доступа, похитил принадлежащий ФИО1 Л.В. сотовый телефон «SonyXperia XA1» стоимостью 24 000 рублей, в чехле – книжке черного цвета стоимостью 1500 рублей, с сим-картой «МТС», не представляющей материальной ценности, после чего с похищенным имуществом вышел на улицу. Однако, действия В. были обнаружены в момент совершения им хищения потерпевшей ФИО1, которая, желая остановить его преступные действия и вернуть похищенное, выбежала за последним на улицу, высказав ему требование вернуть похищенный телефон. В., находясь на улице, осознавая, что его действия стали носить открытый характер, не реагируя на законные требования ФИО1 Л.В. остановиться и вернуть похищенное имущество, удерживая похищенный сотовый телефон, скрылся с места происшествия, причинив ФИО1В., материальный ущерб на сумму 25 500 рублей распорядившись похищенным по собственному усмотрению[7].

И можно также привести другой пример по разбою – Приговор Братского городского суда (Иркутская область) 1-376/2020 от 21 июля 2020 г.[8], согласно которому граждане А. и Б. совершили разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Как усматривается из материалов дела, днем, по телефону, по предложению Б., они договорились совершить разбойное нападение на пункт приема лома металла в г. Братске. При этом Б. сообщил, что возьмет с собой обрез охотничьего ружья, которое они будут использовать только в качестве устрашения. В связи с тем, что применять оружие по назначению не собирались, Б. высыпал из патронов, находящихся в стволах обреза, дробь и оставил только порох.

Днем, находясь в г. Братске в квартире А., они изготовили маски и приготовили перчатки, обговорили детали нападения и распределили роли, согласно которым, после проникновения в пункт, Б. с обрезом, угрожая применением насилия, должен подавить волю присутствующих в помещении пункта сотрудников и завладеть находившимися в сейфе денежными средствами, а А. должен изъять у этих лиц сотовые телефоны и наблюдать за окружающей обстановкой.

После они подошли к кафе, в котором располагался пункт приема лома металла и позвонили в звонок двери, которую открыл ранее им незнакомый Д.А. Высказывая угрозы применения насилия они проникли в

помещение пункта, где Б. угрожал Д.А. обрезом двуствольного ружья, направляя его в область живота, затем толкнул его обрезом ружья в область живота, наводил обрез в область головы и потребовал передать ему ключи от сейфа. Д.А. Б. связку ключей, а Абуздин В.О. потребовал передать ему сотовые телефоны и завладел телефоном Д.А. Б., имея при себе ключи от сейфа, попытался открыть замок сейфа, затем потребовал от Д.А., направляя на него обрез ружья, открыть замок сейфа, что Д.А. и сделал. Б. извлек из сейфа металлическую банку и передал ее А.

Внутри банки находились денежные средства в сумме 107.400 рублей, которыми они завладели и скрылись с места совершения преступления. Деньги разделили между собой, а сотовый телефон выбросили. Суд квалифицировал действия А. и Б. по ч. 3 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Как видится из данных примеров правоприменительной практики, реальные случаи грабежа и разбоя действительно имеют много отличий, и спутать их на практике довольно-таки сложно, во всяком случае, сложнее, чем иные составы, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Таким образом, разбой и грабеж имеют колоссальные различия. Да, и грабеж и разбой направлены на хищение чужого имущества, однако объективная сторона этих преступлений совершенно разная. Если при разбое важный признак объективной стороны – это применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия, то при грабеже важно установить, что виновный совершил открытое хищение чужого имущества, то есть, прямо на глазах у собственника, иного владельца имущества, либо при посторонних лицах. Можно сказать, что объективная сторона разбоя будет гораздо шире, нежели при грабеже.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003.
4. Жабский, И. А. Вопросы отграничения разбоя от смежных составов преступлений / И. А. Жабский // СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 мая 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 153.
5. Самойлович, А. Г. Вопросы отграничения разбоя от смежных составов преступлений / А. Г. Самойлович // Закон. Право. Государство. – 2018. – № 3(19). – С. 137.
6. Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона / Р. Е. Токарчук. Уголовное право, 2015 – № 1 – С. 97.
7. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-558/2018 от 26 сентября 2018 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/70WsE4NFMC1k> (Дата обращения: 05.11.2019).
8. Приговор Братского городского суда (Иркутская область) 1-376/2020 от 21 июля 2020 г. – URL: <https://clck.ru/33ov53> (дата обращения 17.03.2023).

© Атаманюк А.Г., 2023.

УДК 347.453

ВИДЫ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ

02.04.2023

Юридические науки

Мустафаева Анна Анатольевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АРЕНДА; НАЙМ; ЛИЗИНГ; ПРОКАТ; КОММЕРЧЕСКИЙ НАЙМ; НАЙМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ; АРЕНДА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ; RENT; HIRING; LEASING; RENTAL; COMMERCIAL HIRING; RENTAL OF RESIDENTIAL PREMISES; RENTAL OF VEHICLES.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализированы виды договоров аренды, поименованные в Главе 34 Гражданского кодекса РФ.

Из поименованных в Главе 34 ГК РФ [2] пяти видов договора аренды, только один (договор аренды зданий и сооружений) может быть заключен на передачу имущества во временное пользование. Остальные виды договора аренды направлены на передачу имущества во временное пользование и владение. Объем передаваемых правомочий оказывает влияние как на объем обязанностей арендатора в отношении полученного имущества, так и на механизм динамики заключенного договора, в том числе его прекращение.

Договор проката. По договору проката арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору за плату во временное владение и пользование движимое имущество, используемое для потребительских целей. Договор проката относится к числу потребительских договоров (преследующих достижение непредпринимательской цели), опосредующих краткосрочные отношения. Он является публичным, надлежащей формой совершения которого выступает простая письменная форма. Предметом договора проката выступает исключительно движимое имущество, использование которого предполагает удовлетворение потребительских целей, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из существа обязательства. Такие вещи должны сохранять свои потребительские свойства в течение всего срока действия договора проката.

Договор аренды транспортных средств. Выделяются две разновидности договора аренды транспортных средств: договор аренды транспортного средства с экипажем (с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации) – договор фрахтования на время и договор аренды транспортного средства без экипажа. Вместе с тем, и тот и другой договор характеризует ряд общих признаков, позволяющих рассматривать их в рамках одной видовой договорной конструкции. В первую очередь, речь идет о направленности договора, который опосредует возмездное перемещение транспортного средства во временное владение и пользование арендатора.

В качестве предмета исследуемого вида договора аренды выступает предоставление транспортного средства для целей, предусмотренных договором, но не противоречащих назначению этого транспортного средства. Особенности аренды отдельных видов транспортных средств могут устанавливаться специальным законодательством: транспортными уставами и кодексами. Договор аренды транспортных средств заключается в обязательной письменной форме независимо от срока его действия.

Договор аренды зданий и сооружений. По договору аренды здания или сооружения арендодатель обязуется передать арендатору во временное владение и пользование или во временное пользование здание или сооружение, а арендатор обязуется возвратить это имущество и уплатить предусмотренную договором арендную плату. Рассматриваемый договор выступает, с одной стороны, видом договора аренды, а с другой –

общей договорной конструкцией для все тех договоров, которые направлены на передачу внаем зданий и сооружений, части зданий или сооружений, в том числе их отдельных помещений, а также предприятия. В то же время данным договором не опосредуются отношения по аренде других объектов недвижимости (отличных от зданий, сооружений, предприятий и их отдельных частей), в частности, земельных участков. В последнем случае речь идет об одном из видов договора аренды – договоре аренды земельных участков, специальная правовая регламентация которого сосредоточена, в частности, в Земельном кодексе РФ (ст. 22). Договор аренды здания или сооружения подлежит совершению в обязательной письменной форме посредством составления одного документа, подписанного сторонами.

Договор аренды предприятий. По договору аренды предприятия в целом как имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, арендодатель обязуется: во-первых, предоставить за плату во временное владение и пользование земельные участки, здания, сооружения, оборудование и другие входящие в состав предприятия основные средства; во-вторых, передать в порядке, на условиях и в пределах, определяемых договором, запасы сырья, топлива, материалов и иные оборотные средства; в-третьих, передать права пользования землей, водными объектами и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями и оборудованием, иные имущественные права арендодателя, связанные с предприятием; в-четвертых, передать права на обозначения, индивидуализирующие деятельность предприятия, и другие исключительные права; в-пятых, уступить арендатору права требования и перевести на него долги, относящиеся к предприятию. Некоторые принадлежащие арендодателю права передаче не подлежат, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

Договор финансовой аренды (лизинга). По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Специфической особенностью данной договорной конструкции является то, что предметом договора финансовой аренды выступает предоставление во временное владение и пользование такого имущества, которое на момент заключения договора у арендодателя отсутствует. Объектом лизинга могут выступать любые непотребляемые вещи, за исключением земельных участков и других природных объектов. При передаче объекта лизинга арендатору на последнего переходит риск его случайной гибели или повреждения, что выступает отличительной чертой рассматриваемого договора.

Договор найма жилого помещения. Понятие договора найма жилого помещения, его виды. Индивидуализация гражданина в гражданском обороте происходит в том числе посредством его места жительства, то есть места в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает. Провозглашенное ст. 40 Конституции Российской Федерации [1] право гражданина на жилище и установленная ею же гарантия того, что никто не может быть произвольно лишен жилища, с точки зрения гражданского законодательства трансформируется в обязанность гражданина проживать в таком жилище.

В отличие от иных договорных конструкций договор найма жилого помещения предполагает не только возмездность временного перемещения жилого помещения от одного лица к другому, но и то, что таковое перемещение всегда предполагает и временное пользование имуществом, и временное владение им, что с позиции действующего законодательства выражается в необходимости государственной регистрации обременения права собственности на жилое помещение. Однородность отношений, опосредуемых заключением договора найма жилого помещения, позволяет выделить группу норм, составляющих содержание правового института найма жилого помещения. Эти нормы сосредоточены как в ГК РФ (гл. 35), иных нормативных актах гражданского законодательства, так и в нормативных актах жилищного законодательства, в рамках которого основная роль отводится Жилищному кодексу РФ.

Договор коммерческого найма. Правовая регламентация отношений, возникающих из договора коммерческого найма, представлена, во-первых, нормами гл. 35 ГК РФ, за исключением положений ст. 672 ГК РФ, которые имеют исключительную ориентацию на договоры найма жилых помещений в жилищном фонде социального использования, и, во-вторых, отдельными нормами ЖК РФ.

При определении особенностей действия норм о коммерческом найме жилого помещения по вертикали следует учитывать, что правила Жилищного кодекса РФ [3] имеют приоритет во всех тех случаях, когда

нормы ГК РФ прямо отсылают к положениям жилищного законодательства. В частности, это касается определения пригодности жилого помещения для проживания в нем (абзац 2 п. 1 ст. 673 ГК РФ), норм общей площади жилого помещения на одного человека (ч. 2 ст. 679 ГК РФ, часть первая ст. 680 ГК РФ, п. 2 ст. 685 ГК РФ), периодичности внесения платы за жилье, если сроки внесения ее не определены договором (п. 3 ст. 682 ГК РФ), и некоторых других положений.

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. С позиции действующего законодательства договор социального найма ориентирован на достаточно узкий круг лиц — нанимателей. Данный договор не способен удовлетворить потребности весьма широкого круга нуждающихся в жилье граждан, которые, не подпадая под основания получения жилого помещения по договору социального найма, не имеют возможности обеспечить себя и членов своей семьи жилым помещением за счет собственных или заемных средств на территории соответствующего муниципального образования. Граждане, которые не могут быть признаны малоимущими, но чей доход и доход постоянно проживающих совместно с ними членов их семей не превышает установленный органами местного самоуправления максимальный размер, принимаются на учет в качестве лиц, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору найма жилых помещений жилищного фонда социального использования. По критерию обязательности заключения исследуемый договор является публичным и совершается в письменной форме. Обязательные правила, касающиеся заключения и исполнения данной договорной конструкции, определяются типовым договором найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.12.2014 г. № 1318 «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» [4].

Рассмотрев виды договоров аренды можно прийти к следующему выводу, что гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей представляет собой систему регулирования определенных правовых отношений. Немаловажным фактором является доброкачественная работа государственного аппарата и иных субъектов права, направленные на обеспечение не только юридической, но и фактической реализации арендного права и принуждению к исполнению обязанности. Данные принципы являются ориентиром и вектором развития арендного права, которым следует не только следовать, но что еще важнее соблюдать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
4. Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 г. № 1318 «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7104.
5. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Договоры, направленные на передачу имущества в собственность : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – 106 с.

© Мустафаева А.Д., 2023.

УДК 342.92

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

02.04.2023

Юридические науки

Мазаков Александр Юрьевич

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ; САНКЦИИ; АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ; ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ; ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ; ROAD SAFETY; SANCTIONS; ADMINISTRATIVE PENALTIES; DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY; TRAFFIC RULES.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализированы существующие проблемы в сфере привлечения к административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения, а также предложены меры, направленные на устранение данных пробелов и коллизий в правовом регулировании исследуемой сферы.

Эффективность регулирования административной ответственности в сфере организации дорожного движения определяет те социальные последствия, которые возникают в результате произошедших дорожно-транспортных происшествий. Перечисленные проблемы, выявленные в ходе проведенного исследования, необходимо устранять, разработав для этого систему таких средств по противодействию совершению новых правонарушений в исследуемой сфере, которые можно будет охарактеризовать как эффективные.

Анализируя санкции статей Главы 12 КоАП РФ [1], стоит обратить внимание на их безальтернативный характер, но законодателем предусмотрена возможность дифференцировать размер штрафа, который сам по себе в некоторых случаях довольно крупного размера – в санкции ст. 12.8 КоАП РФ установлен размер штрафа в размере тридцать тысяч рублей, а при повторном совершении данного правонарушения размер штрафа увеличивается до пятидесяти тысяч. Обратимся к позиции Конституционного Суда РФ (Постановление от 15.07.1999 г. № 11-П), согласно которой установленные в Конституции РФ требования справедливости и соразмерности устанавливают необходимость дифференциации ответственности в зависимости от таких критериев, как тяжесть совершенного деяния, размер и характер причиненного ущерба, степень вины правонарушителя, а также иные существенные обстоятельства, которые позволяют индивидуализировать применение определенных мер ответственности [4].

При этом санкции статей главы 12 КоАП РФ сформулированы таким образом, что отсутствует дифференциация в ряде случаев. В качестве примера рассмотрим санкцию ч. 1 ст. 12.6 КоАП РФ, которая за несоблюдение требований, которые предписаны дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги устанавливает ответственность в виде административного штрафа размером 500 рублей. В ч. 2 ст. 12.16 КоАП РФ регламентирована ответственность за поворот налево, разворот, который дифференцирован в размере от 1000 до 1500 рублей.

Следовательно, необходимо пересмотреть размеры административных штрафов, которые закреплены законодателем в санкциях статей главы 12 КоАП РФ, а именно необходимо установить минимальный и максимальный пределы таких штрафов. Предлагается установление максимального штрафа на таком уровне,

который будет выше минимального в три раза, чтобы обеспечить достижение такой функции административной ответственности, как превентивная.

На сегодняшний день не все положения Правил дорожного движения [3] обеспечиваются охранительными нормами из КоАП РФ, не за все нарушения ПДД виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности. Для устранения выявленного пробела в правовом регулировании, а также для того, чтобы обеспечить возможность привлечения к материальной ответственности тех работников, которые управляют транспортным средством, принадлежащим работодателю, и допустили нарушение положений ПДД, предлагается дополнить главу 12 КоАП РФ отдельной статьей под номером 12.38, которую назвать как «Нарушение водителем ПДД, которое повлекло повреждение транспортного средства, иного имущества», сформулировав в таком виде:

«Нарушение водителями Правил дорожного движения, которое повлекло повреждение транспортного средства, груза, дорожного покрытия, иных сооружений или имущества, — влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1500 рублей».

Итак, для того, чтобы повысить в целом эффективность производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения, предлагается внедрить следующие меры и осуществить их реализацию:

- во избежание различной трактовки понятий, содержащихся в Правилах дорожного движения, КоАП РФ и ФЗ «О безопасности дорожного движения» [2] установить понятия аналогичного содержания, привести их к единообразию;
- установить возможность обжалования в судебном порядке применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, поскольку их назначение в большинстве случаев сопровождается ограничением прав, свобод и законных интересов граждан. Но при этом даже в случае назначения данной меры с нарушением со стороны правоприменительного органа обжаловать такое решение не представляется возможным, так как на сегодня такая процедура не предусмотрена;
- отменить привлечение понятых к осуществлению процессуальных действий в рамках производства по делу об административном правонарушении, заменив на возможность обязательного ведения видеозаписи всего процесса для дальнейшего исследования в качестве доказательственной базы.

Предполагается, что планомерная работа законодателя, направленная на устранение выявленных проблем в сфере обеспечения безопасности дорожного движения позволит достичь состояния безопасности абсолютно всем участникам дорожного движения, а также повысить эффективность мер административной ответственности, применяемых за совершение правонарушений в исследуемой сфере.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.10.2022) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, № 50, ст. 4873.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 5.

УДК 343.3/7

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА

06.04.2023

Юридические науки

Велулаева Мавиле Ридвановна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: МОШЕННИЧЕСТВО; ДЕЯНИЕ; ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ; FRAUD; АСТ; OBJECTIVE SIGNS.

Аннотация: В работе рассматриваются объективные признаки мошенничества.

Среди всех форм хищения мошенничество выделяется своей неповторимой уголовно-правовой спецификой, суть которой, на наш взгляд, заключается прежде всего в том, что определение данного понятия выражает собой органичное соединение признаков, присущих общему понятию хищения, и собственных (чисто мошеннических) признаков. В этой связи дефиниция, закрепленная в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ [1], вряд ли может претендовать на всеобъемлющее понятие мошенничества в силу того, что в ней произведено механическое объединение категории «хищение» с мошенническими способами завладения чужим имуществом и приобретением права на чужое имущество. При выработке понятия мошенничества необходимо учитывать наличие своеобразной конкуренции общего и особенного, где общим являются признаки хищения, а в роли особенного должны выступать признаки мошенничества. Предпочтение в этом конкурентном споре следует отдавать особенному, так как мошенничество, будучи формой хищения, содержит в себе все признаки хищения и в то же время такие признаки, которые не присущи ни общему понятию хищения, ни отдельным его формам.

Законодательная конструкция состава мошенничества определяет его как преступление с материальным составом, в котором обязательным для признания преступления оконченным помимо самого деяния требуется наступление общественно опасных последствий.

Учитывая изложенное, можно заключить, что мошенничество – это противоправное, с использованием обмана или злоупотребления доверием завладение из корыстных побуждений чужим имуществом с целью безвозмездного обращения его в пользу виновного или других лиц или приобретение при указанных обстоятельствах права на чужое имущество [2, с. 85].

Основной состав мошенничества отражен в ч. 1, ст. 159 УК РФ [1] и рассматривается как форма хищения чужого имущества, а также приобретение право на чужое имущество. Совершается данное преступление двумя способами: путем обмана или злоупотребления доверием, что и является спецификой указанной формы хищения. Данный состав раскрывает общественно опасные деяния, входящие в категорию преступлений небольшой тяжести.

Обман как способ хищения чужого имущества может иметь две разновидности: активный обман и пассивный обман.

Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, представления подложных документов и иных умышленных действиях (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование обманных приемов при расчетах за товары или услуги, или при игре в азартные игры,

имитация кассовых расчетов и т.п.), направленных на введение в заблуждение владельца имущества и создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного.

Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него [3, с. 294].

Вторым способом совершения мошенничества является злоупотребления доверием, указанный способ имеет место тогда, когда виновный в целях незаконного завладения чужим имуществом или незаконного получения прав на него использует особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником имущества либо иным законным владельцем этого имущества. Доверие может быть обусловлено служебным положением лица, его личными, дружескими или родственными отношениями с потерпевшим. Наиболее распространенными формами злоупотребления доверием в случае принятия на себя лицом обязательств являются: получение кредитов в банках или других финансовых учреждениях, аванса за выполнение работ или услуг, предоплаты за поставку товара и др. при заведомом отсутствии у лица намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретение права на него.

Общественная опасность мошенничества заключается в подрыве гарантированного государством права на собственность.

Непосредственным объектом мошенничества является собственность: частная, государственная, муниципальная, смешанная и др.

Предметом мошенничества выступает чужое имущество, т.е. не находящейся в собственности или законном владении виновного, движимое или недвижимое имущество.

Объективная сторона мошенничества выражается в альтернативных деяниях, последствии в виде имущественного ущерба, причинной связи и специфическом способе (обмане или злоупотреблении доверием).

Альтернативные деяния определены в законе как:

- 1) хищение чужого имущества;
- 2) приобретение права на чужое имущество.

В первом случае речь идет о традиционной разновидности похищения чужого движимого имущества, сопряженного с изъятием его из владения потерпевшего. Во втором случае мошенничество выходит за рамки похищения, предметом мошенничества становятся не только движимые предметы материального мира, но и недвижимость, бездокументарные ценные бумаги, безналичные деньги и любое иное имущество, право на которое приобретает виновный. Эта разновидность мошенничества приравнена к хищению со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Более того, она не просто приравнена к хищению, но и соответствует всем признакам хищения, указанным в законе. Просто признаки эти понимаются шире, нежели применительно к традиционному воровству (краже или грабежу).

Мошенничеству присущи следующие признаки:

- корыстная цель указывает на умышленный характер преступления. Здесь корыстная цель предполагает незаконное удовлетворение материальных потребностей виновного или третьих лиц за счет чужого имущества;
- противоправность указывает на то, что мошенничество совершается при отсутствии действительного или предполагаемого права лица на изымаемые предметы;
- изъятие является следующим признаком мошенничества, которое предполагает извлечение имущества из фактического владения собственника с обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, данный признак при мошенничестве

происходит посредством обмана или злоупотребления доверием;
– ущерб, причиняемый собственнику или другому владельцу имущества, под этим признаком понимается реальный материальный ущерб в размере стоимости изъятого и (или) обращенного в пользу виновного или других лиц имущества [3, с. 295].

Таким образом, в России, как и во всех других государствах с рыночной экономикой, на законодательном уровне охране собственности уделяется достаточно большое внимание. Но в эпоху научно-технического прогресса и достижений: компьютеризации, внедрением платежных карт, систем страхования, кредитования и т. д., в современной России мошенничество приобретает все новые формы, а предметом мошеннических посягательств, становится все, что только может позволить себе человеческое воображение.

В связи с перечисленными выше достижениями, выявление мошенничества становится все более сложным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Лесняк В.И. Объективные признаки мошенничества. Журнал: ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2004. С. 85-91.
3. Орешников Е.Л. Уголовно-правовой анализ объективных признаков мошенничества. Журнал: НОВОЕ СЛОВО В НАУКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, 2015. С. 294-296.

© Велулаева М.Р., 2023.

УДК 343.3/7

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА

06.04.2023

Юридические науки

Велулаева Мавиле Ридвановна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: МОШЕННИЧЕСТВО; ДЕЯНИЕ; СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА; FRAUD; АСТ; SUBJECTIVE SIDE.

Аннотация: В работе рассматриваются субъективная сторона мошенничества.

Когда лицо злоупотребляет доверием потерпевшего (активные действия), либо заведомо скрывает сведения, информирование о которых остановило бы собственника от передачи имущества (пассивные действия), указанные деяния переходят в плоскость ст. 159 УК РФ [1].

Согласно ст. 159 УК РФ, «мошенничество является хищением, которое сочетает в себе все его характерные черты, однако имеет характерную особенность от других форм и составов хищения, выраженную в своеобразии способа совершения. Лицо, совершающее указанное преступление, завладевает имуществом (или правом на него) посредством обмана или введя в заблуждение собственника объекта или соответствующего права. При этом, действия лица могут носить как активный (сознательное изменение истины), так и пассивный (умалчивание истины) характер» [1].

Необходимо обратиться к научному пониманию субъективной стороны состава преступления в общем.

По мнению В. Г. Завидова, «Субъективная сторона представляет собой внутреннюю сущность преступления, характеризуется двумя элементами – это вина (как основной элемент преступления, без которого состава преступления не будет, и лицо не будет привлечено к уголовной ответственности) и мотив, цель, аффект, которые в зависимости от конструкции правовой нормы, предусмотренной УК РФ за конкретное преступление, является либо основным элементом (если прямо зафиксировано в диспозиции), либо факультативным элементом [2, с. 21].

Т. Б. Басова считает, что «Форма вины – есть сочетание психических элементов субъекта преступления, таких как интеллектуальный элемент (сознание) и волевой элемент (воля). Интеллектуальный элемент вины носит отражательно-познавательный характер и включает осознание свойств объекта посягательства и характера совершенного деяния, а также дополнительных объективных признаков (место, время, обстановка и т. п.), если они введены законодателем в состав данного преступления. В преступлениях с материальным составом интеллектуальный элемент содержит, кроме того, и предвидение (либо возможность предвидения) общественно опасных последствий. В свою очередь, «сущность волевого процесса при совершении умышленных преступлений заключается в осознанной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступлениях – в неосмотрительности, беспечности лица, легкомысленное поведение которого повлекло вредные последствия» [3, с. 175].

В зависимости от соотношения интеллектуального и волевого элементов образуется две формы вины: умысел и неосторожность. В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления»

[1]. Прямой умысел лица выражается в сочетании интеллектуального элемента, когда оно осознает общественную опасность совершаемых деяний, а также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и волевого элемента, когда лицо «желало их наступления».

Субъективная сторона мошенничества являясь обязательным элементом данного состава преступления, представляет собой психическую деятельность субъекта в процессе совершения мошеннических действий. Законодатель, характеризуя субъективные признаки конкретного преступления, на первый план выдвигает такие признаки, как вина, цель и мотив совершения преступления. При этом, вину принято считать основным и обязательным признаком субъективной стороны, а мотив и цель – факультативными признаками.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым намерением, и, как правило, конкретизирована. Преднамеренность, направленная на совершение мошеннических действий, может быть засвидетельствована, в частности, тем фактом, что у человека есть реальный финансовый потенциал для выполнения обязательства или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на выполнение его обязательств по контракту, использование лицом уставных документов фиктивного характера или гарантийные письма ложного характера, скрывающие информацию о наличии залогов имущества и задолженности, создание псевдопредприятий, которые действуют в сделке одной из сторон [4, с. 145].

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Мошенничество представляет собой форму хищения чужого имущества приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [5, с. 67].

Обман как способ хищения чужого имущества может иметь две разновидности.

Активный обман состоит в сознательном сообщении заведомо ложных сведений либо в умолчании об истинных фактах, а также в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчете за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д.

Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан (например, о недостатках передаваемого товара, его стоимости, отсутствия у виновного необходимых полномочий и т.д.), в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

Обман, который не является способом непосредственного завладения чужим имуществом, а служит, например, средством облегчения доступа к нему, не может квалифицироваться как мошенничество. Например, лицо, выдающее себя за работника коммунальной службы, прибывшего в квартиру якобы для устранения каких-либо неисправностей, и незаметно от владельца похищающее ценную вещь, совершает не мошенничество, а кражу.

Вторым способом мошеннического завладения чужим имуществом является злоупотребление доверием. Оно заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Иллюстрацией такого способа мошенничества является преднамеренное неисполнение принятых виновным на себя обязательств (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ или оказание услуг, предоплаты за поставку товара и т.п. без действительного намерения возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Таким образом, субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ «мошенничество» образует вина (как обязательный элемент состава) в форме прямого умысла. Прямой умысел, в свою очередь выражается в сочетании интеллектуального и волевого элементов. Виновный

осознает, что завладевает чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит, что своими действиями наносит материальный ущерб, и желает его причинить [4, с. 148].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Завидов В.Г. О понятии мошенничества и его видоизменениях в уголовном праве России. Характеристика и понятие мошенничества / В. Г. Завидов // Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 20-25.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М.: Контракт, 2017. – 384 с.
4. Ифутина Е.А. Субъективные признаки мошенничества. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 144-148.
5. Орешников Е.Л. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА материалы XX международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015 С. 67-69.

© Велулаева М.Р., 2023.

УДК 349.41

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

07.04.2023

Юридические науки

Джамалова Эльвина Олимовна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Аблякимова Э.Э., кандидат юридических наук.

Ключевые слова: ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ; ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ; ENVIRONMENTAL PROTECTION; LAND OFFENSES; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; LAND USE AND PROTECTION.

Аннотация: Земля является особым объектом, который одновременно задействован как в частных, так и в публичных общественных отношениях. В случае нарушения правовых норм, которые определяют правила использования и охраны земель, неизбежно затрагиваются и частные, и публичные интересы. Нарушение императивных норм, установленных государством, приводит к посягательству на публичные интересы. Рассмотрены и проанализированы административные правонарушения земельного законодательства в различных регионах РФ и процессы привлечения нарушителей к административной ответственности.

Статьей 42 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) закреплены обязанности собственников и иных правообладателей земельных участков, в частности:

- использовать их в соответствии с целевым назначением;
- соблюдать требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических и других норм и другие [1].

Невыполнение любой из этих обязанностей влечет за собой применение различных видов ответственности. Так, за совершение земельного правонарушения виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности (ст. 74 Земельного кодекса Российской Федерации; ст. 7.1, ст. 8.6–8.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту — КоАП РФ) и др.).

По общему правилу правонарушение образуют объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Как правило, юридическая ответственность, включая земельную, наступает при наличии в конкретном юридическом факте совокупности всех элементов правонарушения. Кроме того, как отмечала С. А. Мустафина, «административное правонарушение для одних субъектов возможно только в форме действий, а для других — только бездействия» [2].

Объектом правонарушения в сфере земельных правоотношений является земля. Под объективной стороной понимается земельное правонарушение, совершенное субъектом. Субъектом правонарушения, является физическое или юридическое лицо. Под субъективной стороной понимается факт наличия вины субъекта юридической ответственности.

Практика привлечения к административной ответственности за совершение земельного правонарушения получила широкое распространение. Следует рассмотреть практику по привлечению к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ. Согласно статистическим данным, именно эти правонарушения являются наиболее распространёнными. Так, по состоянию на 01.01.2021 было выявлено 5200 случаев самовольного занятия земельных участков, использование их без правоустанавливающих документов и документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности юридическими лицами, – 56844 гражданами и 3859 должностными лицами [2].

Субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является лицо, использующее земельные участки и не имеющее прав на указанный земельный участок, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Как указано в судебном решении Самарского областного суда от 30 июня 2016 г. № 21-1389/2016, данными лицами могут быть физические и юридические лица, должностные лица. Одним из признаков субъективной стороны является умышленная формы вины [4].

Данный состав имеет основополагающее значение, поскольку именно привлечение к административной ответственности по указанным статьям является основанием для последующего прекращения права лица на земельный участок и приводит в действие механизм земельно-правовой ответственности. Кроме того, зачастую именно самовольное занятие земельного участка побуждает граждан обращаться в суд с требованиями о защите нарушенных прав на земельный участок и использовать такие способы защиты, указанные в гл. 9 ЗК РФ, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения, признание права на земельный участок, возмещение убытков.

Определения понятия «самовольного занятия земельного участка» в нормативных актах нет, но судебная практика понимает под ним пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника. В юридической литературе под ним понимается безосновательное, без каких-либо документов занятие земельного участка путем размещения имущества либо путем его разработки (посадки культур).

В связи с тем, что самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством РФ прав на указанный земельный участок, является распространенным правонарушением. В связи с этим возникает необходимость совершенствования КоАП РФ [5] по конкретным видам правонарушений и для конкретных субъектов земельных отношений. Данный вывод сделан на основе анализа результатов осуществления государственного земельного надзора, которые показывают, что большинство нарушений земельного законодательства около 90 % совершается гражданами.

В связи с этим, мы предлагаем для категории граждан повысить административный штраф от 2 до 2,5 % от размера кадастровой стоимости земельного участка. Также мы считаем необходимым конкретизировать ст. 7.1 КоАП РФ и внести ясность в ее применение. По нашему мнению, площадь самовольного занятия земельного участка или его части, должна стать критерием тяжести, по которому инспектор государственного земельного надзора будет определять размер административного взыскания.

Таким образом, российское земельное законодательство не лишено пробелов и сложностей, решение которых должно занимать приоритетные позиции в научной и практической деятельности. Вышеприведенные автором проблемы позволяют оценивать правовое регулирование вопроса привлечения виновных лиц к административной ответственности, как требующего дальнейшего совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
2. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гуманитар. ун-т., 2011. 27 с.
3. Отчет о государственном земельном контроле по состоянию на 01.01.2016. – М., 2021. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyynadzor/gosudarstvennyy-zemelnyy-kontrol-nadzor/statistika/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Решение Самарского областного суда от 07 апреля 2016 г. № 21-737/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

© Джамалова Э.О., 2023.

УДК 343.1

ТАКТИКА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

24.04.2023

Юридические науки

Калабин Глеб Александрович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ДОПРОС; ТАКТИКА; ОБВИНЯЕМЫЙ; INTERROGATION; TACTICS; ACCUSED.

Аннотация: В работе рассматривается тактика допроса обвиняемого.

Начнем с того, что в соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо в отношении такого лица был вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление.

Тактика допроса — совокупность тактических приемов следователя, соответственно, тактический прием — наиболее эффективный способ действия следователя. Данные приемы многообразны и зависят от личности допрашиваемого, опыта и навыков допрашивающего, предмета и условий допроса.

Общие положения допроса обвиняемого сформулированы в ст. 173 УПК РФ. Так, после предъявления обвинения следователь обязан немедленно допросить обвиняемого. В рамках такого допроса следователь выясняет отношение обвиняемого к предъявленному ему обвинению [1].

Как отмечает профессор Зеленский В. Д., специфика тактических приемов, применяемых при производстве допроса обвиняемого, заключается в более широком применении психологического воздействия [2, с. 99]. При этом основное содержание такого психологического воздействия состоит в применении и использовании приемов, обеспечивающих наиболее эффективную форму сообщения криминалистически важной информации по конкретному делу.

Тактические приемы допроса могут быть как мягкие (например, беседы по душам на отвлеченные темы, разъяснение, обращение к здравому смыслу, логический и правовой анализ сложившейся ситуации и возможности ее развития и др.), так и жесткие (непрерывный прессинг, изобличение фактами, демонстрация возможностей следствия, твердость). Может использоваться также и поочередное применение вышеназванных приемов, т.е. метод «кнута и пряника».

Не стоит забывать и о том, что согласно со ст. 164 УПК РФ- при производстве допроса недопустимо применение угроз, насилия, шантажа и иных незаконных действий со стороны следователя [1].

В зависимости от законодательной регламентации можно выделить тактические приемы, предусмотренные и не предусмотренные УПК. Из числа тех, которые предусмотрены УПК, можно выделить несколько групп тактических приемов: 1) предписывающие определенный образ действий следователя в процессе производства следственного действия; 2) приемы, применение которых зависит от усмотрения следователя; 3) предписания, запрещающие тот или иной образ действий следователя (задавать наводящие вопросы запрещается в соответствии со ст.189 УПК РФ).

Как правило, допрос обвиняемого характеризуется наличием конфликтной ситуации. Тактические приемы, применяемые и используемые в таких ситуациях, традиционно делятся на три большие группы.

В первую группу входят приемы эмоционального воздействия на допрашиваемого обвиняемого. К ним можно отнести, например, убеждение обвиняемого лица в неправильности выбранной им позиции по делу; побуждение к раскаянию в совершении преступлений путем разъяснения вредных, негативных последствий лжи; прямое воздействие на положительные качества обвиняемого (честность, порядочность и т. д.).

Ко второй группе тактических приемов допроса обвиняемого относят приемы логического воздействия. Традиционно сюда относят те приемы, которые имеют своей целью продемонстрировать обвиняемому возможности следствия в доказывании его вины. Это может достигаться путем предъявления доказательств в различной последовательности, логическом анализе противоречий, содержащихся в показаниях допрашиваемого и т. д.

Третья группа тактических приемов допроса обвиняемого состоит из совокупности таких приемов, т. е. из тактических комбинаций. Напомним, что тактическая комбинация представляет собой сочетание тактических приемов в пределах одного или нескольких следственных действий, направленных на решение конкретной криминалистической задачи [3, с. 128].

Тактические приемы в обязательном порядке должны соответствовать уголовно-процессуальному закону, принципам морали, требованиям профессиональной этики, а также быть научно обоснованными, логичными, эффективными и экономичными. У следователя должна оставаться свобода выбора тактического приема при наличии соответствующей обоснованности его выбора.

В конфликтной ситуации следователь может использовать такие приемы, как убеждение, допрос с предъявлением доказательств, создание преувеличенного представления об осведомленности следователя, допущение легенды, последовательность, метод косвенного допроса, внезапность, форсирование темпа допроса, демонстрация возможностей расследования.

Бесконфликтная ситуация наиболее благоприятная, но абсолютно бесконфликтными ситуации вряд ли могут быть, так как задача следователя — выяснить все эпизоды преступной деятельности; соучастников; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [4, с. 70].

Бесконфликтная ситуация имеет место в том случае, если обвиняемый полностью признает свою вину. В такой обстановке следователю будет достаточно наладить психологический контакт с допрашиваемым, а также применить те тактические приемы, которые направлены на детализацию и уточнение показаний допрашиваемого. При этом всегда стоит иметь в виду, что полное признание своей вины обвиняемым может являться самооговором. Отсюда вытекает вывод о том, что такие показания должны быть проверены и проанализированы следователем.

Таким образом, следователь должен тщательно готовиться к допросу, анализировать имеющиеся в деле улики против обвиняемого и объяснения, которые он уже дал; проявлять особую наблюдательность в ходе допроса за нюансами поведения допрашиваемого, его реакцией на определенные вопросы, его спокойствием или раздражительностью, уверенностью или страхом, мимикой и жестами. Причем следователь должен оставаться спокойным, внимательным и уверенным в себе, поскольку эффективность допроса зависит, прежде всего, не от конкретного тактического приема или комбинации, а от грамотности и опыта применяющего их следователя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
2. Зеленский В. Д. К вопросу о понятии руководства расследованием преступлений. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 3. 2017. — С. 98- 100.

3. Алисова, Е. А. Тактика допроса обвиняемого / Е. А. Алисова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов по материалам V -й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Краснодар, 29 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 127-131.
4. Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых. Журнал: Судебная власть и уголовный процесс 2016. – С. 69 – 71.

© Калабин Г.А., 2023.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

24.04.2023

Юридические науки

Калабин Глеб Александрович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ДОПРОС; ТАКТИКА; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ; INTERROGATION; TACTICS; MINOR.

Аннотация: В работе рассматриваются особенности допроса несовершеннолетнего.

На протяжении долгих лет допрос является наиболее распространенным способом установления доказательств. Данное процессуальное действие представляет собой урегулированный уголовно-процессуальными нормами психологический процесс обмена информацией лиц, принимающих в нем участие, направленный на выявление фактов, имеющих значение для установления истины по делу [1, с. 72].

При выборе тактики такого допроса необходимо иметь в виду, что несовершеннолетние, в силу отсутствия жизненного опыта, а также недостаточного уровня знаний, ко всему относятся некритично, они в достаточной степени не способны правильно оценить свои поступки и т. д.

При допросе таких обвиняемых важное значение имеют вопросы установления психологического контакта. Следовательно, являясь организатором допроса обвиняемого, должен создать благоприятную обстановку в месте его проведения. Это достигается путем удаления из кабинета посторонних лиц, разрешения занять любое удобное место, занять удобную позу и т. д.

Несовершеннолетних следует разделять на возрастные группы, психологические особенности которых разнятся. Так, например:

- младенческий возраст (от рождения до 1 года). Данная возрастная группа не является криминалистически значимой при проведении допроса;
- раннее детство (от года до 3 лет). Допросы таких детей заменяются играми, беседой или опросом;
- дошкольный возраст (от 3 до 6-7 лет). Обычно дети дошкольного возраста выделяют в ситуации центральное действие, которое в их памяти мало связывается с другими воспринятыми действиями и их последовательностью;
- младший школьный возраст (от 6-7 до 11-12 лет). У данной группы отмечаются навыки осознанного восприятия, логического суждения и повествования, формирование системы взаимосвязанных понятий, а также появляется практический опыт общественного общения и морального поведения. Тем не менее дети этой группы при описании сложных явлений не всегда в состоянии отличить главное от второстепенного, а отсутствие жизненного опыта склонны дополнять воображением;
- подростковый возраст (от 11-12 до 14-15 лет). При допросе отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремления общаться с людьми, самостоятельность в работе, проявления чувства долга и ответственности. Однако для этого возраста характерны излишняя самоуверенность и самолюбие, неуравновешенность поведения, некоторая склонность к фантазии;
- старший школьный или ранний юношеский возраст (от 14-15 до 17-18 лет). При допросе у лиц данной группы в целом уже действуют психические закономерности взрослого человека, однако у некоторых

юношей и девушек этого возраста могут отмечаться неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости [2, с. 555].

Сам допрос несовершеннолетнего обвиняемого целесообразно начать не со свободного рассказа, а с самой обычной беседы об увлечениях, учебе, друзьях и т. д. Далее можно переходить непосредственно к свободному рассказу. На данном этапе следователь дает возможность допрашиваемому несовершеннолетнему обвиняемому свободно изложить всю имеющуюся у него информацию по делу. На вопросно-ответной стадии допроса следователь должен придерживаться спокойного, уважительного и уверенного тона. В рамках этой стадии следователь может оказывать несовершеннолетнему допрашиваемому помощь в припоминании отдельных обстоятельств дела.

Информация, которая содержится в показаниях допрашиваемого может иметь не только доказательственное, но и поисковое, ориентирующее значение. При допросе следователь сам (лично, непосредственно) не воспринимает те обстоятельства, факты, явления, о которых ему сообщает допрашиваемый (как это имеет место при проведении следователем осмотра места происшествия), поэтому возрастает роль критической оценки информации, содержащейся в показаниях допрашиваемого. Особенно это важно при получении информации от несовершеннолетнего допрашиваемого лица.

При производстве допроса с участием несовершеннолетних следует учитывать наличие у данной категории лиц своих специфических возрастных психологических особенностей таких, как: возраст, меньший объем знаний и опыта по сравнению с взрослыми; меньшая способность к сосредоточенному вниманию; внушаемость, склонность к подражательству, эмоциональность суждений и действий; преобладание эмоций над разумом, не вполне адекватное восприятие происходящего и прочее [3, с. 128].

Необходимо отметить, что в согласно со ст. 425 УПК РФ следователь по собственной инициативе либо по ходатайству защитника обеспечивает участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого педагога или психолога [4].

Здесь возникает следующая проблема – кого целесообразно приглашать в качестве таких специалистов? В литературе на этот счет существует два противоположных мнения.

Одна группа правоведов утверждает, что в качестве психолога, педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого должен принимать участие тот специалист, который лично знаком с допрашиваемым (такой психолог, педагог может, к примеру, работать в учебном заведении, где обучается несовершеннолетний допрашиваемый).

Другая группа правоведов, наоборот, считает, что в качестве психолога, педагога в допросе должно участвовать лицо, которое лично с обвиняемым не знакомо. Аргументация этой позиции довольно проста – факт знакомства и прошлого общения педагога или психолога и допрашиваемого несовершеннолетнего может вызывать у последнего чувство стеснения и стыда. Ведь во всех случаях факт совершения неблагоприятного поступка хочется скрыть от своих знакомых, друзей и т. д.

Выбор психолога или педагога при подготовке к допросу несовершеннолетнего зависит от особенностей личности такого допрашиваемого. Именно поэтому перед началом допроса несовершеннолетнего обвиняемого следователь в обязательном порядке должен узнать, как можно больше о личности допрашиваемого лица [3, с. 129].

Как показывает следственная практика при проведении допроса несовершеннолетних лиц нередко могут возникнуть следующие проблемы:

1) Ненадлежащая защита прав и законных интересов несовершеннолетних, которая заключается в том, что некоторые следователи считают не обязательным участие законных представителей при производстве допроса, ссылаясь на то, что ст. 191 УПК РФ закрепляет право присутствия таковых, но не их обязанность. Однако данная статья обязует привлекать к участию в данном следственном действии педагогов или психологов (исключение составляют лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста).

- 2) Нарушение продолжительности допроса несовершеннолетнего. Статья 191 УПК РФ говорит, что «указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.» Однако, данное положение очень часто нарушается.
- 3) Манипуляции и оказание психологического давления на несовершеннолетнего со стороны следователя. По законодательству данный метод допроса запрещен, например, в силу ст. 302 УК РФ запрещено принуждение к даче показаний.
- 4) Поведение несовершеннолетнего. При проведении допроса несовершеннолетние лица чаще всего стремятся продемонстрировать и отстаивать свою зрелость, тем самым нарушая дисциплину и порядок проведения допроса.
- 5) В силу своих психологических особенностей несовершеннолетние могут давать ложные показания, так же путаться в своих показаниях. Несоблюдение правил проведения допроса несовершеннолетних следователем ведет к нарушению конституционных и процессуальных прав первых, а также к их возможному самооговору и действий во вред себе и окружающим. Адвокат или законный представитель несовершеннолетнего вправе обжаловать незаконные действия следователя у прокурора или руководителя следственного отдела.

Таким образом, качество проведения допроса несовершеннолетних во многом зависит от психологического подхода следователя к данной категории лиц, внимательном, критическом анализе сказанного и полноты полученной информации [2, с. 556].

Каждому возрастному периоду развития подростка присущи разный круг общения, ценностные ориентации, уровни социального интеллекта и развития. Все эти факторы существенно влияют на его поведение, отношение к происходящему, в том числе к самой процедуре судопроизводства, что безусловно необходимо учитывать следователю, независимо от того в какой процессуальной роли выступает несовершеннолетний. Необходимо иметь в виду, кем бы он ни проходил по делу, его поведение во время допроса во многом будет определяться прежде всего возрастными, интеллектуальными, психическими особенностями его развития.

Список литературы

1. Наджафова, Э. Э. К вопросу о тактике допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / Э. Э. Наджафова // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства : материалы VII Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов, Симферополь, 14 декабря 2018 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 72-73.
2. Вдовина, О. В. Проблемные аспекты в тактике проведения допроса несовершеннолетних лиц / О. В. Вдовина, А. В. Мордюк // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 12(39). – С. 554-557.
3. Алисова, Е. А. Тактика допроса обвиняемого / Е. А. Алисова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : Сборник научных трудов по материалам V -й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Краснодар, 29 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 127-131.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

© Калабин Г.А., 2023.

УДК 34

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

26.04.2023

Юридические науки

Войтович Сергей Юрьевич
ИГСУ РАНХиГС

Ключевые слова: КОНТРОЛЬ; МЕХАНИЗМЫ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ПРОБЛЕМЫ; ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ; ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ПАРЛАМЕНТ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ; МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ; CONTROL; MECHANISMS; EFFICIENCY; PROBLEMS; PARLIAMENTARY CONTROL; LEGAL REGULATION; LEGISLATIVE POWER; EXECUTIVE POWER; PARLIAMENT; EFFICIENCY; EFFICIENCY FACTORS; IMPROVEMENT MEASURES.

Аннотация: Институт парламентского контроля является динамично развивающимся элементом государственно-правовой системы Российской Федерации. В связи с этим в данной статье был проведен анализ эффективности парламентского контроля над исполнительной властью. Исследованы способы осуществления вопросы эффективности парламентского контроля, соответствующее законодательство и его пробелы.

Среди авторов, наиболее активно занимавшихся исследованием института парламентского контроля, следует указать таких ученых, как: С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, С.С. Алексеева М.В. Баглая, С.В. Бендюрина, Е.А. Бессолицына, М.В. Демидова, Г.Ю. Диваева, И.В. Гранкина, Д.А. Гусарова, А.В. Зиновьева, Р.Ш. Караева, Е.В. Коврякова, А.Е. Козлова, А.А. Корнилаева, Е.А. Коровникова, А.В. Кузнецова, О.Е. Кутафина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Саломаткина, Т.Я. Хабриеву, В.Е. Чиркина, М.Ю. Чупрынова, Н.И. Шаклеин и др.

Историко-правовой аспект становления парламентского контроля в России являлся предметом рассмотрения таких ученых, как В.И. Шевелев, О.Г. Малышева, А.Б. Николаев, В.К. Стенина, М.Ю. Чупрынов.

Зарубежному опыту по осуществлению контрольной функции парламентом уделено внимание в работах И.С. Крыловой, О.М. Матвеевой, А.Н. Пилипенко, П.И. Савицкого, М.Т. Тимофеева, И.Г. Тимошенко, А.Н. Тулаева.

Отдельные аспекты взаимодействия Парламента с правоохранительными и судебными органами при осуществлении парламентского контроля являлись предметом рассмотрения в работах таких исследователей, как М.Ю. Чупрынов, Е.А. Соломатин, Е.В. Коврякова, Г.Н. Махачев, Р.Г. Миронов, А.Д. Керимов.

Несмотря на достаточно большое количество исследований в области парламентского контроля, все же имеются теоретические проблемы, связанные с изучением института парламентского контроля, определяющие необходимость его современного осмысления с учетом требований антикоррупционного пакета актов и последних изменений в Конституции Российской Федерации. Осуществление дальнейшего совершенствования института парламентского контроля в России затруднительно без разработки целостной концепции.

Проблема повышения эффективности парламентской деятельности весьма актуальна для современной России, так как в последнее время в общемировой практике наблюдается тенденция усиления роли исполнительной власти и снижения значимости законодательных органов.

Под эффективностью парламентской деятельности можно понимать качественное, профессиональное, согласованное выполнение возложенных на парламент полномочий, основанных на защите интересов всех социальных групп.

Проблема эффективности парламентской деятельности является слабо проработанной.

Во-первых, нет широкого определения понятия «эффективность» применительно к законодательной власти.

Во-вторых, как правило, исследователи рассматривают эффективность парламента, принимая во внимание лишь отдельные аспекты, факторы, влияющие на эффективность его функционирования.

Поэтому необходимо комплексное изучение, объединение и структурирование факторов эффективности парламентской деятельности и поиск новых, поскольку анализ суммы всех критериев эффективности может дать достоверную картину степени эффективности законодательной деятельности в целом, в Российской Федерации в частности.

Эффективное осуществление представительских функций парламентариями заключается в поддержании ими диалога со своими избирателями с целью выяснения их взглядов, а также в использовании своих полномочий (т.е. принятие законов, участие в дебатах, составление парламентских запросов и т.д.) для озвучивания основанных на этих мнениях предложений. Поэтому одним из показателей эффективности парламентской власти является высокий уровень взаимодействия с избирателями и информационная открытость парламентских структур.

Эффективность парламентской деятельности также следует оценивать по состоянию общественного мнения, по тому, как конкретные правовые и политические акты парламента воплощают интересы общества.

Следовательно, важную роль в эффективном функционировании парламента играет доверие к нему со стороны граждан, так как институциональное доверие возникает, если институт оправдывает ожидания различных социальных групп. Если же общество испытывает недоверие к субъекту, то деятельность института существенно затрудняется.

В Российской Федерации легитимность представительной власти остается низкой, степень недоверия граждан страны к парламентским формам власти очень высока [3].

Кроме того, эффективно действующий парламент политически и юридически предполагает наличие зрелого гражданского общества. Без этого сущность и смысл парламентской деятельности теряют смысл, так как ставится под сомнение роль парламента как института опосредования между государством и гражданским обществом. Таким образом, на эффективность парламентской власти также влияют следующие условия: степень признания обществом качества власти, легитимность власти, информационная открытость парламентских структур, наличие гражданского общества. К основным критериям оценки эффективности относятся и контрольные функции парламента.

Данный фактор заслуживает особого внимания, так как в ряде стран наблюдается снижение роли парламента, которое обусловлено изменением соотношения сил и властных прерогатив между отдельными ветвями власти. Очевидно усиление исполнительной ветви власти и снижение контрольной функции парламента [3].

Что, несомненно, сказывается на эффективности работы парламента, так как низкие показатели парламентского контроля отражают общую девальвацию его общественной и политической значимости в глазах общества [2].

Парламентский контроль, являясь одним из видов государственного контроля, выступает неременным условием устойчивого конституционного строя в стране. Он представляет собой самостоятельный институт парламентаризма, одно из условий достижения более эффективной деятельности органов государственной власти, слаженности работы всего государственного механизма, предотвращения нарушения прав и свобод человека и гражданина, реализации конституционных установлений и требований норм действующего законодательства.

Согласно Конституции РФ, парламент является законодательным и представительным органом государственной власти. В ее тексте отсутствуют нормы, которые бы напрямую указывали на контрольные полномочия парламента России. Вместе с тем, это не снижает роли и значения Федерального Собрания, как органа, осуществляющего от имени народа высшую форму контроля [5].

Законодательное регулирование парламентского контроля в Российской Федерации наряду с Конституцией РФ осуществляется и Федеральным законом «О парламентском контроле». К органам, которых закон наделил соответствующими полномочиями относятся равнозначно как каждая из палат парламента (Совет Федерации Федерального Собрания РФ и Государственная Дума Федерального Собрания РФ), так и члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы. Также, в исключительных случаях, функции парламентского контроля осуществляет Счётная палата РФ.

Говоря о координационном взаимодействии, необходимо отметить, что в настоящее время состояние государственного контроля отличается такими особенностями, как разнообразие видов контроля, множественность органов, его осуществляющих, при значительных различиях в их правовом статусе, недостаточность разработанности методик (технологий) контроля.

В целом сейчас на федеральном уровне различаются несколько видов госконтроля: парламентский, президентский, контроль, осуществляемый органами исполнительной власти, судебный контроль и прокурорский надзор.

Для специализированных контрольных и надзорных органов осуществление контроля и надзора является основной задачей. В целом контроль реализуется, как правило, в следующих формах: проверка, ревизия, инспектирование и надзор [2].

При осуществлении парламентского контроля важную роль играет взаимодействие Парламента с прокуратурой РФ. Так, прокуратура в соответствии с Конституцией РФ и Законом «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляет надзор за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура является самостоятельным и независимым государственным надзорным органом. Надзор следует рассматривать как одну из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности. И в этой связи сущность прокурорского надзора, как и парламентского контроля, сводится к единому — защите прав, свобод и законных интересов граждан, к выявлению и устранению причин, препятствующих их реализации.

В целях реализации возложенных на него полномочий, Генеральный прокурор вправе готовить и направлять в необходимых случаях информационные материалы по вопросам борьбы с преступностью, в том числе и Федеральному Собранию РФ.

Для подготовки вопросов, рассматриваемых на координационном совещании, и участия в его работе могут привлекаться представители органов контроля и других государственных органов [6].

Важную роль во взаимодействии с органами парламентского контроля играет и Следственный комитет Российской Федерации. Данный орган осуществляет предварительное расследование по наиболее значимым и общественно опасным составам преступлений. К его компетенции, что немаловажно, относится и расследование уголовных дел, связанных с фактами коррупции.

Полагаем, что именно в Следственный комитет Российской Федерации должны направляться материалы проверок, проводимых в рамках парламентского контроля для решения вопроса о возбуждении уголовного

преследования в отношении лиц, преступивших уголовный закон. Вместе с тем, считаем, что деятельность Следственного комитета Российской Федерации, за исключением уголовно-процессуальной деятельности, связанной с расследованием конкретных дел, должна также являться предметом парламентского контроля.

В настоящее время в осуществлении контрольной деятельности за исполнительной властью реально действующая система координации и взаимодействия контрольных органов в стране не сформирована. Существует скорее совокупность автономно действующих контрольных органов и их подразделений и определенный массив нормативных правовых актов, касающихся осуществления контроля [3].

Данная совокупность характеризуется избыточностью контролируемых органов и неунифицированностью в этой части правовых актов.

В связи с этим нередко допускается дублирование контрольных полномочий в действиях структур, их целях, задачах и функциях.

Разделение полномочий имеет и огромное практическое значение. Обозначение рамок деятельности каждого из звеньев системы государственного контроля должно противодействовать дублированию и параллелизму в различных государственных контрольных органах и, следовательно, способствовать повышению значимости, эффективности контроля, и, в конечном счете, решению актуальнейшей проблемы оптимизации работы.

Вместе с тем, здесь необходимо отметить, что одно лишь упорядочение контрольных полномочий без формирования эффективно действующих механизмов взаимодействия контрольных органов не является панацеей по коренному улучшению ситуации.

По этой причине во вновь создаваемых контрольных органах функции не всегда полно и четко определены, а в ранее сформированных и продолжающих действовать они своевременно не обновляются. Вопросы взаимодействия и координации в осуществлении парламентского контроля законодательно также не определены. В связи с этим, по нашему мнению, в настоящее время необходима разработка Федерального закона «О парламентском контроле в Российской Федерации», регламентирующего, в частности, координацию и взаимодействие органов, осуществляющих парламентский контроль с иными, в том числе подконтрольными, субъектами [9].

С учетом современного состояния и тенденций развития законодательства о парламентской ответственности Правительства Российской Федерации, необходимо создать действенный на практике, а не только на бумаге, механизм контрольных функций парламента. Внести необходимые изменения в законодательные акты, позволяющие непосредственно и напрямую, без участия Президента Российской Федерации, применять к членам Правительства меры конституционно-правовой ответственности. Парламентский контроль Правительства Российской Федерации должен стать самостоятельным институтом государственного и общественного контроля, цель которого будет направлена на строгое и неукоснительное соблюдение норм права всеми субъектами российского законодательства. Фактически контрольные функции парламента закреплены в действующем законодательстве, поэтому основной задачей, которая стоит перед парламентом, является практическая реализация данных норм [8].

Для повышения эффективности работы Федерального Собрания Российской Федерации необходимо в ближайшей перспективе:

– повысить качество законотворческой деятельности путем систематизации и устранения существующих в законодательстве пробелов и коллизий, уделения большего внимания экспертизе законопроектов, написания юристами пошаговой инструкции и рекомендаций по созданию законопроектов для региональных парламентах в связи с тем, что только незначительная часть региональных законопроектов становятся законами;

– для повышения эффективности представительной функции парламента депутатам необходимо уделять больше времени общению с населением путем использования сети Интернет, организации экскурсий

студентов и заинтересованных граждан в Государственную Думу и Совет Федерации, публикации разрабатываемых и принятых законопроектов в наиболее читаемых населением СМИ;

– усилить контрольные функции федерального и региональных парламентов путем закрепления данного рода деятельности в Конституции с правом применения законодательным органом санкций в связи с выявлением отклонений в деятельности правительства, так как в настоящее время парламентский контроль исполнительной власти в России носит преимущественно информационный и рекомендательный характер.

Список литературы

1. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 № 77-ФЗ (последняя редакция от 14.03.2022 №77-ФЗ)
2. Бурдуков М.Ю. Современные проблемы парламентского контроля в российской федерации /М.Ю. Бурдуков // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-parlamentskogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.09.2022).
3. Алексеев Д.Б. Актуальные проблемы парламентского государственного контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-parlamentskogo-gosudarstvennogo-kontrolya> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Алексеев Р. А. Современный российский парламент: оценка политической значимости по результатам индексного анализа // Вестник МГОУ /Р.А. Алексеев 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-rossiyskiy-parlament-otsenka-politicheskoy-znachimosti-po-rezultatam-indeksnogo-analiza> (дата обращения: 06.09.2022).
5. Болотова В. А. К вопросу об эффективности парламентского контроля над исполнительной властью в России // Академическая публицистика. 2019. № 1. С. 67-69.
6. Варлен М. В. Парламентский контроль: тренды и обыкновения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). С. 49-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskiy-kontrol-trendy-i-obyknoeniya>
7. Матросов С. Н., Чернышева А. В. Парламентский и депутатский запросы как формы парламентского контроля // Редакционная коллегия. 2020. С. 152-156.
8. Зубарев А. С. Типы парламентских запросов палат Федерального Собрания РФ (к вопросу о необходимости интерpellаций) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 65-80.

© Войтович С.Ю., 2023.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

28.04.2023

Юридические науки

Камалова Марина Александровна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Садовская О.В., зав. кафедрой Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ; УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; КОАП РФ; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ENVIRONMENT; ENVIRONMENTAL OFFENSE; LAW ENFORCEMENT OFFICER; IMPROVEMENT; ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования административной ответственности за экологические правонарушения в РФ. Анализируются основные проблемы реализации административной ответственности в экологической сфере.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в главе 8 установлены виды административной ответственности за экологические правонарушения, а именно — в случае нецелевого использования земли, расточительного использования природных ресурсов, несоблюдения экологических норм и правил действующим законодательством и др [1].

Для привлечения к административной ответственности необходимо наличие всех его признаков – вина лица (как физическое лицо, так и юридическое лицо), а также конкретное нарушение лицом правового запрета за которое предусмотрено соответствующее наказание.

Особенностями административной ответственности за экологические правонарушения являются:

- ответственность наступает при нарушении лицом конкретной нормы закона;
- субъект административной ответственности – физическое либо юридическое лицо, что отличается от, например, уголовной ответственности, где субъектом может быть только физическое лицо.

Также следует указать про возрастной ценз административной ответственности — ответственность наступает с 16-тилетнего возраста, при этом в порядке гражданского судопроизводства граждане несут ограниченную ответственность с 14 до 18 лет, полную — с 18-тилетнего возраста.

При раскрытии проблематики административной ответственности за экологические правонарушения юридических лиц, то следует отметить, что научное сообщество касательно указанного вопроса имеет две точки зрения.

Так, доктор юридических наук Пугинский Б.И. тверд в своих суждениях о том, что юридическое лицо, как и физическое лицо, подпадает под административную ответственность: «вина юридического лица в совершении административного правонарушения понимается как неприложение юридическим лицом допускаемых и требуемых законодательством усилий для выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, а также как неисполнение предоставленных прав и возможностей для устранения причин административного правонарушения [2]. В

этом мнении его поддержали и иные научные деятели, например, кандидат юридических наук Овчарова Е.В., которая в своей научной работе указывает: «в причинении административным правонарушением вреда и в наличии причинной связи между действием или бездействием юридического лица и наступившим вредом и выражается административная противоправность деяния, влекущего административную ответственность юридического лица. Только при наличии вреда и причинной связи между деянием юридического лица, совершившего административное правонарушение можно привлечь его к административной ответственности» [3].

Иная точка зрения в научной среде указывает, что юридические лица не могут выступать субъектами административной ответственности, обосновывая свою позицию наличие трех видов ответственности, которая наступает при наличии виновного проступка – дисциплинарная, административная и уголовная ответственности. Такого мнения придерживался Сорокин В.Д. [4]:

- наделение соответствующей компетенцией уполномоченного должностного лица либо органа на привлечение лица к административной ответственности;
- установленный процессуальный порядок привлечения к административной ответственности;
- ответственность применяется только к наказаниям, предусмотренным законом (ст. 3.2 КоАП РФ);
- освобождение от наказания возможно в случаях, когда правонарушение не является тяжким (ст. 2.9 КоАП РФ);
- установлена градация ответственности должностных лиц.

Необходимо отметить, что административная ответственность за экологические правонарушения является самым действенным видом [5].

Так, например, при привлечении лица к административной ответственности за экологические правонарушения, в отличие от уголовной ответственности за экологические преступления, отсутствует необходимость подтверждения факта значительности ущерба, причиненного противоправным деянием.

Таким образом, можно сказать, что функциональными особенностями административной ответственности за экологические правонарушения являются:

- превентивность (обеспечивает предупреждение экологических правонарушений путем применения мер);
- компенсация (возмещение ущерба);
- стимулирование к правомерному поведению;
- наказуемость предусматривает неотвратимое наступление ответственности за совершенное правонарушение.

Подводя итог, следует отметить, что привлечение лица административной ответственности за экологические правонарушения стимулирует его соблюдать нормы закона, а также укрепляет состояние законности как такового, являясь средством защиты прав общества в целом и граждан в частности от противоправного посягательства на окружающую среду.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) <http://www.consultant.ru/popular/koap/#info> © КонсультантПлюс.
2. Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Б.И. Пугинский // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 64.
3. Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 45.
4. Сорокин В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В. Д. Сорокин // Юридическая мысль. – 2002. — № 4(10). — С. 26 – 27.

5. Право и климат планеты: научное издание / под ред. Ю.А. Тихомирова, С.А. Боголюбова, Н.В. Кичигина. М., 2018. С. 15.

© Камалова М.А., 2023.

УДК 343.226

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

29.04.2023

Юридические науки

Фрайтик Людмила Игоревна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ; УК РФ; СТАТЬЯ 39 УК РФ; ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМО ОБОРОНЫ; КОНСТИТУЦИЯ РФ; EXTREME NECESSITY; THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; ARTICLE 39 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE; THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье представлены основные проблемы применения статьи 39 УК РФ. Так же автор представляет взаимосвязь между УК и другими нормативными актами в части определения пределов крайней необходимости.

Крайняя необходимость (ч.1 ст. 39 УК РФ) [2] — это ситуация, когда лицо, совершая преступление, вынуждено было так поступать в связи с реальной угрозой для своей жизни, здоровья, свободы или имущества и не имело другого возможного способа защититься от этой угрозы. Крайняя необходимость может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания. Она должна быть доказана в судебном порядке.

Согласно статье 39 УК РФ[2], лицо, которое действует в крайней необходимости, несет ответственность за свои действия только в том случае, если при этом было причинено ущерб здоровью или имуществу третьих лиц, которые не могли быть предотвращены иным способом. Крайняя необходимость – это не просто самозащита или защита со стороны другого лица, но и средство, которое может быть использовано для защиты общества в экстремальной ситуации.

Кроме того, крайняя необходимость могут использовать не только граждане, но и органы государственной власти в тех случаях, когда другие средства не могут справиться с проблемой. Например, это может быть введение карантина во время эпидемии, принятие мер по борьбе с опасными зверями или форс-мажорных обстоятельств, связанных с авариями на заводах или в крупных городах.

Необходимо понимать, что крайняя необходимость – это не свобода действий без границ, а ответственность перед законом. В случае, если применение крайней необходимости было ложным или непонятным, лицо, которое его применяло, может быть привлечено к ответственности. Поэтому перед тем, как применять этот механизм, необходимо взвесить все возможные последствия и о полномочиях, которые есть в каждом конкретном случае[4].

К сожалению, крайняя необходимость – это не панацея для всех проблем. Она может быть также использована для достижения незаконных целей. Поэтому главным условием применения этой формы защиты является пропорциональность и достаточность мер, принимаемых в тот момент, когда крайняя необходимость применяется. Однако, при правильном применении, эта мера может спасти жизни и предотвратить многие преступления.

Эта статья имеет довольно специфический характер, т.к. она не применима к обычным случаям преступлений, а только к исключительным ситуациям.

Практические случаи, когда статья 39 УК РФ[2] применяется в судебной практике, могут включать случаи самообороны, возможностей защиты имущества или жизни других людей. Например, если человек обороняется от нападающего, используя оружие, такой деятельности может быть признана законной, если она обоснована крайней необходимостью.

Однако, не всегда, решение о применении статьи 39 УК РФ [2] принимается так легко, как в случаях самообороны. Законодатель требует жесткого соблюдения условий о необходимости и пропорциональности. Это означает, что лицо, действующее в крайней необходимости, должно использовать наименьший необходимый способ, чтобы достичь желаемого результата.

Часто проблемы могут возникнуть в процессе определения того, была ли действительно крайняя необходимость и применена ли необходимость и пропорциональность. В таких случаях необходима тщательная оценка всех факторов, сопутствующих преступлению, включая суммарное время на принятие решений, ситуацию и степень угрозы.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[4] сказано, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы».

Нормы гл. 5 Федерального закона «О полиции»[3] устанавливают критерии правомерности ответных «действий» сотрудников полиции с точки зрения их соразмерности угрожающей опасности, в то время как нормы уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, устанавливают условия правомерности «вреда», причиненного в результате этих действий, т. е. с точки зрения соразмерности последствий, наступивших от совершенных сотрудником ответных действий угрожавшей опасности. Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой ответственность только в случаях умышленного причинения вреда охраняемым интересам. Неосторожное причинение вреда в таких случаях исключает уголовную ответственность.

Таким образом, статья 39 УК РФ[2] не является простой или регулярной законодательной нормой. Список исключительных ситуаций, в которых она может быть применена, очень ограничен. Тем не менее, если условия удовлетворяются, то применение данной статьи может оказаться крайне важным для правовой защиты человека и его имущества.

В заключение, статья 39 УК РФ дает возможность лицам и органам государственной власти применять крайнюю необходимость для защиты от угроз жизни и здоровью людей. Но, как и в любом правовом случае, прежде чем использовать этот механизм, необходимо оценить все возможные последствия и действовать в рамках закона. Ведь крайняя необходимость – это взвешенный шаг в экстремальной ситуации, который должен быть правомерным и подкрепленным достаточным мотивом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-

- ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.03.2022).
3. Александра М.З., Татьяна С.М., Применение ст. 39 УК РФ при квалификации налоговых преступлений: практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-st-39-uk-rf-pri-kvalifikatsii-nalogovyh-prestupleniy-prakticheskiy-aspekt> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Барсуков, С. И. Комментарий к Федеральному Закону «О полиции» / С.И. Барсуков, А.Н. Борисов. — М.: Деловой двор, 2020. — 319 с.

© Фрайтик Л.И., 2023.

Педагогические науки

УДК 37.013.42

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ И ДОЧЕРИ»

29.04.2023

Педагогические науки

Капарчук Елена Вячеславовна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Сабирова Л.А., доцент, кандидат философских наук.

Ключевые слова: ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА; ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ; ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ; ПРОЕКТНАЯ РАБОТА; ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; EXTRACURRICULAR ACTIVITIES; GENDER IDENTITY; PATRIOTIC EDUCATION; PROJECT WORK; PROJECT ACTIVITY.

Аннотация: В статье рассматривается пример проектной работы по формированию патриотической и гендерной идентичности у дошкольников. В рамках проекта необходимо развивать эмоциональную устойчивость, решительность, ответственность, великодушие и в первую очередь желание и способность защищать. В результате предполагается сформировать компетенции по уважению защитников Родины, к истории своей страны, чувств гордости и самоотверженности, умению представить творческий продукт индивидуальной и коллективной деятельности, развитию музыкального вкуса. При реализации проекта были использованы проблемное изложение материала, демонстрационные формы подачи материала, рассказы и беседы. К реализации проекта могут быть привлечены родители. В качестве форм работы с родителями мы предлагаем родительское собрание на тему «Как остановить жестокость», консультации на темы «Игры мальчиков, игры девочек», «Гигиена мальчика, гигиена девочки», «В семье растет сын (дочь)», «Дети – наше зеркало», «Как рассказать ребенку о войне?», «Как воспитывать из мальчиков настоящих мужчин», оформление тематических стендов, музейная и экскурсионная работа, проведение дней открытых дверей.

Патриотическое воспитание – это основа формирования будущего гражданина. Патриотическое чувство не возникает само по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека, начиная с самого детства. Ребенок не рождается злым или добрым. Нравственным или безнравственным. То, какие нравственные качества разовьются у ребенка, зависит, прежде всего, от родителей и окружающих его взрослых, как они его воспитают, какими впечатлениями обогатят. Поэтому большую работу по воспитанию у детей патриотических чувств необходимо вести в дошкольном учреждении, в результате систематической, целенаправленной воспитательной работы у детей могут быть сформированы элементы гражданственности и патриотизма. Нами был разработан пример проектной работы (проекта) «России верные сыны и дочери» для реализации в начальной школе на внеклассных часах. Проектная работа «России верные сыны и дочери» соответствует основным направлениям патриотического воспитания (гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, военно-патриотическое) [1]. Мы поставили перед собой несколько целей: формирование эмоциональной устойчивости, решительности, ответственности, великодушия, рыцарского отношения к представительницам женского пола, старикам, и в первую очередь желание и способность защищать. Для успешного достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- воспитать у мальчиков чувства ответственности, самостоятельности;
- умение принимать решение самому, через решение ситуативных задач, через совершения положительных

поступков;

— уточнить и сформировать у детей представления о роли мужчин в истории России;

— приобщать детей к традициям и обычаям своего народа;

— ориентировать родителей воспитанников на патриотическое воспитание детей в семье.

Для воплощения целей и задач в жизнь нами предлагается использовать проблемное изложение материала, объяснительно-иллюстративные методы обучения. Педагог также может задействовать родителей в развитии проектной работы «России верные сыны и дочери», организуя индивидуальные консультации и родительские собрания, ролевые и деловые игры («Игры мальчиков, игры девочек», «Гигиена мальчика, гигиена девочки», «В семье растет сын (дочь)», «Дети – наше зеркало», «Как рассказать ребенку о войне?», «Как воспитывать из мальчиков настоящих мужчин», в оформлении стенда «Мой папа — защитник», в организации экскурсионной и музейной работы, в оформлении альбома «Мой папа — солдат», «Моя семья», «Самая лучшая в мире – моя мама», в организации дней открытых дверей «День мужества», «Мамин праздник».

Проектная работа должна соответствовать принципам: историзма: соблюдение хронологии описываемых явлений и сведения их к двум историческим понятиям: прошлое (давным-давно) и настоящее (в наши дни); гуманизации: ориентация на высшие общечеловеческие ценности – любовь к близким, к родному городу, родному краю; дифференциации: создание оптимальных условий для самореализации каждого воспитанника в процессе освоения знаний о великих людях, героях и защитниках Отечества; интегративности: сотрудничество с семьей, библиотекой, краеведческим музеем, школой, ДДН «Родник», ГЦДТ и др., наглядности: изготовление пособий и дидактических игр, мультимедийных презентаций на основе исторического материала, развивающего обучения: использовать в работе с дошкольниками проектно-исследовательский метод, стараться воспитывать творческую личность, умеющую разрешать нестандартные ситуации.

Проект включает в себя 4 блока:

Блок 1. «Славные сыны России» Цель. Формирование гендерной идентичности на основе представлений об идеальных моделях поведения.

Задачи. Уточнить и сформировать у детей представления о роли мужчины в истории России; обогатить представления о мужских качествах (силе, воле, героизме, настойчивости, выдержке); развивать чувство гордости за свой пол.

Блок 2. «Я мальчик – будущий мужчина» Цель. Формирование эмоционально-положительного отношения дошкольников к выполнению будущей социальной роли. Задачи. Познакомить мальчиков с правилами поведения мужчин в обществе и семье; воспитывать уважительное, внимательное отношение к женщинам, девочкам, стремление оказывать им посильную помощь; развивать чувства социальной значимости, самоуверждения в своей неповторимости, индивидуальности в глазах сверстников и взрослых.

Блок 3. «Труд настоящих мужчин», «Труд настоящих женщин». Цель: ознакомление с профессиями, формирование представлений о труде мужчины и женщины в доме. Задачи: развивать трудовые умения и навыки; формировать положительное отношение к профессионально-трудовой деятельности; научить пользоваться инструментами; воспитывать желание делать все своими руками; развивать чувство взаимопомощи.

Блок 4. «Я и девочка», «Я и мальчик». Цель: преодоление разобщенности между мальчиками и девочками в группе детского сада на основе соблюдения принципов полотиичности и взаимодополняемости. Задачи: сформировать первые идеалы семейных отношений; реализовывать представления о мужественности и женственности в реальном взаимодействии дошкольников с окружающими людьми разного пола; развивать умение понимать и уважать интересы и мнения партнеров противоположного пола.

Для проведения занятий в рамках проектной работы «России верные сыны и дочери» мы рекомендуем игру, как основной вид деятельности детей, выставки картин известных художников, рассматривание фотоархива военных лет, день открытых дверей, интерактивные выставки, встречи с ветеранами Великой Отечественной

войны, художественно-литературные занятия, просмотр репродукций, посещение памятных мест, включение элементов творчества в занятия с детьми, их игровую и самостоятельную деятельность, совместную деятельность детей и родителей, сотворчество с педагогом и сверстниками.

В процессе работы необходим мониторинг проектной деятельности детей:

1. Анкетирование и беседы с детьми по тематикам проведенных мероприятий, позволяющие выявить уровень сформированности высших чувств дошкольников, качество уровня усвоения детьми представлений о мужественности и женственности, о родном городе, о России.
2. Отслеживание, применение и отражение знаний детей в разных видах деятельности. Занесение результатов в таблицу «результаты курса».
3. наблюдение за детьми в ходе праздников, развлечений, постановок музыкальных сказок, занятий и на физкультурных досугах; поддержка познавательного интереса, помощь в преодолении трудностей.

Этапы работы над проектом: 1. разработка проекта. Определение актуальной для детей проблемы. Определение цели проекта, мотива предстоящей деятельности, прогнозирование результата. Составляется предварительный план решения проблемы; 2. развитие мотивации. Подготовка предложений по усилению мотивации на выполнение проекта; 3. организация предметно-познавательного пространства. Подбор книг для чтения, видеопрезентаций для просмотра. Организация совместной поисковой деятельности (музеи, школы, библиотеки, памятные и исторические места). Организация художественно-изобразительной деятельности; 4. совместная деятельность. Совместная деятельность детей и педагога (сбор информации, экскурсии, встречи с ветеранами), совместная деятельность детей и родителей (праздники, физкультурные досуги); 5. контроль и оценка деятельности. Оценивается продукция: соответствие проекту, своевременность выполнения, его качество.

Список литературы

1. Лутовинов В.И. Основные направления патриотически ориентированного воспитания в современной России / В.И. Лутовинов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-patrioticheski-orientirovannogo-vozpitanija-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.04.2023).

© Капарчук Е.В., 2023.

Социологические науки

УДК 008+316.323

К 2040 ГОДУ В РОССИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЕТ ПОСТЕПЕННО ПРЕДАНО ПОЛНОМУ ЗАБВЕНИЮ

30.04.2023

Социологические науки

Щемелинин Константин Сергеевич (ORCID:0000-0002-3636-1583)

Директор, ООО «ЮИС-Технологии», Россия, г. Симферополь

Ключевые слова: КОММУНИЗМ; СОЦИАЛИЗМ; СССР; СОВЕТСКИЙ СОЮЗ; СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ; БУДУЩЕЕ РОССИИ; ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ; COMMUNISM; SOCIALISM; USSR; SOVIET UNION; MODERN RUSSIA; FUTURE OF RUSSIA; POST-SOVIET RUSSIA.

Аннотация: Расчетами прогнозируется, что к 2040 году в России будет полностью предано забвению практически все наследие СССР, связанное с коммунистической идеологией, в частности: в стране пройдет достаточная по размерам декоммунизация, а также Россия станет, в полной мере, капиталистическим государством. В соответствии с данным прогнозом восстановить подобие Советского Союза на базе современной России не представляется возможным.

Annotation: Calculations predict that by 2040, almost all the legacy of the USSR associated with communist ideology will be completely forgotten in Russia, in particular: decommunization of sufficient size will take place in the country, and Russia will become, to the fullest extent, a capitalist state. In accordance with this forecast, it is not possible to restore the likeness of the Soviet Union on the basis of modern Russia.

В 1991 году от России отпали ее окраины, из-за чего Советский Союз – огромная и могучая социалистическая страна с ядерным оружием – исчез с политической карты мира [3].

СССР был государством с доминирующей коммунистической идеологией [1]. Через пропаганду эта идеология начинала внушаться гражданам страны с малых лет, фактически с начальной школы (октябрята) [2]. В советскую школу дети шли с 7, а иногда с 6 лет; таким образом, те дети, кому в 1991 году было меньше 7 лет, фактически не испытали на себе влияния советской действительности, а значит, соприкасались с советской реальностью, пропагандой и идеологией не самостоятельно, а как с ушедшим прошлым: через поведение родителей и через оставшиеся частично социалистическими по своей сути некоторые государственные институты.

1991-7=1984 год – это год начала жизни для того поколения людей, которые лично на себе не испытали влияния коммунистической идеологии. Для этого поколения Советский Союз уже является воспоминанием с чужих слов, то есть СССР для них фактически является историей.

Коммунистический СССР будет полностью предан забвению, когда поколение рожденных с 1984 и позже будет доминировать в общественной жизни России, а для этого им придется повзрослеть и постареть, то есть таким людям должно быть около 45-65 лет или 55 лет в среднем, следовательно, СССР станет историей к $1984+55=2039\approx 2040$ году.

К этому году:

1. Исчезнет противопоставление коммунизма и капитализма.
2. Пройдет достаточная по размерам декоммунизация, в результате чего к этому вопросу уже не придется возвращаться в течение, как минимум, пары столетий.
3. Россия станет, в полной мере, капиталистической страной.
4. После 2040 года СССР останется существовать только в учебниках, исторических книгах и статьях, а также в форме материальных исторических памятников.

Кроме того, с постепенным уходом из жизни людей, лично живших при СССР, связь России с Советским Союзом с каждым прошедшим годом будет становиться все слабее и слабее, поэтому все попытки восстановить СССР в любой форме окажутся безуспешными.

Выводы:

1. Коммунистическое наследие Советского Союза будет постепенно предано полному забвению примерно к 2040 году.
2. Реальный СССР будет практически полностью забыт в российском обществе к 2040 году.
3. К 2040 году в России пройдет достаточная по размерам декоммунизация и страна станет, в полной мере, капиталистическим государством.
4. После 2040 года СССР останется существовать только в учебниках, исторических книгах и статьях, а также в форме материальных исторических памятников.
5. Восстановить подобие Советского Союза на базе современной России невозможно.

Список литературы

1. Луковцева Т. А., Степанов А. И. и др. Коммунистическая партия Советского Союза. Большая российская энциклопедия. Том 14. М., 2009. С. 669.
2. Октябрюта. Большая российская энциклопедия. Том 24. М., 2014. С. 66.
3. Щемелинин К. С. Не распад СССР, а отпадение окраин от России // Научный журнал NovaUm.Ru. 2020. №28. С.16-18.

© Щемелинин К.С., 2023.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 328.3

ЭТНИЧЕСКАЯ ПАЛАТА ТРЕХПАЛАТНОГО ПАРЛАМЕНТА

30.04.2023
Политология

Щемелинин Константин Сергеевич (ORCID:0000-0002-3636-1583)
Директор, ООО «ЮИС-Технологии», Россия, г. Симферополь

Ключевые слова: ПАРЛАМЕНТ; ПАРЛАМЕНТАРИЗМ; ЭТНОС; НАЦИЯ; ВЫБОРЫ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ; PARLIAMENT; PARLIAMENTARISM; ETHNOS; NATION; ELECTIONS; RESPONSIBILITY; INTERETHNIC RELATIONS; INTERETHNIC CONFLICTS.

Аннотация: Дана схема трехпалатного парламента, состоящего из партийной, территориальной и этнической палаты. Рассмотрено создание и функционирование отдельной этнической (национальной) палаты парламента с целью отделения межэтнических вопросов от экономических и политических. Описана польза стране от наличия трехпалатного парламента и национальной палаты.

Annotation: The scheme of a trichamber parliament, consisting of party, territorial and ethnic chambers, is given. The creation and functioning of a separate ethnic (national) chamber of parliament is considered in order to separate interethnic issues from economic and political ones. The creation and functioning of a separate ethnic (national) chamber of parliament is considered in order to separate interethnic issues from economic and political ones. The benefit of the country from having a tricameral parliament and a national chamber is described.

Схема трехпалатного парламента

Партийная палата – законодатели избираются в нее исключительно по партийным спискам.

Территориальная, или областная, или региональная палата – законодатели избираются в нее исключительно по одномандатным территориальным округам.

Этническая или национальная палата – законодатели избираются в нее исключительно по национальному признаку.

Схема выборов в этническую палату парламента

1. Определяется минимально возможная численность этноса или союза этносов, чтобы он мог быть представлен в парламенте (оценочно – это может быть число порядка 1% всего населения страны).
2. Те этносы или союзы этносов, численность которых выше определенной в пункте 1, получают два или три места в национальной палате парламента, вне зависимости от своей численности. Следует давать именно два-три места, а не одно, чтобы в сложных случаях представители одного этноса или коалиции этносов смогли бы проголосовать по-разному.
3. Те этносы, численность которых ниже определенной в пункте 1, самостоятельно места в национальной палате парламента получить не могут, но могут образовать союзы с другими этносами, чтобы получить там свое представительство – таким образом, у всех, даже у очень маленьких по численности этносов, есть возможность отстаивать свои интересы на законодательном уровне.
4. Для избрания депутатов в национальную палату каждый этнос страны, который будет там представлен, должен сформировать свой национальный орган, объединяющий всех представителей данного этноса – и

этот национальный орган на своем общем собрании имеет право и будет обязан регулярно избирать и переизбирать депутатов в этническую палату парламента.

Этническая палата парламента не занимается никакими финансовыми вопросами.

Цель работы этнической палаты парламента – решать межэтнические конфликты с элементами коллективной ответственности для всех представителей данного этноса.

Пример 1. Первый этнос желает в данном месте построить некое культурное или религиозное здание, а второй этнос против этого. Представители обеих этносов могут самостоятельно договориться между собой, а если у них не получилось сделать это, тогда вопрос должен быть решен голосованием в национальной палате парламента, а решение принято простым большинством голосов.

Пример 2. Государство идет по пути войны: большинство его этносов (включая крупнейшие по численности) войну поддерживает, при этом отдельные этносы голосуют против нее. Этносы, которые проголосовали против войны, должны понести ответственность за свой выбор, а меру ответственности должна определить национальная палата парламента. Элементы ответственности для не желающих воевать этносов могут быть такими, например:

А. Они могут быть обязаны оплатить участие других этносов в войне.

Б. Они на определенный срок могут быть лишены всех или некоторых финансовых государственных льгот.

В. Они могут быть полностью или частично лишены доли из будущих контрибуций.

Г. Представители этносов, не поддерживающих данную войну, могут на нее не идти: их могут не мобилизовать, а тех, кто уже служит в армии – могут принудительно демобилизовать со службы.

Польза государству от наличия этнической палаты в парламенте:

1. Снижается острота межэтнических вопросов.
2. Появляется государственно-этнический механизм по разрешению межэтнических споров.
3. Этносы являются реально существующими целостностями и поэтому должны будут нести ответственность как единое целое, не перекладывая ее на территориальные, политические и экономические структуры страны.
4. Этносы получают площадку для широкого взаимодействия с целью налаживания горизонтальных дружеских связей.

Выгоды стране от трехпалатного парламента:

1. Более полное удовлетворение всех законных интересов граждан страны.
2. Более четкое разделение сфер – партийной, территориальной и этнической.
3. Повышение устойчивости страны к деструктивным межэтническим конфликтам.

Список литературы

1. Чиркин В. Е. Парламент. Большая российская энциклопедия. Том 25. М., 2014. С. 356-357.
2. Чувелова Н. Н. Трехпалатный парламента. Дата публикации 13 октября 2019 // Справочник от Автор24. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/trehpalatnyy_parlament/ (дата обращения 24.02.2023)

Содержание

Технические науки

Щемелинин К.С. СМЫСЛ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Экономические науки

Люманова Е.Я. СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Люманова Е.Я. ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Хоменко Н.Я. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Хоменко Н.Я. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Захарова М.Н. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Захарова М.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДИАГНОСТИКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Философские науки

Щемелинин К.С. ЗАКОН ПОРАЖЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ, В КОТОРОМ ОБЕ СТОРОНЫ ПРОДОЛЖАТ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ БОРЬБЫ

Юридические науки

Девятаев В.В. К ВОПРОСУ О ВИДАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Девятаев В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Геворкян Л.К. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Геворкян Л.К. К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И НОРМ МОРАЛИ

Соловей А.С. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Соловей А.С. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИМЕНЯЕМОГО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Вульфин Я.Д. ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Вульфин Я.Д. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКАЗАНИЕ КАПИТАНОМ СУДНА ПОМОЩИ ТЕРПЯЩИМ БЕДСТВИЕ

Джавадова К.А. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ С НЕ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Джавадова К.А. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Сушко В.Д. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА ГРАЖДАН

Сушко В.Д. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА ГРАЖДАН

- Атаманюк А.Г. ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ**
- Атаманюк А.Г. РАЗГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ГРАБЕЖА**
- Мустафаева А.Д. ВИДЫ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ**
- Мазаков А.Ю. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**
- Велулаева М.Р. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА**
- Велулаева М.Р. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА**
- Джамалова Э.О. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
- Калабин Г.А. ТАКТИКА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО**
- Калабин Г.А. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**
- Войтович С.Ю. ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ**
- Камалова М.А. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**
- Фрайтик Л.И. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Педагогические науки

- Капарчук Е.В. ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ И ДОЧЕРИ»**

Социологические науки

- Щемелинин К.С. К 2040 ГОДУ В РОССИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЕТ ПОСТЕПЕННО ПРЕДАНО ПОЛНОМУ ЗАБВЕНИЮ**

Политология

- Щемелинин К.С. ЭТНИЧЕСКАЯ ПАЛАТА ТРЕХПАЛАТНОГО ПАРЛАМЕНТА**
-